

# ИСТОРИЯ



СЕРГЕЙ МАВРОДИ

**...из тени в свет перелетая...**

*«...фразы из наших роликов становились крылатыми, и их повторяла в восторге вся страна («Куплю жене сапоги!», «Надо же, не обманули!», «Хорошая прибавка к пенсии», «Я не халявщик, я партнер!»)...»*

*« ...Если начинали мы в феврале с одного офиса на Варшавке, то к августу только по Москве наших пунктов было уже сотни, буквально на каждом шагу. ...Наш пункт был официально открыт на Московской фондовой бирже. И операции с нашими акциями и билетами составляли тогда в среднем 95-97% (!) от оборота биржи...»*

*«...пусть завтра выступит министр финансов и скажет: «Сбербанк - это афера, он завтра же рухнет». И он действительно завтра рухнет! Потому что завтра все вкладчики побегут забирать свои деньги. И правильно, кстати сказать, сделают!..»*

*«...свои последние выборы Ельцин выиграл исключительно за счет того, что в стране существовал практически неиссякаемый и бесконтрольный источник наличных денежных средств... Их качал непрерывно работающий насос ГКО... А, между прочим, система ГКО –это, хотя и ублюдочное, но дитя «МММ»....Для специалистов этот факт очевиден ... классическая финансовая пирамида...»*

*“ главное - масштаб личности. А знак значения не имеет. Он легко меняется вместе с ситуацией. Это только от нуля ждать нечего. Замените завтра Абрамовича на Барановича - ничего не изменится, и никто этой подмены даже и не заметит. Но попробуйте поставить этого Барановича вместо Билла Гейтса – и вы увидите, что через пару лет останется от «Майкрософта»...”*

*«...в нашей стране произошло самое страшное, что только могло произойти. Вся собственность попала в руки абсолютных ничтожеств. Все «достоинство» которых – нужные связи и полезные знакомства. Лучше бы она попала в руки бандитов. Эти, по крайней мере, личности...»*

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ПРЕДИСЛОВИЕ.....</b>	<b>5</b>
<b>ВСТУПЛЕНИЕ .....</b>	<b>13</b>
<b>РЕКЛАМНЫЕ РОЛИКИ. ЛЕНЯ ГОЛУБКОВ .....</b>	<b>14</b>
<b>ИДЕЯ «МММ» .....</b>	<b>17</b>
<b>НАЧАЛО РАБОТЫ. «ПРОЦЕСС ПОШЕЛ!» .....</b>	<b>27</b>
<b>БИЛЕТЫ .....</b>	<b>30</b>
<b>ВОЙНА .....</b>	<b>41</b>
<b>ВНУТРЕННИЕ ПРОБЛЕМЫ .....</b>	<b>75</b>
<b>ПЕРЕД КАТАСТРОФЕЙ .....</b>	<b>80</b>
<b>КОНЕЦ, И ВНОВЬ НАЧАЛО .....</b>	<b>84</b>
<b>АРЕСТ .....</b>	<b>101</b>
<b>ВОЗВРАЩЕНИЕ «МММ». МЫ МОЖЕМ МНОГОЕ!.....</b>	<b>135</b>

## ПРЕДИСЛОВИЕ

*«Досадно мне, что слово «честь» забыто»*

В. Высоцкий

Людям свойственно мыслить штампами, готовыми клише. Навесят бирку и порядок! Вердикт вынесен... попробуй, отмени!

Черномырдин – бывший премьер, уважаемая должность, стало быть, и человек уважаемый. *Втихаря 500 тонн оружейного урана отдал американцам? Да у нас его... Ах, весь запас сплавил.* Так ведь мы воевать не собираемся!

Горбачев – первый и последний президент бывшей великой страны! *Что, сорок тысяч квадратных километров территориальных вод на Дальнем Востоке «подарил» США?* Может быть, душа у него такая щедрая.

Примеры и персоны можно вспоминать долго. Этих бесславно известных, у нас полно, хоть пруд пруди. Страна, если и не особо чтит своих «героев», но что-то не сильно осуждает. Никто после рукопожатии с ними не бежит в туалет срочно смыть следы прикосновения их ручек-щупалец...

*Вор, которого не ловили, он ведь не вор, не правда ли?..*

Но водном вопросе масса единодушна – по поводу Мавроди, такой-сякой, одним словом, пирамидостроитель... А факты?

*В самом деле, что произошло в далеком 1994 году? Акции, билеты, «МММ», Леня Голубков, обманутые вкладчики? Давайте разберемся, без страстей и пристрастий...*

В начале 1994 года процветающая торговая фирма Сергея Мавроди «МММ» предложила на рынке свои акции. Тогда был разгар чековой Приватизации.

Граждане несли ваучеры в мгновенно расплотившиеся чековые инвестиционные фонды, получали в обмен какие-то бумаги и, как правило, все на этом и заканчивалось. Ни тебе собственности, ни дивидендов.

Мавроди предложил другой вариант: *в любой момент владелец акций и билетов мог вернуть их в пункт «МММ» по курсовой стоимости на день возврата.*

Котировки фактически устанавливались на бирже ценных бумаг. Но курс скупки всегда был немного ниже курса продажи. Именно эта разница была источником доходов «МММ», точно по такому принципу работают пункты обмена валюты.

Сограждане, измороженные и ограбленные действовавшими от имени государства человекообразными реформаторами, поняли, что эта схема работает не против, а за них. За полтора года в пунктах «МММ» побывало несколько десятков миллионов человек. *С каждым днем биржа ценных бумаг фиксировала увеличение курса билетов «МММ».*

*Мавроди рассчитал, что только с помощью «МММ» небогатые люди смогут принять реальное участие в приватизации прибыльных предприятий страны.*

С июля 1994 года должна была начаться денежная приватизация. Позже Сергей Мавроди объяснял с трибуны Думы:

*«... Наша идея состояла в том, чтобы летом 1994 года, в пик денежной приватизации, собрать крупные средства и сделать миллионы людей реальными собственниками путем мощных капиталовложений.*

*Нам удалось стать как раз теми стратегическими инвесторами, о которых говорили отцы реформ.*

*Но, к сожалению, они не рассчитывали именно на нас, как стратегических инвесторов, вот в чем беда. Они ждали крупных западных корпорации, они планировали отдать за бесценок заводы директорскому корпусу.*

*Люди со стороны им были не нужны, так как они не работали ни в ЦК, ни в министерствах, ни в институте США и Канады. Когда они увидели, что мы очень активны и вплотную подобралась к гигантам отечественной индустрии (например, приобрели семнадцать процентов акций «АвтоВАЗа»), они решили нас остановить. Это случилось накануне акционирования «Газпрома».*

*И началась беспощадная атака на нас со стороны правительства. Объединились все: председатель антимонопольного комитета, шеф налоговой полиции, министр финансов, мэр Москвы.*

*Наконец апофеоз: заседание правительства, на котором специально обсуждалась тема АО «МММ». Я надеюсь, все помнят это.*

*Следует ли удивляться после этого, что испуганные вкладчики дрогнули и пошли забирать свои деньги, началась паника.*

*Поверьте, я все сделал, чтобы погасить ее. Я прошу депутатов принять мое выступление не как оправдание, а как логическое объяснение того, чем я занимался в последние несколько месяцев. Я просто хотел довести начатое дело до конца».*

Против Мавроди началась война без правил. Первое слово принадлежало истинному хозяину «Газпрома», премьер-министру Черномырдину (в самом деле, ну не наглость ли – посягнуть на его «священную» собственность).

15.07.94 он сделал растиражированное СМИ заявление, мол, он предупреждает любимого героя российских спекулянтов Леню Голубкова, что снижение инфляции ведет к снижению доходности операций на финансовом рынке и к этому нужно быть готовым. *Впрочем, черномырдинское красноречие ярко, но недоступно разуму, поэтому для «МММ» тогда все обошлось без последствий.*

18.07.94 СМИ передали сообщение антимонопольного комитета о прекращении трансляции рекламы «МММ». Она-де противоречит Указу Ельцина «О защите потребителей от недобросовестной рекламы», так как Указ запрещал рекламировать будущие проценты от доходов по акциям.

В это время телевидение крутило в эфире 35 реклам «МММ», в 34-х из которых не говорилось о конкретных цифрах дохода. Этот сигнал был уже более понятен, но еще не вполне...

Тогда 21.07.94 председатель комитета, почему-то названного антимонопольным, провел пресс-конференцию с новой версией запрета рекламы «МММ». И сказал он такие слова: «...Братья Голубковы действительно ничего не говорят о курсах, дивидендах и депозитах. Но частота появления «семейства» «МММ» в наших домах настолько обильна, что их фразы входят в народный фольклор, события в их личной жизни переживаются не меньше, чем страдания героинь латиноамериканских сериалов. Такую рекламу иначе как агрессивной не назовешь». Каково?

Хорошо бы нам уточнить объем понятия, то бишь, смысл словосочетания «агрессивная телереклама». Прошло девять лет, а реклама «МММ» многими помнится благодаря функциональному решению, увещательной, а не агрессивной манере подачи... на что нынешние не способны, что ли. Ведь это надо владеть профессией... Да, отпугивающей агрессивной манерой они овладели, но для рекламного эффекта этого маловато будет...

В этот же день, 21.07.94, Минфин делает заявление о том, что билеты «МММ» обращаются на рынке с грубейшими нарушениями законодательства и держатели билетов «МММ» пусть не рассчитывают на защиту со стороны государства.



*Здорово! Не существовавшее в ту пору законодательство успели нарушить! Ведь даже Указа Ельцина о рынке ценных бумаг тогда еще не было! Интересно, а случалось ли вообще государству РФ защищать интересы вкладчиков?*

23.07.94 налоговая инспекция и налоговая служба публикуют совместное заявление своих пресс-центров: «Гос. налоговая служба России и Департамент финансов провели финансовую проверку структур «МММ» (вранье, АО «МММ» никто не проверял, «трясли» только «Инвест-консалтинг»), в результате проверки (якобы) вскрыты грубые нарушения финансового законодательства.

По результатам проверки АОЗТ «Инвест-консалтинг» общая сумма представленных к взысканию средств исчисляется в 49,9 миллиардов «неденоминированных рублей». Да прибавьте к этому досужие рассуждения утомленных своим многознанием мнимых экспертов о неизбежном крахе «МММ»...

04.06.94 завели уголовное дело на Мавроди. Сцена его ареста была гвоздем всех новостных программ. За что «повязали»? За мнимое экономическое преступление.

*Осудить по нему невозможно, зато черный «пиар» получился. Главное, вызвать панику вкладчиков. А в чем была суть псевдокриминала? Вменили статью 162 УК РСФСР за не перечисление 49,9 млрд. рублей, которые «МММ» и не должна была никому перечислять.*

Откуда взялась сумма? Все просто. По итогам за 1993 год Чековий инвестиционный фонд «МММ-Инвест» получил доход около 36 миллиардов неденоминированных рублей, из них заплатили налоги 11,5 миллиардов рублей, осталась чистая прибыль 24,5 миллиардов. Эти деньги предназначались пайщикам, а до выплат (весной) предложили разместить их на три месяца в уставный фонд Национального пенсионного банка. Сам ЧИФ «МММ-Инвест» деньги в уставный фонд банка перечислять не имел права, поэтому рубли сначала поступили в АОЗТ «Инвест-Консалтинг», а тот перевел их в банк.

В апреле банк деньги вернул, и они вновь поступили в ЧИФ «МММ-Инвест», и сразу рассылались акционерам почтовыми переводами. Все по закону. Где криминал? *Его нет, но при большом желании...*

Большое желание было. И придумали: мол, перечисляя деньги в дочернюю фирму, должны были повторно заплатить с этой суммы 30% налогов, а раз это не было сделано, то в бюджет причитается вся сумма со стопроцентным штрафом. Короче, с вас— 49,9 миллиардов рублей! Это в июле, когда денег давно уже не было.

Президент «МММ» платить деньги вкладчиков не по назначению категорически отказался. Он пытался законным способом оспорить произвол. 18.07.94 г.налоговикам отправили протокол разногласий с актом проверки «АОЗТ «Инвест-консалтинг». Впустую. *Им нужен был Мавроди за решеткой, чтобы подорвать доверие вкладчиков и обрушить фирму.*

Затем было телешоу с арестом «злодея» Мавроди.

В статье «При свете совести» в августе 1994 года Мавроди писал:

***«Я и не могу, и не буду спокойно смотреть, как государство руками налоговых органов пытается в очередной раз самым наглым и бессовестным образом ограбить ничего непонимающих и абсолютно беззащитных людей. Ведь в данной ситуации до этих людей нет дела никому, они никому не нужны, никого не волнует, что большинство из них давно живет за чертой бедности.***

***Наши акции для многих едва ли не единственная возможность выжить. Не постройте дачу, не купить дом в Париже, а просто выжить. Не они виноваты в своем нынешнем положении, а потому оскорблять их, называть халявщиками, люмпенами, рвущимися в рантье, могут только люди глубоко безнравственные.***

*Идите и объясните нищей пенсионерке, всю жизнь проработавшей на наше родное государство, что жить на акции нехорошо и аморально, а на пенсию, увы, невозможно, что для торжества вашей морали ей, к сожалению, следовало бы умереть с голоду...*

*Увлечшись гневными обличениями в мой адрес, все как-то дружно упускают из виду, что ведь борюсь я в данном случае не за свои деньги, а за деньги акционеров, ведь именно их, а отнюдь не свои интересы, пытаюсь в данном случае защитить, именно за это, в конечном итоге, и нахожусь сегодня в камере следственного изолятора...*

*Это-то власти больше всего и бесит. Государство испокон веку безнаказанно грабило народ, а тут вдруг неожиданно встретило отпор, это-то и вызвало его ярость, причем ярость совершенно безрассудную: власти, в сущности, делают массу глупостей просто в силу того, что никак не могут понять, что же, собственно происходит.*

*Ведь такие понятия, как ЧЕСТЬ, СОВЕСТЬ, ДОЛГ давно потеряли для них всякий реальный смысл, и представить, что кто-то может воспринимать их всерьез и готов пойти за свои убеждения даже в тюремную камеру, они просто не в состоянии, потому-то постоянно и выискивают во всех моих поступках какой-то тайный смысл, какие-то сложные мотивы...*

*Я не сдамся и не сломаюсь, ни о чем не жалею и ни в чем не раскаиваюсь. Если бы можно было начать с начала, я поступил бы точно так же».*

Думается, что Сергей Пантелеевич все же в другой раз вряд ли пошел бы на компромисс, чтобы в порядке исключения выплатить депутатам Думы по старому, июльскому 1994 года, (наивысшему) курсу стоимость билетов «МММ».

Так и видится толпа избранников у кабинета коллеги-депутата Мавроди во главе с

семенящим на слоновьих ножках главой крупнейшей фракции - другом народа - с нижайшей просьбой: «Уж мы за Вас, Сергей Пантелеич, не извольте сумлеваться...» *А получив свое, проголосовали за лишение Мавроди депутатского мандата (в конце 1997 года).*

Тем самым был дан старт на возобновление уголовного дела по несуществующему факту нарушения закона. С января 2003 года Сергей Мавроди - в следственном изоляторе, т. е. в тюрьме.

Его письма к жене в форме подробного тюремного дневника создают удивительно рельефную картину. Предельная искренность автора, где нет места самолюбованию, документальная правда, достоверные подробности быта ценились во все времена. Именно поэтому вот уже две тысячи лет читаются с интересом частные письма ничем не прославившегося Плиния Младшего.

*Александр Бурлачко*

## ВСТУПЛЕНИЕ

Аббревиатура «МММ» появилась на свет в 1989 году, когда я с двумя приятелями зарегистрировал кооператив с этим названием.

*Собственно, приятелей я привлек исключительно для регистрации, потому что зарегистрировать кооператив можно было только втроем (как минимум). На этом их участие благополучно и закончилось. Всеми делами в дальнейшем занимался я один.*

Дела эти, кстати сказать, шли довольно неплохо, и к 1994 году, когда мы приступили к размещению акций, у компании была уже довольно богатая история, и имя ее было у всех на слуху.

*Достаточно вспомнить нашумевшие в свое время дни бесплатного проезда в московском метро, которые мы проводили пять или шесть раз. (Я сейчас уже не помню точно, сколько именно.)*

Тем не менее, события 94-го года оказались, конечно же, настолько громкими и масштабными, что полностью вытеснили из людской памяти все, что было до этого. Сегодня «МММ» для всех - это акции, акции и только акции (ну, еще и билеты). Между тем, грандиозная эпопея с акциями длилась только полгода.

Все началось 1-го февраля, а 3-го августа закончилось. Именно в этот день меня арестовали. Далее - лишь затянувшаяся на месяцы агония фирмы.

*Давайте сразу же договоримся, что, говоря о «МММ», мы будем иметь в виду только этот короткий, но насыщенный бурными событиями период – после 1-го февраля 1994года. Хорошо?*

Итак, 1-го февраля в нашем офисе на Варшавке началась продажа акций. Одновременно стартовала широкомасштабная рекламная кампания во всех средствах массовой информации, прежде всего, на телевидении.

*Началась эпоха «МММ». Без всякого преувеличения можно сказать, что наши последующие полгода вошли в историю страны.*

## РЕКЛАМНЫЕ РОЛИКИ. ЛЕНЯ ГОЛУБКОВ

Первые наши рекламные ролики были достаточно традиционны. Яркие цвета, насыщенные краски, великолепная компьютерная графика. В общем, очень красиво и эффектно, но, к сожалению, малоэффективно. По крайней мере, мне так казалось. На мой взгляд, это было не то.

*Поэтому я вызвал к себе режиссера и попытался объяснить ему, что я хотел бы видеть. Каким, по моему мнению, должен быть рекламный ролик. Максимально простым, наглядным и понятным любому человеку.*

Никаких творческих изысков, абстрактностей и спецэффектов! Никаких красот ради красот. Мы не на конкурсе выступать собираемся. Реальные сцены из жизни реальных, простых людей...

Человек сегодня купил акции, завтра их продал и получил прибыль. Хотите и вы так же! Тогда покупайте наши акции! Наш адрес такой-то. Все! Больше ничего не надо. Т.е., прямое и непосредственное обращение к потенциальному покупателю. Никаких заигрываний, кокетничаний и подмигиваний. Когда человек уже толком не понимает, чего от него, собственно, хотят.

(«Да чего вы от меня хотите?!.. Господи! И всего-то?.. Ну так бы прямо и сказали!») Вот так сразу и надо говорить. Чего мы от нее... э-э... от него хотим. А хотим мы,

чтобы он купил наши акции. Поехал бы по такому-то адресу и купил. Прямо сейчас! Сразу все бросил: обед, жену, детей и сломя голову помчался. Это в идеале. На практике же пусть уж, так и быть, дообедает. Но потом все равно пусть сразу же мчится.

Ясно? Вот так. Вот именно к этому нам и надо стремиться.

Короче говоря, делаем отдельные ролики для каждой социально-возрастной группы: отдельно для пенсионеров, отдельно для студентов и пр., и пр.

С каждым разговариваем на понятные и близкие для него темы: со студентами - «прибавка к стипендии», с пенсионерами - «прибавка к пенсии», и т.д.

Поскольку ролики быстро надоедают (особенно при наших объемах!), их надо будет постоянно менять – на это с самого начала и надо ориентироваться.

Т.е. персонажи, естественно, надо сохранять, чтобы они стали узнаваемыми, но сюжеты все время обновлять. Хорошо бы, чтобы все они были между собой взаимосвязаны, т.е. последующие ролики были бы продолжением предыдущих. В общем, нечто вроде мыльной оперы. Но это в идеале. Если же по каким-нибудь причинам не получится, то ладно, черт с ним! – пусть будут не взаимосвязаны. И так сойдет. Но взаимосвязанные, конечно, лучше.

Короче, идея ясна. Начнем, а там посмотрим, что получится. Сориентируемся по ситуации. О'key? Вперед!

Режиссер внимательно меня выслушал, сказал: «Хорошо. Я все понял», - и ушел. А уже через полторы недели принес мне кассету с первыми роликами про Леню Голубкова, одинокую женщину Марину Сергеевну и прочими, ставшими впоследствии легендарными персонажами.

Мыльная опера у него, кстати сказать, получилась. По крайней мере, когда я потом приходил в банк, операционистки подбегали ко мне и взволнованно спрашивали:

«Так они в конце концов поженятся?» Имелись в виду персонажи наших рекламных роликов. Это ли не знак поистине всенародного признания?

Между прочим, ни один из этих знаменитых роликов не занял ни одного призового места ни на одном из тех бесчисленных конкурсов рекламы, которые тогда постоянно проводились. (Прекрасный пример, показывающий, чего на самом деле стоят все эти «конкурсы».)

*Можно по-разному относиться к нашей рекламе, но ее потрясающая эффективность сомнений никогда и ни у кого не вызывала. А что мне требуется от рекламного ролика? Это же чисто утилитарное произведение. Оно должно прежде всего решать поставленные перед ним задачи: в данном случае привлечь потенциальных покупателей! Это главное. А все остальное - «красивость», эстетичность и пр. - значения не имеет. Главное -результат.*

Иное дело, если ролик некрасивый, неэстетичный, некачественно сделанный, тогда его и смотреть не будут. Но это уже вторично. Это всего лишь путь к цели. Но, главное все-таки – сама цель.

Победил тот, кто первым пришел к цели, а не тот, у кого спортивный костюм красивее. Давать приз рекламному ролику за его красоту это все равно, что давать приз за красоту самолету, который не умеет летать.

Да, красивый, гирлянды всякие там на крыльях повешаны, шарики, бубенчики. В общем, круто! Жаль, конечно, что летать не умеет (эффективность ролика нулевая), но это же неважно! Главное – эстетика!

Да помиуйте! Это же самолет! Летательный аппарат. Ле-та-тель-ный. Его для чего делают-то? Вы сравните, кто выше и быстрее летает, а потом уж победителей за «красоту»устанавливайте. Да и то, если у них все прочие характеристики равными окажутся.

Короче говоря, в то время как фразы из наших роликов становились крылатыми, и



их повторяла в восторге вся страна («Куплю жене сапоги!», «Надо же, не обманули!», «Хорошая прибавка к пенсии», «Яне халявщик, я партнер!» и пр., и пр.).

Эстетствующие снобы-критики упорно не замечали этих роликов и брезгливо воротили нос: «Фи! Как все это вульгарно...».

И раздавали призы друг другу. Вася - Пете за самый «красивый» ролик, Петя - Васе за самый «интересный» и т.д. Для кого «интересный»? Что вообще значит «интересный» применительно к рекламному ролику?! Гомункулусы.

Так обстояло дело тогда, в 1994 году. Не знаю, конечно, как оно обстоит сейчас, но не думаю, чтобы картина тут существенно изменилась. По крайней мере, когда я слышу с телеэкрана, что Никита Михалков – величайший режиссер всех времен и народов, Зураб Церетели - величайший скульптор, а Виктор Пелевин - писатель, мне почему-то сразу же живо вспоминаются те самые рекламные междусобойчики. Вася - Пете, Петя - Васе (Впрочем, Церетели то, положим, действительно «величайший». Если судить по величине его памятников и по их количеству).

## ИДЕЯ «МММ»

Меня часто спрашивают, как я придумал «МММ». Собственно, идея «МММ» возникла у меня еще в 1992-93 гг., с началом чековой приватизации.

*Я сразу же понял, чем это у нас кончится и всерьез задумался над тем, а как следовало бы все организовать, чтобы действительно добиться нужного результата.*

Есть ли альтернатива? Да, это плохо, бездарно и ни к чему хорошему в наших условиях не приведет, но что взамен? Критиковать-то всегда просто, а вы лучше предложите взамен что-то реальное. Можете- предлагайте, мы вас слушаем! Нет? -

тогда отойдите и не путайтесь под ногами.

*Собственно, плоха была не сама идея. Я вполне допускаю, что хотели-то «как лучше» и никаких специальных коварных планов по разграблению России, по «прихватизации», вовсе не строили.*

Не потому, что наши власти такие честные и хорошие, а просто потому, что ни к каким мало-мальски сложным и долгосрочным «планам» наши государственные младенцы в принципе не способны. А если что-то время от времени затевают и планируют, то всегда получается с точностью до наоборот. Ну, если и не наоборот, то куда-то вбок.

Сеют морковь, а вырастает свекла. А посеяли бы свеклу - выросла бы, наверное, капуста. Или, чего доброго, какие-нибудь «горохи».

Понятно, что при таких условиях «планировать» что-нибудь решительно невозможно. Ни хорошего, ни плохого. И остается уповать только на милость Божию. Что уж Бог даст, то и вырастет. Как повезет.

*Впрочем, с другой-то стороны, что ты ни вытащи из отхожего места, запах всегда один. Запах коррупции, взяточничества и воровства. Родной запах нашей страны. «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!»*

Первоначальная идея-то, повторяю, была на первый взгляд совсем неплохая. Разделить все «по справедливости». Дать каждому по равному кусочку госсобственности - по ваучеру. И потом пустить эти ваучеры в свободный оборот в надежде, что они сами найдут своих хозяев. Самых смелых, инициативных и предприимчивых.

*Но, чтобы эта схема работала, надо, прежде всего, обеспечить всем участникам равные условия. Дать работать механизму свободной конкуренции. Вот старт, вот финиш. А в конце ждет приз. Вперед, и пусть победит сильнейший!*

И тогда победитель действительно получит приз по праву. Если же начать заставлять одних конкурентов бежать с прикованной к ноге двухпудовой гирей, снимать других за то, что у них не тот цвет кроссовок и пр., и пр., то, конечно, можно легко добиться именно того результата, который вам желателен.

И сделать, скажем, победителем бега на 800 метров стодвадцатикилограммового толстяка, который не то что бегать, а ходить-то толком уже почти не может. И после каждой шага задыхается, останавливается и по полчаса отдыхает.

В итоге, в нашей стране произошло самое страшное, что только могло произойти. Вся собственность попала в руки абсолютных ничтожеств. Все «достоинство» которых – нужные связи и полезные знакомства.

*Лучше бы она попала в руки бандитов. Эти, по крайней мере, личности, от которых можно что-то ждать. Личности, способные на какие-то деяния. А от ничтожеств ждать нечего.*

Бандит пребывает бандитом до тех пор, пока не добивается своих целей. Преступление - всего лишь средство. (О патологиях я не говорю.) Конечная цель «нормального» преступника - разбогатеть и легализоваться. Стать обычным добпорядочным гражданином, уважаемым членом общества и попытаться забыть о своем преступном прошлом.

*Короче говоря, с сузубо прагматической точки зрения, главное - масштаб личности. А знак значения не имеет. Он легко меняется вместе с ситуацией. Это только от нуля ждать нечего.*

Замените завтра Абрамовича на Барановича - ничего не изменится, и никто этой подмены даже и не заметит. Но попробуйте поставить этого Барановича вместо Билла Гейтса – и вы увидите, что через пару лет останется от «Майкрософта».

*Почему? Да потому, что Билл Гейтс участвовал в реальных забегах и реально там побеждал. Это реальный лидер, реальный победитель. Абрамовича же по-*

*бедителем просто назначили.*

Бросьте акулам кусок мяса, и пусть они между собой за него дерутся! У нас же акулами назначили треску.

Впрочем, все это пустые разговоры. Призывы и увещания тут бесполезны. Дело зашло слишком далеко. Процессы гниения, которые идут сейчас в нашем обществе, не остановятся вдруг. В зависимости от температуры они могут идти, конечно, быстрее или медленнее, но сами собой не прекратятся. Одними примочками и компрессами тут не обойтись. Необходимо каленое железо.

*Сейчас общественный организм поражен облепившими его паразитами - олигархами и же с ними. Которые высасывают из него все соки. Вшами. Есть такое выражение «вшивое состояние». Это когда паразитов уже слишком много, и они начинают буквально отравлять организм впрыскиваемыми при укусах токсинами.*

Вот у нашего общества состояние сейчас именно такое, вшивое. Причем против вшей, как известно, даже кипячение не помогает. Взрослые насекомые гибнут, но личинки, гниды, выживают. Необходима прожарка.

Уберите сегодня того же Ходорковского - завтра же на его месте появится новый, маленький Ходорковский, точная копия нынешнего. Какой-нибудь его пятый зам, маленькая гнида, который только и ждет своего часа, чтобы вылупиться.

Ведь все вокруг прежнее. Люди - те же, связи - те же. Так откуда же взяться новому? Из гнид рождаются только вши.

*Ладно, впрочем. Хватит отступлений. Это была только присказка. Пора переходить и к сказке. Критиковать, повторяю, все мы мастера. Но попробуйте-ка предложить что-нибудь взамен.*

Что ж, попробуем. Тогда, в 1992 году я как раз впервые над этим всерьез и приза-

думался.

Как провести к России реальную приватизацию? Возможно ли это вообще?

Сначала я собирался действовать через чековый инвестиционный фонд (ЧИФ) и даже зарегистрировал с этой целью свои фонд-«МММ-инвест». Однако быстро понял, что это тупиковый путь.

*Деятельность ЧИФов настолько тщательно и подробно регламентировалась и регулировалась разного рода актами, приказами, инструкциями и пр., что приносить в эту область что-то свое, творческое, действовать по своему усмотрению было чрезвычайно сложно. Тем более, что эти акты и инструкции зачастую прямо противоречили друг другу, до крайности запутывая ситуацию в целом.*

Но для меня главная загвоздка была в том, что в типовой структуре ЧИФа я в принципе не мог работать.

В то время структура управления любого ЧИФа была следующая. Всей текущей работой занимался управляющий. Этот управляющий должен был иметь специальное образование и утверждаться в Госкомимуществе (ГКИ). Над ним стоял совет директоров. Теоретически совет директоров мог в любой момент снять управляющего ЧИФом.

На практике же надо было все время оглядываться на ГКИ, как еще оно на это посмотрит, особенно учитывая, что с течением времени у управляющего неизбежно появляются определенные связи и знакомства.

Да и вообще, на кого менять? Где взять нового? Не говоря уже о том, что эта замена на некоторое время неизбежно полностью дестабилизирует всю работу, а на такое пойти нельзя. Ведь приватизация не будет длиться вечно, сроки ограничены. Ну и т.д., и т.п.

Короче, заменить предельно сложно.

Но даже если это и сделать, то что получим «в сухом остатке»? Нового управляющего? А если он окажется еще хуже? Не выйдет ли так, что поменяем шило на мыло? Попадешь из огня, да в полымя? А сменить его еще раз тебе уж точно не удастся.

В общем, через некоторое время ты делаешься заложником управляющего, который становится постепенно все менее и менее контролируемым. Причем, чем дальше - тем больше.

Начинает отказываться выполнить твои прямые указания, всячески их саботировать и прочее. Если считает, что это вредит его собственным интересам.

Более того, через некоторое время человек вообще забывает, что он себе всем обязан, что его просто вытащили из небытия. Сунули руку в садок со щурятами, и на его удачу подвернулся именно он. Среди полного садка точно таких же неотличимых друг от друга клонов. Ему начинает казаться, что это он сам, сам всего добился. Что его вовсе не случайно выбрали! Это потому, что он такой умный и образованный. Щуренок.

Когда я создавал ЧИФ «МММ-инвест» и мне понадобился управляющий, я дал задание срочно кого-нибудь найти. Абсолютно не важно, кого. Ведь это будет чисто номинальная фигура. (Так мне казалось.) Просто человек с нужным образованием. К счастью, и искать-то особо не пришлось. Мне сообщили, что в одном из наших отделов есть такой. По всем параметрам подходящий. Некий Б. До этого я его не знал и даже не подозревал о его существовании, но неважно. Б так Б. Какая разница.

Так Б. стал управляющим крупнейшего в России чекового фонда. Поначалу он, естественно, был как шелковый, постоянно, благодарил и клялся в вечной признательности, ловил каждое мое слово и вообще смотрел мне в рот. Но очень скоро начались проблемы. Стала развиваться мания величия. В общении он оказался

весьма тяжелым и неприятным человеком: чрезвычайно педантичным, скучным, нудным и к тому же... ну, скажем так, сверхосторожным, паникующим по любому поводу - в общем проблемы начались. Работать с ним стало крайне тягостно и сложно. Просто невозможно.

Мало того, начались даже разговоры о том, что «вам, Сергей Пантелеевич, хорошо бы уйти с поста председателя Совета директоров поскольку это вредит репутации НАШЕГО фонда». А? Каково?

Кончилось все тем, что я плюнул на этот фонд, вышел из совета директоров и фактически оставил его Б. Некогда мне было с ним возиться. Ни с самим Б., ни с ЕГО фондом.

Тем более что к тому времени я уже потерял интерес и к фонду, и особенно к Б. К тому моменту у меня возникли совсем другие планы. Мои смутные идеи о проведении альтернативной приватизации окончательно оформились. Рассуждал я примерно так.

Проблема социальной справедливости, точнее, социальной несправедливости, существует практически и любом известном нам обществе. При любом общественном укладе. Всегда почему то оказывается так, что у одних есть все, а у других –ничего. Почему? Потому что по природе своей человек эгоистичен. Если он что-то делает, то делает это, прежде всего, для себя. Именно поэтому-то и существует частная собственность.

Если бы это было не так, то и никакой проблемы богатых и бедных не существовало бы. Люди складывали бы все свои деньги, образно говоря, в общий котел, и потом каждый брал бы оттуда по мере необходимости.

Однако этого не происходит. И все попытки насильственно установить такой порядок вещей (все ли социализмы-коммунизмы) неизменно терпели неудачу. Даже в семье, в кругу самых близких людей, такое положение дел (общая касса) обычно рано или поздно приводит к конфликтам, трениям и разного рода скандалам.

Почему так происходит? Неважно. Это не имеет значения. Главное, что это именно так. Люди так устроены, и это следует принять просто как должное. Как некое начальное условие при постановке задачи.

*Итак, что же мы имеем? Денег в обществе достаточно, проблема вовсе не в их отсутствии, проблема в их неравномерном распределении. Причем, неравномерность эта изначально заложена в самой природе любого человеческого общества. Устранить ее в принципе не возможно.*

Быть может когда-нибудь, в будущем, люди станут лучше, ценностная шкала у них изменится, частная собственность отомрет, наступит долгожданный коммунизм, и все проблемы сами собой исчезнут. Возможно. Но пока, увы, это не так. Пока проблемы существуют и их надо решать.

Да, но как решать, если проблемы эти, как я только что сам признал, неразрешимы в принципе?

Так-то оно так, но есть нюансы. Дело в том, что у любого богатого человека всегда есть так называемые «мертвые деньги» – деньги, которые он фактически никогда не трогает. Ну, скажем, если в банке у него сто миллионов долларов, зарабатывает он в месяц сто тысяч и сто тысяч же тратит. Тогда эти сто миллионов и есть те самые «мертвые деньги», о которых я говорю.

Так нельзя ли этот момент попытаться как-то использовать? Ведь вовсе не требуется, чтобы эти сто миллионов действительно были, достаточно, чтобы человек верил, что они у него есть. Все равно же он их никогда не использует.

*Причем речь вовсе не идет о каком-то обмане. Если он все-таки потребует когда-нибудь эти свои сто миллионов, ему их немедленно отдадут. Из каких средств? Из средств других богатых, таких же, как он. Речь идет о том, чтобы задействовать мертвые деньги и сделать их живыми. По сути, это обычная задача по оптимизации ресурсов.*



Представьте себе, что вы владелец ресторана. У вас есть сто постоянных клиентов, которые дополнительно платят вам за то, что для них всегда должен быть свободный столик и что их обслуживают немедленно, когда бы они ни появились.

Придти каждый из них может в любой момент, но реально вы знаете, что один из них приходит всегда только по понедельникам ровно в 9 часов, другой - с 10-ти до 11-ти и т.д. Так что одновременно больше двух клиентов никогда не бывает. Они к вам десять лет уже ходят, и за все это время больше двух одновременно никогда не было.

Спрашивается, сколько свободных столиков вам нужно для этих ста клиентов постоянно держать? Разве тоже сто? Нет, всего лишь два. Ну, максимум, три-четыре - на всякий случай, хотя и это уже в сущности, перебор. Перестраховка. И сколько официантов? Тоже ведь не сто?

И разве вы обманываете своих клиентов, когда говорите им: «Приходите в любой момент! Свободный столик всегда ждет вас!»

Хотя прекрасно знаете, что если явится одновременно все – да даже не все, а хотя бы четверо - разразится скандал. А?

*Точно так же и здесь. Нет никакой необходимости держать, постоянно наготове сто миллионов долларов - сто столиков и сто официантов. Достаточно двух-трех.*

А если что-то случится? Что ж, вам на голову может упасть, кирпич, но это же не означает, что вы всю жизнь должны ходить в каске? Это не только неудобно, но еще и к тому же и просто глупо. Ведь вы можете в этой каске завтра преспокойно провалиться в открытый канализационный люк. От всего не застрахуешься. Как говорится, знал бы, где упасть, соломки подстелил.

В реальной жизни мы оцениваем степень вероятности наступления того или иного

события и дальше действуем в соответствии с этой своей оценкой. И если по радио обещают ведро (солнечная, сухая погода: прим. ред.) - мы не берем с собой зонтик. Конечно, всегда есть вероятность промокнуть, но, в целом, такая стратегия себя оправдывает. Иначе пришлось бы таскать с собой зонт постоянно.

*Именно поэтому я всегда испытываю чувство сильнейшего раздражения, когда слышу: «пирамида...», «обман...», «денег на всех не хватило бы...» Да «денег на всех» и не должно хватать! Иначе пришлось бы держать, постоянно сто свободных столиком и сто изнывающих от безделья официантов. В то время как двух-трех вполне достаточно.*

Одним словом, когда я все это осознал, то понял, что задача перераспределения общественных ресурсов в пользу малообеспеченных слоев населения вполне решается.

На первом этапе необходимо привлечь эти ресурсы. Как я придумал механизм этого привлечения, рассказать невозможно. Обычно люди творческих профессии говорят, что, мол, просто «пришло в голову». Это творческий процесс, озарение, и описать его, к сожалению, нельзя. Нет в человеческом языке таких слов.

Хотя, могу сказать, что «пришло» отнюдь не случайно. Мне уже была ясна к этому моменту задача, и я обдумывал пути ее решения. Как поэт сочиняет стихотворение на заданную тему. Конечно, решение предсказать заранее было невозможно, но я был «запрограммирован» на его поиск.

После того, как решение было найдено, процесс, по сути, стал необратимым. Как необратимым он становится для прыгающего с трамплина лыжника, после того как он стартовал. Да, конечно, впереди был и второй этап, этап приземления. Надо было обдумать, как потом свернуть систему, мягко приземлиться, но это уже было не важно.

Главное если вы умеете прыгать, то у вас есть шанс побить рекорд. Впрочем, цена его может оказаться слишком дорогой. Но вы (живой или мертвый) будете за ре-

кордной отметкой. А значит - цель постигнута.

Впрочем, это так, лирика. Погибать я вовсе не собирался. Как действовать дальше мне было, в общем-то, ясно. Планы на этот счет у меня уже тогда были. С самого начала.

Но об этом позже. В свое время и в своем месте. Тогда до этого было еще далеко. Все только начиналось.

## **НАЧАЛО РАБОТЫ. «ПРОЦЕСС ПОШЕЛ!»**

Продолжу излагать события в хронологическом порядке. Я же рассказываю именно историю. А то можно окончательно запутаться, и вместо истории получится набор каких-то разрозненных и не связанных между собой событий. Поэтому впредь буду, по возможности, стараться избегать слишком уж длинных отступлений.

Итак, на чем мы остановились? А, ну да. На 1-м февраля, начале продажи акций. Потом и рассказал, как создавались знаменитые рекламные ролики с Леней Голубковым и постарался хотя бы приблизительно воссоздать творческий процесс рождения идеи «МММ». Ага. Хорошо. Ну, продолжим.

В общем, 1 февраля «процесс пошел». Началась продажа акций и одновременно агрессивная и широкомасштабная рекламная кампания в средствах массовой информации.

*На рекламу-то я денег никогда не жалел. Я всегда понимал, что реклама - это действительно «двигатель торговли» и что много ее не бывает. Только мало.*

Опыт проведения грандиозных рекламных кампании у меня был. Причем, богатейший. Про бесплатный проезд в метро я говорить не буду, об этом и так все, кому

не лень, свое время писали и говорили. Но помните, как мы начинали? Самое начало?' Может, кто помни еще огромную грудку денег и сидящую на них красивую девушку на задней обложке чрезвычайно популярного тогда, в начале 90-х, «Огонька»?

Хорошая была девушка. Нижнее белье в свое время рекламировала. Как же ее звали?.. Карина?.. Полина?.. Хотя нет. Полина - это была другая. Победительница одного из моих конкурсов красоты. Тоже хорошая девушка... Как же эту-то звали?.. А, черт! Не вспомню уже сейчас. Сколько времени прошло. Да-а!.. неважно! Звали и звали. Интересно, что о ней сейчас?.. Говорят, за границу уехала. Ну, дай ей Бог.

Итак, продажи начались, реклама пошла. Дела сразу же тоже пошли. И очень даже хорошо. Лучше, чем я ожидал. Механизм заработал. Свободный полет начался. К сожалению, плавно приземлиться мне не дали. В низу торчали колья. Еловые. Елки-палки, понимаешь. И бегали злые псы. С черными мордами.

Но поначалу, повторяю, все шло прекрасно. Акции раскупались нарасхват, как горячие пирожки, Настолько бойко, что это в какой-то мере застало меня врасплох. Дело в том, что зарегистрированный на тот момент проспект эмиссии был не слишком велик. Всего на один миллион акций.

Относительно небольшой его объем был связан с целым рядом факторов. Во-первых, затраты. Ведь за регистрацию надо платить. Какой-то процент от номинальной стоимости всего выпуска. Какой именно, я уже сейчас не помню, помню только, что довольно значительный. В общем, дорогое удовольствие. А с учетом наших затрат на рекламу...

В общем, деньги приходилось экономить. Неизвестно ведь было как пойдут дела. Сколько еще времени придется оплачивать рекламу из собственного кармана?

Причем, если дела поначалу пойдут вяло, интенсивность рекламы и, соответственно, рекламные затраты пришлось бы резко увеличивать. Поскольку это означало бы только, что рекламы мало и ничего более.

*В самой идее я не сомневался никогда. Людям даром дают деньги, а они их не берут! Разве такое возможно?*

Если же это все-таки происходит, то значит, мы им просто плохо объяснили. Реклама плохая - что-то я не учел, или ее просто мало. Или, может, инкубационный период у процесса больше, чем ожидалось. Люди не сразу кинутся покупать, а им необходимо некоторое время, чтобы присмотреться и попривыкнуть. Скажем, месяца два-три.

А деньги на рекламу все это время, откуда брать? На аренду зданий и зарплату персонала?

Короче, дело было новое, предсказать заранее результат было невозможно, поэтому поневоле приходилось осторожничать и экономить. Готовиться к худшему. К нескольким первым месяцам одних только трат, трат и трат.

Это, во-первых. А, кроме того, и это, пожалуй, самое главное, проспекты эмиссии объемом до одного миллиона акции регистрировались в Московском департаменте ценных бумаг (я не уверен точно, что это учреждение именно так тогда называлось – ну, в общем, на уровне города), а свыше одного миллиона - в Минфине. А это уже было гораздо сложнее. (У нас, кстати сказать, именно поэтому формально проспект эмиссии был не на 1 миллион, а «всего лишь» на 999 999 акций.)

Ну, так вот. Поскольку дела пошли очень хорошо с самого начала, то и проблема денег, соответственно, сразу же исчезла. О деньгах можно было больше не думать. Деньги текли рекой.

Но свято место, как известно, пусто не бывает. На место одной проблемы сразу же пришла другая. Причем совершенно неожиданная и более серьезная. Гораздо более серьезная!..

## БИЛЕТЫ

Очень, очень скоро стало совершенно очевидно, что если так пойдет и дальше, то этого несчастного миллиона хватит нам от силы на месяц. Ну, на полтора. И это только по Москве, а у меня ведь были далеко идущие амбициозные планы пооткрывать наши пункты по всей России.

Да и на месяц-то ни черта не хватит! Ведь маховик только раскручивается. Людей на пунктах с каждым днем все больше и больше. Реклама свое дело делает. Она оказалась очень удачной, да и первые призы уже появились. Они своим знакомым, конечно же, хвастаются, те тоже сразу же к нам за акциями прибегают и т.д., и т.д. В общем, процесс все больше ускоряется и принимает уже какой-то прямо-таки лавинообразный характер.

Это, конечно, замечательно, я этого-то, собственно, и хотел, но что же делать дальше? Что я буду делать через месяц, когда акции кончатся?

Говорить: «Граждане! Подождите, пока я новый проспект эмиссии зарегистрирую? – А цены? – А цены, естественно, пока останутся. – А! Ну, так и забирайте «пока» назад свои акции! Зачем же мы их будем держать, если они больше в цене не растут? Пусть они гота лучше у вас «пока» полежат. Вот когда разберетесь со своими проблемами, тогда и поговорим!»

И что? Конец? Катастрофа? Крах? Все рухнет, даже и неначавшись? Блестящее завершение блестящего проекта, нечего сказать! Какой-то дурацкий фейерверк. Безобидные бенгальские огни вместо грозного, всепожирающего пламени.

Господи! Да что же это? Оказывается, когда слишком уж хорошо, это тоже плохо. Тьфу ты, дьявол!

Ну-с, так что же все-таки делать-то? Конечно, надо срочно попытаться зарегистрировать новый проспект эмиссии, этак что-нибудь на миллиард акций, благо,

деньги теперь на это есть. Но надо отдавать себе отчет, что дело наверняка не выгорит.

Во-первых, сроки сжатые, времени совсем нет, а во-вторых, в Минфине все вообще сложно. Короче, рассчитывать на это всерьез не стоит. Скорее всего, не удастся. Так что же делать?

*Думал я, думал и ничего, естественно, не придумал. Это только в фильмах и книжках герой находит решение в течение пары минут за завтраком, в перерыве между любовной сценой и перестрелкой, а в жизни – это тяжелый, мучительный и долгий процесс. Ну, у меня, по крайней мере.*

Итак, время пошло. Окружающие наперебой поздравляли, восхищались моим гением и смотрели с обожанием, а у меня на душе кошки скребли. Акции таяли, а решения все не находилось. Да не то что не находилось, а было полное впечатление, что вообще нет и быть не может. Ну, нет нового проспекта - и все! Какое тут может быть «решение»? Если вам нечего есть, вы должны либо срочно найти еду, либо умереть с голоду. Что тут можно придумать?

В общем, время шло, я буквально не находил себе места. Все висело на волоске. С новым проспектом эмиссии было все ясно. Судя по первой реакции чиновников Минфина, ловить тут было нечего. «Как это вы сами назначаете цены на акции?! Надо еще разобраться, что это у вас там вообще такое твориться! Это пирамида!» И все в том же духе. Труба, короче. Беснадега.

Отчаяние мое было настолько велико, что я одно время даже всерьез подумывал о том, чтобы попытаться незаконно напечатать акции сверх разрешенного миллиона. Однако Бог спас. Выяснилось, что это попросту невозможно. Акции – это ценные бумаги, печатаются только на специальных заводах Гос знака и без разрешения ничего не выпустишь. А разрешение – это проспект эмиссии. Вот разрешено миллион - и все. Больше – ни-ни! Ничего, короче, с этой затеей не вышло.

Да и не меняло это, в сущности, ничего. Даже если каким-то волшебным образом и

удастся еще миллион напечатать. Ну, еще на пару недель хватит. А дальше?

Нужно было какое-то радикальное решение, позволявшее печатать акции без ограничений. Миллиардами! Собственно, по тому, как шли дела, я уже понял, что нам даже и миллиарда-то ненадолго хватит. Нужно было, повторяю, придумывать что-то радикальное. Уйти вообще от любых ограничений!

Через пару недель это радикальное решение я все-таки нашел. Я вдруг понял, что еда - это не только котлеты и сосиски. Чтобы не умереть с голоду, приходится есть иногда змей и ящериц. Если нет привычной пищи, поневоле приходится искать ей замену. Если нет привычных акции, почему бы не поступить точно так же и не поискать им замену?

Ведь для чего покупаются мои акции, рассуждал я? Ясно, для чего. Для последующей перепродажи. Именно к этому мы и призываем в своей рекламе.

Купил сегодня дешевле, продал завтра дороже – на этом заработал, получил прибыль. Утром стулья - вечером деньги. Все!

*Т. е. акции – это просто объект спекуляции в чистом виде. То, что это именно акции, а не, к примеру, ручки, книги или картины – значения не имеет. Это просто товар, цены на который постоянно растут. Именно поэтому-то его и покупают. Для последующей перепродажи. Потребительские свойства этого товара значения не имеют.*

Так чего я приценился к этим акциям? И морочу сам себе голову этими проспектами эмиссии и мин финами? Только сам проблемы создаю на ровном месте и с ветряными мельницами воюю.

Да не все ли равно, чем спекулировать? Акциями или спичками? Схема та же. Продажа и покупка по все время повышающейся цене.

Плати деньги и твои спички будут покупать так же охотно, как и акции, Ну, спички -



это, конечно, перебор. Слишком уж радикально. Распугаешь только всех. К акциям люди уже привыкли, а тут какие-то спички. Поэтому внешнее сходство с акциями лучше сохранить. Это будет действовать на всех успокаивающе и первоначального шока не вызовет. Потом-то, конечно, попривыкнут, и будет все равно (хоть спичками, хоть окурками торгуй), но поначалу лучше держатся скромнее.

Это должны быть красивые и внешне солидные бумаги, только не пенные. Формально просто фантики. Как бы их назвать? Ну, не «фантики» же. Название должно быть серьезное, но в то же время нейтральное и ни к чему не обязывающее. Чтобы меня потом не обвинили, что я умышленно выдавал свои фантики за ценные бумаги и тем самым вводил наивных граждан в заблуждение.

Итак?

Абонементы?.. карты?.. бланки?.. купюры?.. Все не то. Билеты?.. О! Билеты! А что? Вполне приличное название. Значит, решено. Билеты. Билеты «МММ».

Оформить их надо только посolidнее. Причем лучше самому все придумать. Если всяким там художникам-дизайнерам поручить, то они полгода разрабатывать будут и, в конце концов, такое «разработают»... А-ля «сеятель» с плаката Остапа Бендера. Знаем, видели. Проходили мы это в свое время. Помню, как мне крутые профессионалы логотип «МММ» разрабатывали. Кончилось все тем, что я плюнул, сел и сам нарисовал. (Благо, тоже в свое время в художественной школе учился.) И очень неплохо, кстати, получилось.

В общем, так. Не мудрствуя лукаво, возьмем за образец обычный советских червонец и просто заменим там Владимира Ильича на Сергея Пантелеевича. Вот и все.

Не хочется, конечно, светиться, но дело дороже. Портрет руководителя успокаивающе на всех подействует. Если, мол, человек свой портрет миллионными тиражами печатает, значит, убегать никуда не собирается.

Узнавать только на улицах будут... А-а!.. плевать! Я и на улицах то никогда не бываю, дома целыми днями сижу. Да и не особо по портрету-то и узнаешь. Я же там в костюмчике буду, в галстук. Весь такой из себя солидный. А на улице я в чем хожу? В джинсах, тапочках и футболке. Да и, как говорит моя жена, вечно растрепанный и всклокоченный. (На самом-то деле никакой я не всклокоченный, просто волосы у меня такие кудрявые.) В общем, не узнают, будем надеяться.

А узнают - скажу, что не я. С ума, что ли. Сошли? Какой я Мавроди? Он, что, по-вашему, в тапочках по улице ходит?! Он же во дворце наверняка живет, на золотом блюде яблочки золотые кушает. И черной икрой закусывает. Платиновыми ложками. Не я, короче. Отвяжитесь.

Кстати, насчет жены. Может, и ее портрет на некоторых билетах нарисовать? Меньшего достоинства. На сотках, скажем, я, ана полтинниках – она? А? Как? Класс! А на двадцатках - наша грудная дочь. Хотя, нет. Жену лучше не трогать. Ее лучше вообще во все это не впутывать. А то еще и ее, чего доброго, обвинять будут. И за соучастие привлекут. Вместе с грудной дочерью. И привет! Группа! Я, жена и дочь. Орг преступность. Пэ-жэ (пожизненно). Не пойдет!

Так что ограничимся одним мной. Срок в случае чего поменьше будет. Если не повезет. Если власти наши дорогие, спящие девы эти, раньше времени проснутся. Какой-нибудь там Иванушка-дурачок найдется, который их куда-нибудь не туда поцелует. Или зеркальце какое-нибудь волшебное им что-нибудь не то нашепчет: «Вы, мол, прекрасны, спору нет. Но Мавроди все ж... умнее...» Вот тогда все! Тогда крышка. Амба. Кирдык. Как там по сказке-то? В темный лес на съедение волкам? Позорный? Во-во!

В общем, женщин лучше не трогать. Не женское это дело с волками позорными общаться. В следственном изоляторе. Так что одним только мною и ограничимся.

Но можно тогда, кстати, хоть разные мои портреты печатать. На разных билетах. В зависимости от номинала. В разных ракурсах, так сказать. Э-э, нет! Лучше не надо. Больше ракурсов лучше узнаваемость. Да и с печатаньем проблемы ка-

кие-нибудь из-за этого могут начаться. Самые неожиданные. Такие, что сейчас даже и не придумаешь. Портрет, например, какой-нибудь мой потеряют. Или еще что. Я уже убедился: чем проще - тем лучше. На собственном горьком опыте.

Так что не будем наступать опять на те же самые грабли. Хватит мне шишек. У меня и без того, судя по всему, проблем еще будет предостаточно. Постараемся, по крайней мере, не создавать лишних.

Короче, решено, Один мой портрет на всех билетах. На этом и остановимся. Так родилась идея билетов «МММ».

*Это было радикальное решение проблемы. Билеты не являлись ценными бумагами. Во всех пунктах, кстати, висели огромные плакаты, об этом предупреждавшие. Да и в самих договорах, которые человек подписывал при покупке, это прямо указывалось. Значит, печатать я их мог в любых количествах, ни у кого не спрашивая и без всяких ограничений. Любыми тиражами! Хоть триллионным! Только плати.*

В договорах с типографиями билеты проходили как обычная «полиграфическая продукция». Типа рекламных буклетов.

В принципе их можно было печатать любого качества, даже на газетной бумаге. Принципиального значения это не имело. Но зато имело чисто практическое.

Во-первых, солидный вид билета - на отличной бумаге, с водяными знаками и пр. - сам по себе внушал доверие. Его было просто приятно взять в руки. Ведь даже обычные рекламные буклеты, которые многие выбрасывают сразу же, не читая, отличаются, как правило, высочайшим уровнем полиграфического исполнения. Глянцевая мелованная бумага, яркие, сочные краски и пр. Здесь то же самое. Конечно, печатать так дороже, но эти затраты оправданны.

А во-вторых, была и еще одна причина. Билеты же я планировал не именные, как деньги. Укого они в кармане - тот и хозяин? Владелец. Поэтому они должны были

быть тщательно защищены от подделок! Степени защиты, водяные знаки и пр., и пр.

Поначалу билеты «МММ» пришлось печатать на тех же заводах Гознака, на которых раньше изготавливались наши акции. Обычные типографии нужной степени защищенности просто не обеспечивали.

*В дальнейшем же, когда наши, российские заводы перестали справляться с моими объемами, заказы пришлось размещать и за границей. На тех же самых заводах, кстати сказать, где печатались американские доллары. Причем в июне-июле объемы моих заказов стали уже таковы, что и западные заводы начали захлебываться. И даже отказывались печатать доллары для американского правительства. Поскольку мощности их были полностью загружены мною, и я платил больше, чем американцы.*

Впрочем, об этом мы еще поговорим позже.

*Между прочим, вот что интересно. Когда я только начал работать с акциями, и предложил, по сути, принципиально новый взгляд на них, как на чистый объект спекуляции и не более того, у специалистов это вызвало просто шок. Все привыкли, что акция-это ценная бумага приобретаемая, прежде всего, из-за дивидендов. Именно так акции когда-то и задумывались. Ну, спекуляции с ними на вторичном фондовом рынке тоже, конечно, возможны, но это удел специалистов - профессиональных, игроков, оперирующих, как правило, крупными пакетами. Мысль сделать всех мелких инвесторов спекулянтами, никому тогда просто не приходила в голову. Никто не верил, что такое возможно!*

Поэтому, когда акции «МММ» впервые появились на рынке и по телевизору пошла наша реклама, преподаватели и профессора всех без исключения финансовых вузов и академий неизменно на своих лекциях говорили о них, как о примере абсолютно неграмотного обращения с ценными бумагами.

Мол, акции всегда и везде покупаются ради дивидендов. Операции на фондовом

рынке с мелкими пакетами нерентабельны. Слишком велики накладные расходы: оплата услуг брокерам и пр. Мысль, что акции будут покупать, в надежде на дальнейший рост их курсовой стоимости, порочна в принципе.

Цены назначает рынок. Идея назначать цены самому абсурдна. Все прекрасно понимают, что цены эти дутые. И существуют только за счет того, что эмитент сам выкупает свои акции назад и тем самым искусственно их поддерживает. Как только он перестанет это делать - цены сразу же рухнут. А перестанет он это делать очень скоро. Как только это станет ему невыгодным.

*Однако время шло, а цены, вопреки всем прогнозам «специалистов», росли и росли. Ничего не только не «рушилось», но явно набирало и набирало обороты. Говорить про то, что «этого не может быть», становилось просто неприличным. Как же этого нет, если оно явно есть?! Вот оно! Можешь, если хочешь, подойди и пощупай, руками. Купить акцию или билет и завтра же на нем зарабатывать! Получить не обещания, а совершенно реальные, живые деньги!*

В общем, только тогда, когда абсурдными стали уже сами разговоры про абсурдность, только тогда тон наконец изменился.

*«Да, надо же... Оказывается действительно так можно...»*

*А как хорошо было в теории! Как убедительно звучало! «Брокеры... рентабельность... накладные расходы...» Увы! «Суха теория, мой друг, но древо жизни зеленеет!»*

К слову сказать, сама жизнь убедительно показала верность моих тогдашних идей. Я совершенно правильно «угадал» направление развития всего мирового фондового рынка. Куда именно, в какую сторону он двинется.

Сейчас, к примеру, на нью-йоркской фондовой бирже существует целый специальный сектор акций компаний «новой экономики» - NASDAQ. Его индекс публикуется и отслеживается во всех информационных биржевых сводках наряду с

традиционным индексом DJ(Доу Джонс) - индексом, отражающим колебания курсов акций обычных компаний.

*Чем отличаются «новые» акции от «обычных»? Да как раз тем, что покупаются они исключительно ради спекуляции! В надежде на дальнейший рост цен. Ведь дивидендов их эмитенты не платят и все это знают. По сути это те же акции «МММ». Принцип тот же. Рост цен стимулирует повышение спроса, а повышение спроса - дальнейший рост цен. Процесс питает сам себя. Змея кусает себя за хвост.*

Иное дело, что цены на свои акции назначал я сам, а цены на акции NASDAQ-«назначаются» ажиотажным спросом. Но не известно еще, что лучше. Регулируемый процесс, или хаотичный.

*Ведь цены растут лишь до тех пор, пока люди верят, что рост цен продолжится. Как только вера исчезает - все рушится. Карета превращается в тыкву, кучер в крысу, а блистательная красавица - в грязную замарашку. Волшебные миражи рассеиваются. Кривые зеркала бьются вдребезги.*

Все держится только на вере. В принципе, ничего плохого в этом нет. Плохо не то, что зеркала кривые, а то, что они слишком хрупкие. Так надо делать их из небьющегося стекла – только и всего.

Если все вокруг уверяют, что король одет, значит – он одет. Проблемы возникают, когда находится какой-то идиот, который вдруг начинает орать, что король голый.

Зачем, спрашивается, это делать? Кому от этого становится лучше? Ну, хорошо - голый. И дальше что? Зачем вы его «разоблачили»? Просто так, от скуки?

Нам что, плохо при нем жилось? Вот если плохо, тогда другое дело. Тогда можно возмущаться. Но не тем как он одет, а тем как он правит. Что цены акции при нем растут слишком уж медленно.

*А если живется хорошо, цены растут быстро, то какая разница? Голый он или нет - да вам-то что? Может, ему так ходить удобнее? Ну, будет вам завтра одетый и застегнутый на все пуговицы. Радуйтесь! Вот только цены при нем затормозятся и кушать будет нечего.*

Вообще мы живем в переходный период. В эпоху компьютерных сетей и виртуальной реальности. Виртуальные путешествия, виртуальные деньги, виртуальный секс.

Фондовый рынок тоже стремительно становится виртуальным. Только этого пока никто не понимает. По сути, от обычных, «нормальных» акций в их классическом, традиционном понимании (акция как часть собственности «кусочек» предприятия) уже мало что осталось.

*Сегодняшние акции - это те же билеты «МММ», всего лишь абстрактные объекты спекуляции, и не более того. К выпустившему их эмитенту они практически уже почти не имеют отношения. Существует фирма-эмитент или ее давно уже нет – да какая разница?! Вы что, собираетесь ждать дивидендов?*

Фактически акции существуют уже совершенно самостоятельно. Это самостоятельные «организмы», а пуповина, связывающая их с материнской фирмой эмитентом, им только мешает. Ее давно уже пора обрезать. На это пока еще никто не решается, но скоро, очень скоро это произойдет. Это только вопрос времени.

*Будущее фондового рынка - это виртуальные акции и виртуальные компании. Абстрактная фондовая игра с абстрактными акциями абстрактных компаний. Не имеющих никакого отношения к реальности. Связь с реальностью только мешает. Тормозит динамику.*

Скажем, если с фирмой что-то происходит, ее акции сразу же падают в цене. А, собственно, почему? Какая вам разница, как идут у фирмы дела? Вы же не собираетесь ждать дивидендов, так почему тогда вас интересуют ее экономические показатели?

Иное дело, виртуальные компании. Существующие в виртуальном мире. Где никогда не происходит ничего плохого. Где нет ни войн, ни кризисов, ни банковских скандалов. Где все всегда спокойно. Где цены на акции только растут.

*Это и есть глобальная система перераспределения мировых ресурсов в пользу бедных, малообеспеченных слоев населения. Ведь только они будут забирать деньги. Поскольку постоянно в них нуждаются, богатые же будут только считать свои виртуальные прибыли, которые им реально не нужны. Нужно только сознание, что они есть. Уверенность. Вера. Всеобщий виртуальный мир. Кривые зеркала из небытиевого стекла. Гол король или одет?...А есть ли он вообще?!*

Это и есть тот рай на земле, то идеальное и справедливое общество, о котором грезил гуманизм всех времен и которое в XX веке пытались огнем и мечом насадить сначала коммунисты, а потом фашисты.

И которое пытался в 1994 году построить я один, в одиночку, в отдельно взятой России.

Впрочем, мы опять отвлеклись.

Итак, проблема дефицита акций была мною успешно решена. Я начал печатать билеты. Чтобы покончить с этой темой, замечу напоследок, что одно время и даже склонился к мысли вообще ничего не печатать. Никаких билетов. Чтобы не тратить на это деньги. А просто красить доллары. Скажем, красный доллар - мой (билет «МММ») а зеленый - США.

И печатать ничего не надо. Американское правительство все уже за меня напечатало. За свой счет. За зеленые доллары. (Змея кусает себя за хвост!)

Все вполне законно, никаких нарушений тут нет, но пойти на это я тогда не решился. Слишком уж красивая идея. Вызывающая. Глаза бы всем слепила.



Скромнее надо быть, скромнее. В тени по возможности держаться. До последнего момента. Увы! Как раз это у меня всегда плохо получалось. «Из тени в свет» я всегда перелетал слишком уж рано. Это меня, в конечном счете, и сгубило. Я стал каким-то громоотводом, который постоянно притягивает к себе молнии. Доисторическим мамонтом, за которым с азартом охотилось голодное племя первобытных троглодитов, вооруженных каменными дубинками. К сожалению, спрятаться от них и на время затаиться мне никак не удавалось.

## ВОЙНА

В марте-апреле «МММ» стало уже общественным явлением. Бесконечные репортажи, статьи в прессе, постоянные упоминания к месту и не к месту. Ничего хорошего в этом, естественно, не было и сулило одни только неприятности. Посылы оправдались...

Вскоре начались трения с властями. Этого и следовало ожидать. Власти заинтересовались происходящим, обеспокоились, «как бы чего не вышло», и стали пытаться понять, что происходит.

*Все это вполне разумно. Плохо то, что делать это они стали с грацией слона в посудной лавке. Впрочем, делали как могли. По-другому они никогда и не умели.*

Поскольку никаких официальных претензий к нам пока не было и быть не могло, а «наехать» хотелось, и действовали руками налоговых органов. Происходили это так. Представьте, центральный офис. Варшавка, очереди, разгар рабочего дня. Подъезжает несколько автобусов, оттуда выскакивает куча людей в форме налоговой полиции, в масках и с автоматами. Под их «охраной» несколько инспекторов в штатском. «Маски» растыкивают очередь и кричат, что пришли с налоговой проверкой.

*Зачем? Кому, скажите на милость, нужно это представление. От кого тут нужно вас с автоматами охранить? Когда тысячи людей вокруг? Почему не подойти спокойно к любому охраннику и вежливо не попросить его провести вас в офис? К руководству.*

*Как, по-вашему, должны реагировать на происходящее люди в очереди? Что они подумают? Ясно, что. Значит, что-то стряслось и у нас какие-то проблемы с властями. А, следовательно, пора забирать деньги. Иными словами, сразу же начинается паника.*

И так постоянно. Сегодня в одном пункте, завтра в другом. А что проверяют? Да ничего. Придут, «понюхают» и уйдут. Как две гоголевские крысы из «Ревизора».

Больше всего меня бесила полная бессмысленность происходящего. Это было похоже на действия идиотов, не ведающих, что творят и не понимающих последствий своих идиотских поступков. «По закону мы имеем право!» - вот и весь ответ. Право на что? На идиотизм и тупоумие? Да, имеете. Поздравляю! Но все-таки не надо же им злоупотреблять, Ну раз пришли, ну два. Может, хватит? Всему же есть предел! Все хорошо в меру.

Однако меры и предела-то как раз не было.

Глупость, как известно, беспредельна. Это еще Эйнштейн в свое время заметил, Вскоре наезды стали происходить по несколько раз на дню. Власти явно активизировались.

Но, впрочем, начался и обратный процесс. Люди стали постепенно привыкать к виду людей в масках и к тому, что вреда от них, в сущности, никакого. Автоматчики приходят и уходят, а «МММ» остается. Пункты как работали, так и работают. Цены растут, акции продаются и покупаются. Вон еще и билеты теперь появились. Да и рекламы с каждым днем становится все больше и больше. Ролики новые...

Так, вероятно, и зарождался миф о нашей непотопляемости и о всяких там высоких покровителях, которые меня якобы прикрывали. Тем более что газетчики охотно

подхватили этот слух и всячески его раздували и муссировали.

Хотя, с другой-то стороны, эта молва наглядно демонстрирует уровень коррумпированности и продажности нашего общества. Когда естественным и нормальным кажется то, что я кому-то наверху «отстегиваю» и что у меня там есть «крыша», а диким и невероятным, - если я действую в одиночку. Причем имена назывались самые-самые высокие, т.е. никто не сомневался, что продажны наверху абсолютно все! Как это «в одиночку»? Да ладно!

События, между тем, стремительно развивались. Темп ускорялся. Народу с каждым днем становилось все больше, денег и рекламы тоже, но выросло и количество проверяющих. Да и в прессе против нас началась уже целая кампания. Плюсы стремительно росли, но и минусы не дремали. Пока шаткое равновесие между ними удавалось поддерживать, но надолго ли?

Масштабность происходящего стала вызывать уже какой-то суеверный ужас даже у сотрудников. Мне наперебой стали советовать притормозить, переждать, приостановиться.

А между тем, приостанавливаться-то было ни в коем случае нельзя. Наоборот. Быстрее! Еще быстрее!! «Быстрее, пока болты не затянули!» У нас есть преимущество первого хода, инициатива, и ее ни в коем случае нельзя терять. Иначе – конец. Падение.

Мы опережаем судьбу только на один шаг. Впрочем, этого вполне достаточно. Больше и не надо. Главное - не терять скорости! Как мотоциклисту на вертикальной стене. Не терять скорости! Ни в коем случае не терять скорости! Каждая ошибка -последняя! «На этих скоростях песчинка обретает силу пули!»

Значит, просто не надо их совершать, эти ошибки. Только и всего. Повнимательней! Мы выиграем. Беда играет черными!

В середине апреля налоговая полиция уведомила меня, что собирается провести

внеочередную проверку деятельности «МММ».

Нам объявили, мол, в течение двух недель по закону вы должны подготовить все документы, а также помещение для проверяющих. Удовлетворяющее таким-то и таким-то требованиям. Нет такого помещения? Это ваши проблемы. Не успеете за две недели, слишком много документов? Это тоже ваши проблемы. Нельзя ли дать вам еще хоть несколько дней? Нет, нельзя. К чему такая срочность? Это не ваше дело. По закону вы обязаны... - см. выше. Две недели - это попадает как раз на майские праздники? Ничего, мы придем! По закону вы обязаны... – см. выше. Во сколько придем? Вы когда открываетесь? В 9 часов? Вот, значит, ровно в 9! А если вы не успеете? По закону мы имеем право приостановить вашу деятельность и закрыть пункты. Как это закрыть? Почему? Потому что вы препятствуете проведению налоговой проверки. Все? Больше вопросов нет? Тогда до встречи через две недели.

Буквально на следующий день во всех газетах появилось интервью с тогдашним главой налоговой полиции Сергеем Алмазовым (впоследствии он был со скандалом снят), который комментировал ситуацию вокруг «МММ». И, в частности, заявил, что «у налоговых органов есть очень серьезные претензии к «МММ» (??!!!) и на начало мая намечена широкомасштабная проверка деятельности фирмы, в ходе которой, он уверен «многое выяснится».

Какие «претензии»? Что «выяснится»? У нас же еще ничего не проверяли и никакие наши документы органы еще даже и в глаза не видели?! Ну, и как это можно были расценивать, как не самую настоящую провокацию?

Вслед за этой статьей сразу же посыпались и другие, от чиновников рангом ниже из того же ведомства. Заявление г-на Алмазова явно было расценено и понято его подчиненными совершенно однозначно. Как команда «фас»!

Естественно, среди вкладчиков сразу же началась паника. У пунктов выстроились очереди на продажу.

Ситуация сложилась кошмарная. Паника, толпы, деньги тают, работы невпроворот, статьи эти, сотрудники дергаются и нервничают, а тут еще документы и помещение для проверки готовить надо.

В общем, наше положение стало по-настоящему серьезным. Корабль угрожающе накренился. Судьба нанесла свой первый удар.

В ответ я немедленно объявил о значительном повышении зарплаты всем сотрудникам (в полтора-два раза, чтобы, чего доброго, не разбежались от страха). Распорядился работать в ближайшие дни круглосуточно, до упора, пока есть хоть один клиент (чтобы продать акции могли все желающие и чтобы в корне пресечь слухи, что мы закрываемся специально, чтобы не платить). Я резко повысил темпы роста цен акций и билетов, чтобы сделать их еще более привлекательными. Вперед! Только вперед!! Быстрее! Быстрее! «Завинчивают гайки - побыстрее! Не то поднимут трос как раз, где шея!»

Эти меры возымели свое действие. Сотрудники сразу успокоились, вкладчики тоже заколебались. Сдавать – не сдавать?

Пункты работают как часы, выплаты не прекращаются ни на миг, а цены все растут и растут. Да еще как!

Чаша весов закачалась. Еще пара дней волнений - и паника пошла на спад. Отдельные вспышки в течение дня на разных пунктах еще были, но ее уже удалось погасить.

Мы выиграли. Этот раунд мы выиграли. Разобравшись с вкладчиками, я сразу же снял часть сотрудников с выплат и направил их на подготовку документации для проверки. Помещение мы тоже сумели найти - переселили бухгалтерию, которая отныне стала ютиться в каком-то тесном закутке за торговым залом. А что было делать? Других подходящих комнат у нас просто не было.

В результате, когда 2-го мая налоговики ровно в 9 часов утра примчались к нам в

офис (и не лень ведь было!), их ждал неприятный сюрприз. И комната, и документация - вес было готово.

Такой поворот событий, по всей видимости, явно застал их врасплох. По крайней мере, как мне потом доложат сотрудники, они сразу же потребовали телефон, выгнали всех из помещения и принялись куда-то названивать. Вероятно, своему начальству. Советоваться, что делать. «Проверить» что-либо всерьез они явно не собирались. У них даже и бухгалтера-то с собой не было. Кончилось все тем, что промаялись они часов до 12-ти, опечатали своей печатью комнату с документацией и куда-то с деловым видом умчались, заявив, что приедут завтра.

Приехали они только через месяц и привезли с собой готовый акт проверки. Откуда они его взяли и каким образом составили - для меня и по сей час тайна за семью печатями.

Факты же таковы.

С документами они знакомились от силы час (в 9 явились, а потом часа два с начальством перезванивались да по офису шлялись - все чего-то высматривали и вынюхивали). И все эти документы целый месяц пролежали у нас в офисе в запечатанной комнате. (Комната эта, к слову сказать, была нужна нам позарез, и мы чуть ли не ежедневно звонили в налоговую полицию и буквально умоляли кого-нибудь прислать и снять печати. Если она им больше не нужна. Все бесполезно! «У вас сейчас идет налоговая проверка». Ага!.. «Идет»...) На основании чего же был составлен акт?

Впрочем, ясно, на основании чего. На основании одних только банковских проводок. Ведь акт был совсем простенький и бесхитростный. А чего утруждаться? Документы эти дурацкие читать. Было приказано что-то найти - ну и «нашли». «Чего же боле?»

Суть этого поистине удивительного акта была такова.

По версии налоговых органов «преступление» мое состояло в следующем.

Я должен был заплатить государству налоги в сумме 11 миллиардов рублей. Я и заплатил, причем даже не 11, а 15, но заплатил якобы не с того счета, с которого следовало. А со счета другой фирмы, тоже мне принадлежащей.

На что налоговые органы заявили, мол, это к делу вообще никакого отношения не имеет (то, что вы заплатили 15 миллиардов!). Это ваши проблемы. Фирма вообще не должна была платить налогов, и, следовательно, это просто ошибочно перечисленные средства и мы их вам вернем. Когда-нибудь... Потом... В свое время... Не об этом сейчас речь. (Ничего, естественно не вернули!)

А вот то, что первая ваша фирма не перечислила 11 миллиардов, означает, что она не оплатила налоги. И, таким образом, с учетом набравших за это время штрафов и пени, вы должны теперь перечислить в бюджет 50 миллиардов рублей. В течение 10 дней. За каждый последующий день просрочки будет также начисляться пеня. Кроме того, в отношении вас лично мы еще возбуждаем и уголовное дело за неуплату налогов.

Абсурдность всех этих обвинений была настолько вопиющей, что даже сейчас, по истечении более чем девяти лет(!), когда я пишу эти строки, во мне по-прежнему шевелятся отголоски того бешенства и ярости, которые меня тогда, по прочтении этого акта, буквально захлестнули.

В чем вообще смысл налоговых отчислений? Государство должно получить в бюджет определенную сумму. Оно ее получило. Причем даже больше, чем следовало. Не 11 миллиардов, а 15!

Даже если предположить, что я действительно ошибся и перечислил деньги не с того счета – ну, давайте я напишу заявление, что прошу учесть деньги, перечисленные в бюджет со счета фирмы. А, в качестве налоговых отчислений фирмы В. И все! В чем проблема-то? Почему этого нельзя сделать?

В чем смысл действий налоговых органов? В том, чтобы зарезать курицу, несущую золотые яйца (фирму, которая платит в бюджет налоги по 11 миллиардов!), и сварить из нее суп? Зачем нужны тогда такие «органы»?! Какая от них польза? Да их на вражеские столицы сбрасывать надо вместо атомных бомб. На страх врагам!

(Между прочим, в дальнейшем в ходе следствия обвинение не подтвердилось. Было назначено три экспертизы, две из которых не согласились с выводами налоговой полиции. И напротив, дали совершенно не двусмысленное заключение, что деньги были перечислены мною правильно. Лишь последняя, третья экспертиза, проведенная самой налоговой полицией, согласилась с ее выводами. Ну, разумеется! Это ведь только в книгах встречаются унтер-офицерские вдовы, которые сами себя секут.)

Ну, и что было в этой ситуации делать? Платить 50 миллиардов?

Во-первых, это было явно несправедливо, во-вторых, ставило под удар всю систему. Деньги-то немалые с учетом уплаченных 15 миллиардов - примерно 30 миллионов долларов по тому курсу.

Но самое главное - суть происходящего. Было совершенно очевидно, что власти объявили мне войну. И нынешний акт это только начало. Проба сил. Не вызывало никаких сомнений, что если я сегодня заплачу 50 миллиардов, то завтра мне выставят новый счет уже на 100. Или ни 500. Эта комедия с проверкой (немедленно! срочно! в течение двух недель! и потом - молчок), легкость, с которой мне начисляли многомиллиардные штрафы, даже не читая документацию - все это не позволяло тешить себя никакими иллюзиями.

Ситуация была предельно ясной. Органы получили команду «ату его!», и они ее отрабатывали «МММ» была объявлена война на уничтожение. Меня же явно собирались посадить.

А если даже поначалу и не собирались, то все равно, дело шло к тому. Ведь разойтись с властями миром я уже не мог. Слишком далеко все зашло...



Что нам было делать? Остановить работу? Это все равно, что попытаться остановить летящий самолет, выключив мотор. Он просто упадет и разобьется. Только и всего. Он не может остановиться. Он может только лететь. Значит, надо было лететь. Во что бы то ни стало продолжай лететь дальше!

Впрочем, сказать по правде, меня происходящее не очень пугало. Я с самого начала знал, что рано или поздно нечто подобное должно было случиться. Еще, слава Богу, что началось это только сейчас, а не, скажем, месяц назад. Власти, как обычно, действовали слишком медленно. Я по-прежнему опережал их пока минимум на один шаг. Они слишком долго раскачивались. Писали акты и пр. Они дали мне время!

К этому моменту у меня уже были огромные средства и целая армия акционеров. Я готов был к войне и нисколько ее не боялся. Война? Тем лучше! Вы хотите войны? Что ж, вы ее получите!

Буквально на следующий день в прессе появилось несколько моих статей («Гонка за лидером», «Объяснение в любви» и пр.), где я разъяснял акционерам, что государство хочет руками налоговых органов в очередной раз их ограбить (а ведь так оно и было!) Я заявил, что платить ничего не буду - это деньги акционеров (это тоже чистая правда). Да и зачем теперь совершенно бессмысленно тратить ресурсы – 50 миллиардов – раз война все равно объявлена? Теперь все! Мосты сожжены! Я пригрозил властям референдумом по изменению конституции. Если государство воюет с собственным народом, то зачем народу такое государство?

«Власти явно не любят Леню Голубкова,- писал я в статье «Объяснение в любви». - А вот любит ли Леня Голубков эти самые власти? Об этом его никто не спрашивал. Пока...».

Статья произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Такого поворота событий явно не ожидали. Никто, судя по всему, и не предполагал, что я с такой легкостью приму объявление войны вступлю в открытую конфронтацию и даже сам начну

угрожать!

*Причем угрозы мои были реальны. К этому моменту у нас уже была разветвленная сеть пунктов по всей России, вкладчики исчислялись миллионами. И требуемый для референдума миллион подписей я мог собрать в два счета.*

Короче, я отнюдь не шутил, и власти это прекрасно понимали. Они оказались в положении эскимоса, который по ошибке загарпунил вместо безобидной нерпы спящего морского дракона. Все получилось точно по известной русской поговорке: «Не буди лихо, пока оно тихо».

Власти растерялись и пошли на попятный. В прессе появилась пространная статья руководителя московской налоговой инспекции г-на Черника и новая статья руководителя федеральной налоговой полиции г-на Алмазова. Высокие чины пытались как-то объясниться, сгладить острые углы и фактически найти какой-то компромисс.

Что, мол, дескать, к самой «МММ» претензия никто не имеет и закрывать ее никто не собирается. Все претензии к совсем другой организации—«Инвест-Консалтинг», прямого отношения к «МММ» не имеющей. (Ну да! Если не учесть, что я ее руководитель!) Будем разбираться и т.д.

На том пока и разошлись. От меня на время отстали. 50 миллиардов пока никто не требовал, наезды на пункты прекратились. Даже комнату с документами в офисе нам наконец распечатали (в тот же день примчались!). Власти взяли тайм-аут. Сели думать и решать, что же делать дальше.

Меня это вполне устраивало. Пусть решают! Любая передышка была мне только на руку. Правда, меня так и подмывало писать еще одну статью и прокомментировать некоторые высказывания г-на Алмазова. В частности, его заявление, что проверка затянулась, оказывается из-за того, что сотрудники просто боялись приезжать (!) к нам в офис! Угрожали им там, якобы. (Кто, интересно? Впрочем, может акционеры в очереди? Тогда так им и надо!) Мол, и помещение им было предоставлено

ужасное. Наглое вранье! Лучшее наше помещение!)

Но, по здравому размышлению, я решил не связываться. Да и черт с ними! Пусть врут. Если им так легче. Плевать! Собака лает, ветер носит. А караван идет. Да и некогда мне сейчас с ними ругаться. Не до них. Недосуг. Не-до-суг. Дел полно. Главное, что время удалось выиграть. А оно работало на меня. Акционеров и денег становилось все больше и больше, соответственно, и я становился все сильнее и сильнее. Вперед! Только вперед! «Мы еще поглядим, кто из нас запоет, кто заплачет!»

Тем не менее, для нас даром эти события все-таки не прошли. Скандалы эти, статьи в прессе - опять перепугали только-только успокоившихся было акционеров. Снова началась паника. (Вот когда пригодились «сэкономленные» 50 миллиардов!) Правда, эта вторая волна все-таки была меньше первой. Да и бороться с паникой я уже к тому моменту научился. Очередная премия персоналу, круглосуточно работающие пункты, небольшое временное повышение темпов роста цен - и все быстро пришли в норму. Ситуация стабилизировалась.

Кстати, насчет статей в прессе. Я уже упоминал, что в средствах массовой информации фактически развернулась против нас целенаправленная кампания. Есть смысл поговорить об этом подробнее.

Примерно с конца февраля статьи о нас стали появляться постоянно. И чем дальше - тем больше. А с середины марта - практически ежедневно. Каждый Божий день что-нибудь про себя, да обязательно прочитаешь! И каждый раз что-то новое. Зачастую такое, о чем ты и сам не подозревал. В общем, каждый раз узнаешь о себе много интересного.

Причем, если поначалу тон большинства статей был в целом нейтральный и выжидательный, то через некоторое время он стал преимущественно негативным. Отрицательным. Положительные статьи об «МММ» практически исчезли.

Самое удивительное, что наиболее резко о нас отзывались, как правило, именно те

издания, где мы размещали больше всего рекламы! Таким образом они демонстрировали всем свою принципиальность и независимость. Мы, мол, не продаемся! Это было нечто! Например, на первой странице - гигантская статья и заготовок аршинными буквами: «МММ - афера века!», а на последней - «Покупайте акции и билеты МММ». Особенно «Известия» в это смысле отличались.

Хотя, честно признаться, есть тут и моя вина. В том, что статьи о нас были только негативные. Каюсь.

В самом начале, когда эти публикации только-только начали появляться, я совершил одну очень серьезную тактическую ошибку. Я попытался договориться с некоторыми газетами (ну, естественно, не за бесплатно!), чтобы они нас там не ругали и не сеяли панику.

Что, мол, за дела? За наш счет живете и нас же ругаете?

Совесть у вас есть? Ладно уж, давайте так – мы еще больше рекламы будем у вас размещать, а вы нас оставите в покое. Лады?

Эта новость быстро распространилась среди журналистской братии, после чего положительные и даже нейтральные статьи о нас прекратились полностью. Если до этого хоть иногда что-нибудь да проскакивало, то с этого момента - как отрезало! Ни строчки. Один негатив.

Т.е. положительные-то статьи печатали охотно, и очень даже охотно, но только за деньги. За бесплатно - только плохое. Хочешь хорошее - плати. Давай у нас рекламу.

По сути, начался своеобразный журналистский рэкет.

Причем цинизм - необыкновенный! Комплексов – никаких. Меня это даже забавляло.

Например, сообщает мне мой рекламщик, что крупнейшая газета хочет взять у меня интервью. Причем, бесплатное.

– Да они же там опять такого понапишут!.. Все переврут.

– Нет, нет, что вы! Гарантируют, что никаких искажений не будет. Что вы, Сергей Пантелеевич, скажете, то и напечатают. Слово в слово!

– Ну ладно, пусть приходят. Сказать-то мне есть что!

Приходят. Милейшие люди, очень мило беседуем. Я им все рассказываю, объясняю: что, как и почему. Свою позицию, свои взгляды. Кивают, соглашаются, подкивают. Симпатичная журналистка даже слегка кокетничает: «Какой вы, Сергей Пантелеевич, обаятельный!» В общем, все, как у людей.

Через несколько дней смущенный рекламщик мнетя, что-то мямлит и, наконец, выдавливает из себя, что нужны деньги.

– Как же так?! Они же говорили: бесплатно?

– Они и сейчас говорят, что можно бесплатно. Но тогда они оставляют за собой право прокомментировать все ваши высказывания так, как сочтут нужным.

– Да пошли они тогда со своей статьей! Скажите, что нам вообще тогда ничего не надо. Никакой статьи.

– Статья теперь в любом случае появится. Материал-то у них уже есть...

И так - со всеми. Исключений практически не было. Да что там «практически» - вообще не было! Поэтому, если я вижу восторженную статью про какого-нибудь очередного великого бизнесмена или политика... Впрочем, неважно.

Когда я сейчас описываю те времена и как бы заново их переживаю, я и сам поражаюсь интенсивности происходящих тогда событий. Невзгоды сыпались буквально со всех сторон, как из рога изобилия. Только успевай уворачиваться.

Впрочем, это вполне естественно. Я же переделывал мир, ну, по крайней мере, его кусочек. Вносил в него что-то новое. Мир, конечно же, сопротивлялся. Старое всегда сопротивляется новому. Такова судьба любых реформ.

Как бы то ни было, но скучать мне не приходилось. Надо ведь было еще и созидательной работой заниматься. Войны войнами, но и вперед надо было двигаться. Ведь публичные баталии, эффектные статьи и красивые заявления не продвигали меня ни на шаг вперед.

Успех был просто необходим мне для банального выживания. Если для властей поражением считалось всего лишь отсутствием победы, то для меня первое же поражение автоматически становилось и последним. Я все время играл ва-банк. Проигрывать нельзя было. Ни разу! Я должен был только выигрывать, выигрывать и выигрывать. Права на поражение у меня не было. Я все больше и больше начинал ощущать себя какой-то Алисой в Стране Чудес, которой надо бежать из всех сил, чтобы остаться на месте.

Раздражало это меня до крайности. Я завидовал черной завистью обычным, нормальным фирмам, которые никто не трогал, которым давали спокойно работать. Мне это казалось чем-то невероятным, какой-то волшебной сказкой. Никаких тебе войн, наездов, ругательных статей в прессе. Все тихо, спокойно. Живи, работай... Тепличные условия. Оранжерея! Как люди при таких условиях умудряются еще и разориться - это уму непостижимо! Да если бы мне!.. Впрочем, ладно...

*Кстати, обратите внимание! Никого ведь, кроме нас, никто никогда не трогал - ни «Хопер», ни «РДС», ни «Тибет» - всем им давали спокойно работать. И все они преспокойно сами собой развалились. Без всякой посторонней помощи. Да если бы их хоть пальцем тронули, от них бы, наверное, в тот же миг и следа не осталось! Рассыпались бы в прах, растворились, рассеялись! Исчезли бы, «как сон, как утренний туман»! Это к вопросу: кто есть кто. А то в прессе любят нас с ними в один ряд ставить.*

Итак, я переделывал реальность, реальность сопротивлялась. Нападки со всех сторон становились все ожесточеннее. В прессе началась уже самая настоящая истерическая травля.

«Пирамида!..», «Обман!..», «Куда смотрят власти!..» и т.д., и т.п. А в чем «обман»?

Пункты работают как часы, деньги всем платятся. Сегодня - купил, завтра - продал. Все правда. Не хочешь- не покупай. Никто же не заставляет. В чем же «обман»?

Чти же касается «пирамиды», то у меня вообще с тех пор на это слово устойчивая идиосинкразия. Не могу я, короче, его спокойно слышать! Раздражает оно меня. Как, наверное, раздражало Цезаря и Наполеона (так что я, по крайней мере, в хорошей компании!). Они ведь тоже в свое время среди этих проклятых пирамид чуть не сгнули. Правда, Цезарь-то хоть за Клеопатру страдал, а я?.. Да и выкрутились они все же, в конце концов, а вот что касается меня... Н-да... Ладно, продолжим.

Так вот, о пирамидах. Я уже столько раз про них писал, что и писать-то лишний раз тошно. Тем не менее, придется.

И так, что же такое «пирамида», точнее «финансовая пирамида».

Согласно классическому определению это, когда деньги последующим платят за счет предыдущих. Это определение СМИ настолько растиражировали, что знакомо оно сегодня, наверное, даже школьнику. Причем, благодаря усилиям все тех же СМИ, ассоциируется слово «пирамида» с чем-то, во-первых, сугубо негативным, и, во-вторых, крайне недолговечным. С чем-то таким, что постоянно «рушится».

Насчет негативности мы поговорим чуть позже, а вот что касается недолговечности, то я сейчас сделаю одно важное замечание, которое, наверное, многих и многих весьма удивит.

Так вот, пирамиды никто и никогда всерьез не изучал. Никто не знает, долговечные они или нет? Может, долговечны, а может, и не очень. Ничего решительно на этот счет не известно. Совершеннейшая *terra incognita*.

Нельзя же, в самом деле, принимать всерьез трогательные по своей наивности школьные рассуждения про геометрические прогрессии, «перевернутые пирамиды» и прочие математические страсти. Рассчитанные, по всей видимости, на лю-

дей, знакомых с математикой только на уровне таблицы умножения и четырех начальных правил арифметики.

Сложные формулы... «население земного шара»... - это, конечно, на простодушных дилетантов действует неотразимо, но вот ответьте, пожалуйста, на один простой вопрос.

*А на какой базовой посылке эти «блестящие» логические построения основаны? Разве не на предположении, что каждым участником такой «пирамиды» вкладывается деньги только один раз (причем все участники - одну и ту же, конкретную сумму), держит их только очень короткое и строго определенное время, а потом все забирает и больше никогда к этой пирамиде и на пушечный выстрел не приближается?!*

Т.е. на предположении, что все участники действуют абсолютно единообразно и по какому-то совершенно конкретному, раз и навсегда заданному, жесткому сценарию. Да, такая пирамида рухнет.

Но что это доказывает? Это доказывает лишь, что существует модель поведения участников, гибельная для системы.

*Да такая модель существует в любой системе! Если все пассажиры баркаса вдруг перейдут на правый борт, баркас опрокинется. (Вспомните знаменитый эпизод из «Двенадцати стульев». Клуб «Четырех коней».) Если все молекулы воздуха в комнате вдруг неожиданно дружно устремятся вправо (а теоретически это возможно!), вы погибнете в левом углу.*

Ну и что? Что это доказывает? Только то, что при движении на воде надо соблюдать технику безопасности. Что же касается молекул, то на все воля Божья.

Так же просто доказать, что пирамида вечна. Достаточно предположить, что первый раз все ее участники начнут забирать деньги только через сто лет. Или через тысячу. И ни на день раньше!



Если говорить всерьез, то правомерно следующее резюме.

*При разных моделях поведения участников время жизни системы тоже разное. Чтобы делать какие-то выводы о ее среднем реальном времени жизни, необходимо сначала изучить среднестатистическое, реальное поведение ее участников. Как они себя ведут на самой деле? В реальной жизни?*

Какие суммы в среднем вкладывают? На какой срок? Каков процент крупных вкладчиков? Каков мелких? Сколько времени в среднем держат деньги крупные вкладчики? Сколько – мелкие? И т. д., и т. п. (А не брать какую-то произвольную, удобную для вас модель и делать на ее основании какие-то глобальные, далеко идущие и нужные вам выводы).

*Исследований таких, естественно, никто никогда не проводил. Да и каких проводить, если пирамиды преданы анафеме? Как были в средние века преданы анафеме астрономия и медицина.*

Фактически про пирамиды известно только одно. Что это сверхэффективная система по аккумулярованию средств. Больше ничего. Так их изучать надо и учиться использовать! А не уподобляться средневековой инквизиции и не жечь их создателей на кострах.

Вы спросите, а как же многочисленные примеры краха пирамид? Достаточно вспомнить Албанию, да и все эти наши Хопры -Тибеты? Набрали денег, наобещали с три короба и разбежались. Миллионы обманутых, исчезнувшие в никуда миллиарды долларов, социальные потрясения... Разве это не доказывает что пирамиды недолговечны?

*А кто создавал эти пирамиды? Случайные, малообразованные люди. Парикмахеры, домохозяйки, мелкие служащие. Какого же иного результата можно было ожидать? Человеку случайно попала в руки волшебная палочка, и он начал ею размахивать, не думая о последствиях. Установите дикарям газовое ото-*

*пление, и завтра же все племя взлетит на воздух.*

Что начали делать эти люди со свалившимися на них с неба деньгами? Они принялись их немедленно и совершенно бездумно транжирить. Строить себе дворцы, виллы, покупать движимость и недвижимость. В лучшем случае, пытались их куда-то пристроить, вложить, вообразив себя новыми финансовыми гениями; в худшем - попросту воровать и «откладывать на черный день». Они прекрасно отдавали себе отчет в собственных «способностях» и понимали, что шальное богатство свалилось на них случайно и что это лишь до поры до времени.

Короче говоря, они сразу же принялись делать именно то, что делать ни в коем случае нельзя. А именно, они стали изымать деньги из системы. Соответственно, при первой же панике (а они время от времени всегда случаются) денег не хватило и все рухнуло.

Впрочем, я ведь не знаю даже, как они себя в этом случае вообще вели. Я имею в виду - в начале паники. Пытались ли вообще бороться? Возможно, просто сразу же все бросили и пустились в ужасе бежать, куда глаза глядят.

*Одним словом, эти примеры абсолютно не убедительны и ровным счетом ничего не доказывают. Разве что сверхэффективность пирамид как системы по привлечению денег, если даже любая домохозяйка может с их помощью легко собрать миллионы.*

Да, есть примеры строительства финансовых пирамид и банкирами, но опять-таки, зачем они их строили? Чтобы поправить с их помощью свои изрядно пошатнувшиеся дела! Иными словами, только для того, чтобы забирать и забирать оттуда деньги. Естественно, что и тут результат был заранее предсказуем.

Примеры, когда человек изначально поставил перед собой задачу построить в чистом виде финансовую пирамиду как систему, денег из нее не забирал, полностью отдавал себе отчет в происходящем и соответствующим образом действовал, мне лично не известны. Кроме своего собственного. И могу сказать, что результаты

оказались более чем впечатляющими. Впрочем, об этом в свое время.

*Итак, как видите, с вопросом о мнимой недолговечности финансовых пирамид все обстоит далеко не так просто, как на первый взгляд кажется. Я ничего не утверждаю, я всего лишь обращаю внимание на тот очевидный факт, что вопрос этот абсолютно не изучен. Все имеющиеся до сих пор «данные и доказательства» сводятся по сути, к разного рода безапелляционным утверждениям типа: «Это совершенно очевидно...», «Ясно же, что вечно так продолжаться не может...», «Рано или поздно пирамида обязательно должна рухнуть...».*

Между тем, именно все и дело-то тут как раз в нюансах. В том именно: «рано» или «поздно»? Через месяц или через сто лет? Согласитесь, что разница тут есть. Причем весьма существенная, (Вам же, наверное, не все равно, сколько вам осталось жить? Месяц или сто лет? Так же как и мне не все равно, сколько еще сидеть. Если, конечно, не смотреть на все это с точки зрения вечности, что посоветовал мне однажды следователь).

А «рано или поздно» все, конечно, «рухнет». «Вечно», разумеется, ничто «продолжаться не может». Даже мой срок.

Но, если вопрос о сроках жизни пирамид сложен и запутан, то вот с вопросом о вредности или полезности пирамид все предельно ясно. Точнее, такого вопроса нет вообще.

Это все равно, что спрашивать, вредна или полезна лопата? Смотря, что ею делают? Землю копают или по голове бьют?

Пирамида - это просто финансовый инструмент. И вопрос, вреден он или полезен - не корректен. Все зависит от тех целей, для которых инструмент в данный момент используется.

*Вопрос следует ставить иначе. Эффективен этот инструмент или нет? Вот что заслуживает обсуждения.*

Впрочем, в данном случае и обсуждать-то нечего. Что-что, а уж эффективность-то пирамид сомнений никогда ни у кого не вызывала. Наоборот, именно их невероятная сверхэффективность как раз и служила всегда основой всех проблем, с ними связанных. Слишком уж это мощный и страшный инструмент - финансовая пирамида. И совершенно не изученный.

Как волшебная лампа Алладина. С помощью которой можно вызвать джина. А дальше уж все зависит от одного только Алладина. Джина-то чего проклинать? Джину все равно, что делать. Строить дворцы или разрушать.

Чтобы закрыть тему пирамид, прокомментирую напоследок ситуации с ГКО. Классическая финансовая пирамида, построенная к тому же профессионалами - и, тем не менее, она рухнула. Почему?

Не буду останавливаться на чисто технических просчетах ее создателей (на мой взгляд, весьма серьезных). Возможно, ее авторы до сих пор считают, что все было правильно и очень здорово - дело не в этом. Но укажу только на один очевидный факт. Систему явно перегрузили. Из нее брали и брали деньги. Причем совершенно бесконтрольно. Тем не менее, просуществовала она целых четыре года! И сама ли она «рухнула» - это еще большой вопрос.

По-моему, все было гораздо проще. До 1998 года премьером был полуграмотный Черномырдин, который ни во что не вмешивался и при котором ГКО управляли специалисты. А в 1998 году пришел финансовый вундеркинд Кириенко, объявил всех дураками и сразу все развалил. А потом заявил, что «пирамида рухнула».

Короче, пока пожилого начальника возил его личный шофер, старый опытный профессионал с многолетним стажем, машина была отличная. Потом пришел новый, молодой начальник, сам сел за руль и врезался в первое же дерево. И заявил, что это не он виноват, а машина. Это машина, оказывается, была плохая. Сиденье неудобное. Рулить мешало. Ну, естественно. Плохому шоферу всегда что-нибудь мешает.

*Однако, если бы не ГКО, мы сейчас жили бы совсем в другой стране. Ведь свои последние выборы Ельцин выиграл исключительно за счет того, что в стране существовал практически неиссякаемый и бесконтрольный источник наличных денежных средств. Поначалу-то его рейтинг был крайне низок, и только гигантские финансовые вливания смогли исправить положение.*

А за счет чего они делались? Откуда брались деньги? Их качал непрерывно работающий насос ГКО. Других источников просто не было. И если бы не ГКО, к власти и в 1996 году наверняка пришли бы коммунисты. И те самые следователи и прокуроры, которые меня сейчас обвиняют во всех смертных грехах, вряд ли бы сидели сегодня в своих уютных кабинетах. А где были бы - Бог весть!

*А, между прочим, система ГКО - это, хотя и убогое, но дитя «МММ». (Репродуцированное Минфином с ошибкой и генетическим кодом.) Как ни отрекаются от такого прародителя, но для специалистов этот факт очевиден. Слишком уж велико сходство. Да и сроки совпадают. В 1994 году 1-го февраля стартовало «МММ», а в конце октября на свет Божий появились ГКО. Ровно через девять месяцев.*

В общем, господа обвинители всех сортов и чинов, неплохо бы вам над всем этим подумать на досуге. Откуда вы вообще взялись и кому вы всем обязаны. Повторяю, если бы не ГКО (читай: «МММ»), все могло тогда, в 96-м, и по-другому повернуться! Впрочем, мы опять отвлеклись.

Вернемся к событиям 1994 года.

Итак, к лету ситуация уже полностью определилась. Стало очевидно, что, с одной стороны, система стремительно развивается, расширяется, вовлекает в свою орбиту все больше и больше вкладчиков. А с другой - столь же стремительно нарастает и противодействие ее развитию.

Постоянные статьи в прессе, выступления чиновников всех ведомств и рангов.

Даже таких, которые и слово-то «пирамида», судя по всему, первый раз в жизни только в связи с «МММ» произносили.

Помню выступление председателя антимонопольного комитета России Бочина (впоследствии он был со скандалом уволен). Это он потом слегка пообтерся и пообтесался. А поначалу, когда он прямиком из Одессы был «посажен» сразу на должность председателя антимонопольного комитета России (не знаю уж, за какие такие заслуги и перед кем именно), - это было нечто!

Я внимательно несколько раз слушал его выступление на разных каналах (его повторяли), но так ничего и не понял, как ни старался. Какой-то поток сознания! Вот вроде что-то и говорит человек, а что именно - понять ну решительно невозможно! Хоть ты тресни! Ясно, что чем-то он недоволен, чем-то мы ему не угодили. Но вот чем?

Ни связок в речи, ни знаков препинания. Ни начала, ни конца. Одна середка. Одни подлежащие и сказуемые.

«Я предупреждаю!! И мы не потерпим! И антимонопольный комитет, и его председатель. В лице меня! И он, то есть я, предупреждаю! А то некоторые думают. Куплю жене сапоги!» Ну и т. д., в том же духе.

И стоило, спрашивается, такого Бочина из Одессы выписывать? Как будто во всей честной России на должность председателя других кандидатов не нашлось! Да у нас у самих таких бочиных навалом!

Ах да, я же забыл самое главное-то сказать. К началу лета у нас появился новый враг. Антимонопольный комитет.

Обжегшись с налоговиками, власти изменили тактику. Отказались от лихих кавалерийских наскоков отчаянных ребят из налоговой полиции, и решили взять нас измором. Как говорится, не мытьем, так катаньем. Извести каким-то постоянным зудением.

В роли запевалы, главного комара, выступил антимонопольный комитет. Вот и зудит, и зудит! Вроде, отмахнешься и прогонишь его, а через минуту смотришь, он опять.

И главное, совершенно непонятно, что ему надо, и какое отношение к нам имеет антимонопольный-то комитет?! В чем нас он может обвинить? Что мы захватили монополию на строительство финансовых пирамид? Бред какой-то!

Бред-то бред, а приходилось быть начеку. Уж такая удивительная страна с такими удивительными иконами, что формально и Союз дворников закрыть фирму может. За то, что мусор перед офисом плохо убирается. (Грязь - зараза - эпидемии - гибель страны - пандемия - гибель земного шара.) А тут и статья УК вырисовывается—до пяти лет. Расслабляться, короче, нельзя было.

Тем более что все это ведь и на вкладчиков действовало. Они тоже все правильно понимали. Монопольный там, не монопольный, но комитет... главное, что власти. А значит...

И паника у нас стала постоянным явлением. Перманентным. Как ни статья - так паника! Как ни статья - так паника!

Но из статей я хоть понял, наконец, в чем дело. Оказывается, г-н Бочин вкупе со своей заместительницей г-жой Фонаревой (собственно, она-то и писала все статьи) вообразили почему-то, что мы что-то обещаем в своей рекламе. А это, мол, запрещено законом.

Что именно мы обещали, об этом история умалчивает. Авторы так и не проговорились, а больше узнать было неоткуда. Сам я, хоть убей, никаких обещаний в нашей рекламе найти не мог. Если, конечно, не считать «обещание» Лени Голубкова «купить жене сапоги». Но на всякий случай все же распорядился немедленно убрать из рекламы вообще все упоминания про акции, билеты, рост цен и пр. Любые! И сделать ролики чисто игровыми.

К этому времени персонажи их стали настолько узнаваемыми и так прочно ассоциировались в сознании людей с «МММ», что само их появление служило нашей рекламой. А про акции и билеты «МММ» вся страна уже знала. Так что растолковывать, объяснять выгоду не было теперь никакой необходимости. Срабатывало и простое напоминание.

Еще один характерный штрих того времени - постоянные звонки о заложенных бомбах. Не знаю уж, кто этим занимался, но частота этих звонков, их явная спланированность и при этом абсолютная неуловимость их авторов (хотя мы постоянно жаловались и обращались во все инстанции с официальными письмами) наводили на определенные размышления.

После каждого такого звонка приходилось (нас обязывали) немедленно приостанавливать работу, эвакуировать всех из здания и ждать приезда минеров с собакой. А собака эта одна на всю Москву. Поэтому приезда приходилось ждать часами. А очередь стоит. Народ волнуется... «Опять бомба! Это они сами, наверное, делают чтобы поменьше платить».

В конце концов я распорядился срочно купить за любые деньги собственную собаку с необходимой лицензией. Что и было сделано. Таким образом, в штате у нас появилась уникальная собака-минер. Чуть ли не вторая в Москве.

Вообще проблем тогда было, конечно, очень много. Как, вероятно, и в любом крупном деле. Они постоянно появлялись и требовали немедленного решения. На смену одним сразу же приходили другие. В общем, шел нормальный рабочий процесс.

Из наиболее серьезных эпизодов отмечу еще два.

Появились случаи нападения на наши машины, приводящие деньги. К этому моменту пунктов в Москве у нас было уже очень много. Каждое утро им привозили деньги, а вечером забирали. При необходимости деньги подвозили еще и в течение



дни (например, и случае паники, когда кончались они очень быстро).

По ряду причин, услугами профессиональных инкассаторов мы не пользовались, а обходились своими силами - деньги развозили сотрудники нашей собственной службы безопасности (охраны), вооруженные табельным оружием, на которое у них было соответствующее разрешение.

К услугам профессиональных инкассаторов мы не прибегали, прежде всего, из-за их недостаточной мобильности. Ведь для нас фактор времени был чрезвычайно важным, да по сути решающим. Если в центральный офис звонили с пункта, что деньги заканчиваются, подвозить их надо было срочно, и никакие задержки и опоздания тут были абсолютно недопустимы. Иначе могла начаться паника.

Инкассаторы же в таком режиме не могли работать в принципе. Пока с ними свяжешься, да пока они приедут (да и приедут ли вообще, или скажут: машин свободных нет!) - за это время тут вообще все рухнет! Короче, приходилось обходиться собственными силами.

До поры до времени управлялись хорошо, пока в один прекрасный день мне не сообщили об ограблении одной из наших машин. Эта машина везла деньги на наши пункты. По дороге ее остановил патруль. Три человека в милицейской форме с автоматами. Приковали охранников к машине наручниками, забрали все деньги и спокойно уехали.

Тихо, спокойно. Никакой стрельбы, никаких криков, избиений и пр. В центре Москвы, среди бела дня. Класс!

Через пару дней аналогичный случай произошел уже с другой машиной, у другого пункта.

Сами по себе эти потери решающего значения не имели. Но возник вопрос: а что дальше? А если господа бандиты войдут во вкус, и эти, пардон, экспроприации будут повторяться постоянно? Тут никаких денег не напасешься! Да и вообще,

какого черта!

Ладно, пока все тихо-благородно. Взяли, извинились и ушли. Ну, взяли и взяли. А если убьют кого-нибудь? Или хотя бы ранят? Вот только уголовщины нам и не хватало! Под этим предлогом нас же и закроют! В рамках расследования уголовного дела. Знаю я эти варианты.

Или по следователям затаскают. Вместо того чтобы делами заниматься, буду объяснения целыми днями давать. Не сам ли я этих бандитов подослал? А? А откуда же они тогда маршрут и время знали? Ах, вы и сами их не знаете? А кто знает? Пусть они тоже завтра к нам придут!

Короче, эти перспективы меня совсем не радовали. А они между тем, были реальными.

И не успел я все это толком осознать и ужаснуться, как мне сообщают, что звонили из МУРа и просили срочно прибыть как раз в связи с этими происшествиями.

Ну вот, начинается! Только у меня и забот, что по МУРах таскаться! У меня дел невпроворот.

Однако пришлось ехать. Приезжаю. Встречаюсь с начальником какого-то там отдела МУРа. Беседуем.

«Для вас эта сумма значительна? - Дело не в сумме. Вы мне лучше вот что скажите. А если это будет повторяться постоянно? Как вообще с этим бороться? Они же в форме были! Под видом гаишников. Стоит гаишник с палкой и командует остановиться. Ну, и что делать! Не останавливаться? А если это настоящие гаишники? Они же могут начать стрелять! – Могут. – Ну и что нам делать? Останавливайся, - Понятно. Ладно, вот телефон моего начальника охраны, впредь все текущие вопросы решайте с ним, пожалуйста. Не могу же я лично все время приезжать, сами понимаете. У меня же и другие дела есть. Визит вежливости я совершил, теперь мы с вами познакомились, но дальше давайте в рабочем порядке. Если что-то действительно важное я, конечно, приеду, но по всей текучке - лучше с моим началь-

ником охраны. Хорошо? И кстати, пусть их все-таки найдут, бандитов этих. Просто, чтобы другим неповадно было. Я даже готов премию за это заплатить. - Ну, об этом сейчас еще рано говорить, - По крайней мере, имейте это в виду. До свидания. –Всего хорошего».

Никого и ничего, естественно, не нашли. Но налеты почему-то прекратились. Сами собой. Ну, и слава Богу.

Только-только с этим разобрались, как обрушилась новая напасть. По-настоящему серьезная. Фальшивые билеты.

Вот это была уже реальная проблема. Представляющая действительную угрозу всей системе в целом. Всему ее существованию. Здесь уже было не до шуток. Все остальные проблемы по сравнению с этой, были по словам ершовского Конька-Горбунка, «службишкой, не службой».

Объясню, в чем тут дело. Как я уже писал, билеты «МММ» ценными бумагами не являлись. Формально это были просто фантики, которые можно было печатать на любой бумаге и любого качества. Можно было. Но реально печатались они на той же бумаге, что и доллары, да и по качеству мало чем им уступали. Имели несколько степеней защиты, водяные знаки и пр.

Связанно это было с тем, что билеты были не именные, как деньги, и качество исполнения служило гарантией от подделок.

Хотя, сказать по правде, всучить нашим операционисткам фальшивые билеты никакого труда не составляло. Если доллары хоть на машинках проверяют, то у нас и машинок-то никаких не было. Так только... на глаз да на ощупь. Качество билетов было действительно высочайшее, да что толку?

Девочек на пункты набирали первых попавшихся, обучать просто времени не было, настолько быстро все развивалось. В большинстве своем они толком и не знали, что там высматривать-то надо? Какие там водяные знаки? Ну, билет и билет. А тут

еще очереди, толпы, ажиотаж. Проходи, давай! Не задерживай!

Почему нас вообще не завалили фальшивыми билетами – это уму непостижимо! Тем более что и никакой статьи-то уголовной за это не полагалось. Ведь это не деньги. Даже не ценные бумаги. Формально это была бы даже не подделка. Хочу - и печатаю.

Может, конечно, кто-то что то и печатал, но не в промышленных масштабах. По крайней мере, на балансе плюсов и минусов (покупок-продаж) это не сказывалось. С течением времени баланс только неуклонно улучшался.

Вообще это очень интересный факт! Действительно, почему не печатались фальшивые билеты «МММ»? Ведь, казалось бы, такой лакомый кусок. Живые же деньги! Везде охотно принимаются. Даже лучше, чем деньги. Ведь цены постоянно растут. И наказания за это никакого. Печатай, сколько хочешь, без всякого риска.

И тем не менее - никто не печатал. Почему?

Я думаю, что на примере «МММ» можно изучать и психологию. Как ведут себя люди с такой необычной ситуации? Когда появляется добрая фея и предлагает исполнить их желания? Бесплатно. Даром. Просто так, от скуки. Ну, пролетала мимо, присела отдохнуть и решила развлечься.

*Как ни странно, многие отнюдь не спешат воспользоваться представившимся случаем. А вместо этого начинают приставать к фее с какими-то дурацкими вопросами :«Да точно ли ты фея? А чем докажешь?» Вместо того чтобы просто начать загадывать желания. Ведь ничего же взамен не требуют? Ан, нет! А вдруг обманут? Загадаешь рубль, а тебе только полтину вручат! Знаем мы таких фей!*

Естественно, фее быстро это надоедает, и она улетает.

Между прочим, я все время с ужасом ждал появления на горизонте еще одной

беды, но, слава Богу, все обошлось. Бог миловал. Это тоже к вопросу о социальной психологии. Насколько быстро люди ориентируются в совершенно новой для них ситуации.

Почему, интересно, не появлялось новых «МММ»? Почему «МММ» не росли, как грибы? Ведь путь был указан. Все воочию видели толпы у наших пунктов, успех был зрим и очевиден. Почему же никто не попытался нас скопировать? Нашу схему. Выпустить свои собственные билеты, установить по ним более высокую доходность и составить нам конкуренцию.

Или, еще лучше, построить пирамиду на пирамиде? Ведь, если у нас цена акций и билетов за месяц удваивалась, значит, было ясно, что скорость роста 100\$ и месяц пирамида выдерживает. Это проверено экспериментально и может считаться установленным фактом.

(Далее - гипотетические размышления предполагаемого конкурента.

Если скорость роста цен 100% в месяц реальна, то можно смело строить свою пирамиду прямо на пирамиде «МММ». Объявлять темп роста своих билетов 150% или даже 200% в месяц. Деньги сразу вкладывать в «МММ». 100% они работают, а 100 \$ наша собственная пирамида выдержит. Обороты «МММ» вообще немереные, так что они эту нашу маленькую дополнительную пирамидку на себе вообще и не заметят! Как акула лишнюю рыбку прилипалу, а собака - блоху. А если мы до таких масштабов дорастем, что им мешать своей конкуренцией станем...

Ну, это уже другая песня! Тогда и думать будем. Главное, мы к тому моменту миллиардерами долларовыми должны стать! Что само по себе уже неплохо. А если не дорастем, если на уровне каких-то жалких миллионов останемся, то для «МММ» это - как слону дробина. Короче, тут и думать нечего! Завтра же начинаем. Вперед и с песней!)

Но почему-то никто так не сделал. Почему?..

Вернемся к нашим баранам. То бишь к фальшивым билетам. Как я уже писал, к середине лета билеты мы печатали, в основном, за границей. Хотя формально это были просто фантики, но по степени защищенности, и качеству бумаги и пр. они фактически не уступали долларам. (А уж о наших деревянных и говорить-то нечего!) Поэтому и печатать их приходилось только в специальных типографиях, таких, где печатались деньги и ценные бумаги. Например, у нас в стране это типографии Гознака. Но они тень быстро захлебнулись, не справившись с объемами наших заказов. А поскольку объемы эти неуклонно росли, то все последующие заказы приходилось размещать, в основном, за границей.

Так вот, заводов, имеющих специальную лицензию и разрешение печатать валюту и ценные бумаги и, соответственно, способных обеспечить нужные нам степени защиты, в мире не так уж много. Они расположены в разных странах, все наперечет и специалистам прекрасно известны. К концу лета мы задействовали их все, и даже их совокупные мощности не могли обеспечить необходимые нам объемы. Дело дошло до того, что мы вели переговоры с несколькими заводами об установке ими дополнительных линий специально под наши нужды.

Но речь сейчас не об этом. Заводы были нам прекрасно известны, и со всеми мы тесно сотрудничали. С некоторыми больше, с некоторыми меньше, но в той или иной степени - со всеми. Наши представители периодически их посещали.

И вот во время одного такого посещения завода в Южной Африке наш сотрудник вдруг случайно увидел огромную партию уже отпечатанных билетом «МММ»! Не наших билетов, не нами заказанных!

Представьте себе весь ужас ситуации. Билеты - не ценные бумаги. Формально мы даже претензий никаких предъявить никому не можем. Ни заводу, ни заказчику. Да и кто он, заказчик? Ничего ведь не известно. Каков объем заказа? Сколько листов? Какого номинала? На какую общую сумму? Тоже неизвестно.

Отношения с заводом у нас, конечно, хорошие, но не до такой степени, чтобы они выдали нам эту конфиденциальную информацию. Ну, и что в этой ситуации было делать?

Честно объявить обо всем вкладчикам? А смысл? Чего мы этим добьемся? Только понапрасну вызовем панику. Даже если и поверят (а нам, скорее всего, не поверят - решат, что мы в какие-то хитрые игры играем). Ну, а дальше? Мы что, должны будем под этим предлогом отказаться выкупать билеты? У кого? У вкладчиков? Они-то здесь причем?

Вкладчики, короче, здесь ни при чем. А кто тогда? Да никто. Только мы сами. Точнее, я сам, потому что не предвидел подобную возможность. Или, если честно, возможность я предвидел, но решил рискнуть. Поскольку альтернативный вариант (именные билеты - регистрация покупателей при покупке с указанием числа купленных им билетов) существенно замедлял динамику работы. Систему пришлось бы дольше раскручивать. Нас бы попросту раньше прихлопнули. Не дали бы раскрутиться.

*Просчитывая ходы вперед, я с самого начала сделал основную ставку на скорость. Необходимо было действовать, пока власти не опомнятся. «Скорость решает все!»*

Надо было как можно быстрее проскочить самый опасный начальный участок дороги, когда мы будем только набирать скорость и поэтому окажемся наиболее уязвимы для атаки. А после того, как мы разгонимся попасть в нас станет значительно труднее.

Я считал, что скорости ради придется пожертвовать комфортом и безопасностью. Пусть подделывают, пусть воруют... Потом разберемся. Главное - разогнаться!

Только вперед! Ведь если нам и разогнаться не дадут, то вообще ничего не понадобится. И никаких проблем не будет просто потому что ничего не будет. Ни «МММ», ни ее билетов. А если же дело до изготовления фальшивых билетов дойдет, так это будет означать нашу победу!

Значит, мы к тому времени сумеем преодолеть все трудности и вырасти несмотря ни на что до таких масштабов, что даже наши билет начнут подделывать! Вот тогда

и будем разбираться. Что толку сейчас об этом думать? Тогда у нас совсем другие средства будут; ресурсы и возможности. И с учетом их все нынешние проблемы, вполне возможно, тоже совсем по-другому будут выглядеть. То, что представляется сейчас архиважным и сверхсерьезным, тогда, вполне вероятно, покажется чем-то совсем незначительным. Короче, не до того нам сейчас. Будет день, будет и пища. Потом разберемся.

Так рассуждал я тогда, в самом начале пути. Когда все только начиналось. И вот сейчас это «потом» наступило. «Пришла пора платить по векселям».

Было два пути решения проблемы.

Первый - радикальный. Немедленно провести перерегистрацию всех билетов. Т. е. обязать всех владельцев срочно явиться на пункты со своими билетами и зафиксировать данные владельцев и количество имеющими у них билетов. И в дальнейшем, при покупке и продаже вести регистрацию собственников. Иными словами, сделать билеты именными. Конечно, это было хлопотно, сложно, трудоемко, но на данном этапе в принципе уже возможно. Да, в самом начале именные билеты были крайне нежелательны, но сейчас ситуация была уже совсем другой. Сейчас мы могли бы это сделать. Вкладыши бы нам все простили. Только платите!

Второй путь - выжидательный. Подготовиться исподволь к возможной перерегистрации, но не спешить ее вводить. Просто внимательно следить за ситуацией. За балансом покупок и продаж, за появлением на рынке крупных пакетов билетов и т. п.

Конечно, этот второй путь был очень опасен. Сейчас билеты еще на заграничном заводе. А если их ввезут и начнут предъявлять к оплате? Ну, увидим мы, что баланс покупок-продаж изменился и явно происходит что-то не то. Ну и что мы будем делать?

А возможно, их уже ввезли и наш представитель видел на заводском складе только остатки тиража. Тогда перерегистрация не только ничего не даст, но еще и ухудшит



ситуацию, При перерегистрации фальшивые билеты будут нами как бы узаконены, «отмыты» и откатываться в дальнейшем их принимать к оплате будет уже гораздо труднее, несмотря ни на какие объяснения.

Кроме того, сейчас, пока фальшивобилетчики еще не подозревают, что мы знаем об их существовании, они будут действовать не слишком осторожно, и при появлении крупных партий мы их сможем вычислить. Определим серии фальшивых билетов, их номиналы и пр.

Если же они насторожатся, бороться с ними будет гораздо сложнее. Никакие перерегистрации не помогут.

В общем, поразмышлять было над чем. Я склонялся все же к перерегистрации и к введению именных билетов.

Ведь, поскольку баланс покупок-продаж пока нормальный, значит, основной тираж все-таки еще на заводе. А раз так, то лучше не терять времени и действовать немедленно. Потом поздно будет. Ведь это, наверняка, только первая ласточка. Будут и другие. Лучше уж пресечь все в корне.

Впрочем, человек предполагает, а Бог располагает. Жизнь грозно диктовала свои требования. Скоро мне стало не до фальшивых билетов. Земля горела под ногами. Близился август 94-го.

Непосредственно перед августовскими событиями, в начале июля, опять зашевелились налоговые органы, на сей раз в лице районной налоговой инспекции.

«МММ» было зарегистрировано в Центральном округе и, соответственно, состояло на учете в местной налоговой инспекции №4. Сюда мы и должны были сдавать все свои налоговые отчеты.

И вот в начале июля наша родная районная и, в общем-то, совершенно безобидная до этого налоговая инспекция вдруг затопорщилась. Мы получили грозное письмо,

предписывающее срочно и незамедлительно (ну, естественно, это уж как обычно!) подготовить все финансовые документы: договоры и пр., и к указанному дню и часу привезти в районную налоговую инспекцию. В связи с началом внеочередной налоговой проверки.

Я сразу же связался с начальником инспекции и попытался мирно с ним договориться и честно все объяснить. Куда там! Бесполезно!

«Здравствуйте. - Здравствуйте. - Это говорит руководитель «МММ». – Да, я вас слушаю. - Мы получили ваше письмо о начале проверки. – Да, и что? - Дело вот в чем. Я хотел уточнить, вам вообще все документы нужны? И договоры с вкладчиками тоже? - Да, все. - Но их очень много. - Для проверки нам нужны все документы. - Мы можем не успеть все подготовим в указанные сроки (две недели, как обычно). Нельзя ли их продлить хоть немного в связи с большим объемом работ? – Нет. По закону вы обязаны... (А!.. Ну да, старая песня. Где-то я ее уже слышал?..) - Но мы же себе хотя бы копии должны оставить! Мы же за этот срок их просто сделать не успеем! - По закону вы обязаны... - (Ах, так! Ну, ладно. Будут тебе документы. В лучшем виде! В точный срок и в полном объеме. Мало не покажется! Готовься к приему.) Хорошо, я все понял. До свидания. - До свидания».

До свиданья-до свиданья! Рано радуешься. Будет тебе белка, будет и свисток. Все получишь, как и просил!

Я позвонил в офис и распорядился немедленно начать «готовить» документы. Взять абсолютно все бумаги, которые у нас есть: договоры, акты... Старые, не старые - все пойдет. Все собирайте! Если есть что-то скрепленное, сшитое, сброшюрованное - все разброшюровать на отдельные листы. И с этих листов еще копий по возможности понаделать. Сколько успеете. У нас же есть промышленный ксерокс? Вот его и задействуйте. Короче, цель - наплодить, как можно больше бумаги. Неважно какой. Потом всю эту бумагу свалите в одну большую кучу и тщательно перемешайте. Причем тщательно! Выделите специально девочек, пусть они сидят и мешают. Чтобы все бумаги были абсолютно неупорядочены. В законе не написано, что документы для проверки должны быть упорядочены. Там про это

ни слова. Значит, мы имеем право сдать в том виде, в котором нам удобно. А нам удобно - вот в таком. Вот так!

Потом упакуйте все эти листы в коробки, запечатайте нашей печатью и отвезите в налоговую инспекцию. В такой-то день и в такое-то время. Там сдадите им под расписку, что документы для проверки у нас приняты. В установленном законом порядке. Все! Мы перед законом чисты. А дальше налоговая инспекция пусть сама с этими «документами» разбирается. Сортирует их и пр. Это уже ее проблемы. Вы же просили «все»? Вот все и получили! Большой привет!

Все понятно? Приступайте.

Таким образом был подготовлен целый грузовик макулатуры, который в назначенный срок и подъехал к дверям налоговой инспекции. И появление его, естественно, вызвало там шок. Тем не менее, после двухчасовых ожесточенных препирательств («Куда мы все это денем? - По закону вы обязаны... - Да нам класть некуда! - По закону вы обязаны...») привезенные коробки были у нас приняты под расписку. Что все, мол, мы для проверки слали. И претензий никаких к нам нет. То-то же! Проверяйте на здоровье. Успехов!

Насколько мне известно, к разбору этих коробок налоговая инспекция так никогда и не приступала. В течение нескольких последующих месяцев они провалялись по разным кабинетам, покрываясь пылью, занимая место и всем мешая. Естественно! Ведь только для того, чтобы их разобрать, потребовалось бы никак не меньше месяца-двух. Да и то при условии, что вся инспекция в полном составе занималась бы только этим и ничем иным.

## ВНУТРЕННИЕ ПРОБЛЕМЫ

Помимо описанных внешних проблем и беспрерывных войн против всех и вся с течением времени накапливались и проблемы внутренние. С ними тоже приходи-

лось считаться, поскольку некоторые из них были очень серьезные.

Главная из них – серьезная угроза моей личной безопасности. Честно говоря, я всегда относился к этому вопросу более чем легкомысленно, но с некоторого времени реалии стали таковы, что продолжать и дальше игнорировать эту угрозу становилось попросту глупо.

Как ни странно, главным источником потенциальной опасности были наши собственные сотрудники, как бывшие, так и действующие.

Дело в том, что фирма развивалась очень быстро. Деньги текли рекой, их даже зачастую не успевали считать, контроля не было практически никакого. Сумму обычно прикидывали «на глаз» - по комнатам. Сколько комнат? Две? Три?

А сколько в комнате? На какую сумму?!..

Для топ-менеджеров ситуация была провоцирующая. Заходи и бери сколько хочешь. В воровстве, скорее всего, никто не уличит.

Естественно, при таких условиях воровство расцвело пышным цветом. Махровым! Мне об этом неоднократно докладывали, но я смотрел на это сквозь пальцы. Мне было не до этого. Меня все это вообще не интересовало. Деньги, суммы. У меня была цель, и я к ней двигался. Вес остальное не имело значения.

Да и некогда мне было всем этим заниматься! Борьбой со злоупотреблениями и пр. На это пришлось бы тратить время. А мое время стоило дороже. Гораздо дороже! Я рассуждал просто. Пока динамика процесса положительная - все нормально. Воровство и пр. - это просто накладные расходы. Утруска-усушка. Бой стеклотары. Докладывают мне, к примеру, что управляющий - вор. Ну и что дальше? Менять его? Это замедлит процесс. Пока новый управляющий войдет в курс дела... пока то да ее... Не говоря уже о том, что и он через некоторое время воровать начнет... неизбежно. Да и как не воровать при таком контроле? Т. е. все эти замены - это просто обмен шила на мыло.

Короче, не рациональна эта борьба. Толку от нее никакого. Ничего не поделаешь... пусть ворует, плевать! Пока динамика положительная.

Не сомневаюсь, что решение было правильное, но, к сожалению, в такой позиции имелись негативные стороны.

Главное, что ее никому невозможно было объяснить! Не мог же я официально объявить: воруйте на здоровье, только работайте! Меня это вовсе не интересует. А теперь мысленно поставьте себя на место вора... Человек украл несколько миллионов долларов! Он прекрасно знает, что я в курсе. И, тем не менее, я ничего не предпринимаю. Даже не говорю ему об этом! Ну, и что он должен думать? То, что мне на него и на украденные миллионы просто плевать, он и допустить не может! Этого не может быть, потому что не может быть никогда. Такие суммы не прощают. Тут за тысячу-то людей отстреливают!

Естественно, он начинает думать, что я что-то готовлю. Какую-то неслыханную месть. Он начинает нервничать, дергаться и вообще живет, как на иголках. И рано или поздно он приходит к простейшей мысли: а не нанести ли удар первым? Ведь, если со мной что-то произойдет, он остается при своих миллионах! Закатать меня - и все дела! Решение всех проблем. Тем более что при его средствах (украденных) сделать все можно на высшем уровне и в лучшем виде. Обратиться к услугам лучших специалистов.

Мне постоянно докладывали о готовящихся покушениях. Но я не принимал все это всерьез. И, как сейчас выясняется, зря. В сущности, мне тогда просто повезло. Не знаю уж, почему - и все.

Мне тогда казалось, что сам мой режим, мой образ жизни служит мне стопроцентной гарантией от любого покушения. Что достать меня практически невозможно.

Ну, в самом деле, рассуждал я. Квартира охраняется, возле дома постоянно работает служба наружного наблюдения. Т.е. на улице, возле подъезда, меня не

подкараулишь – сразу же вычислят и обнаружат. Теоретически снайпер может застрелить меня при выходе из подъезда, откуда-нибудь из удаленной точки, но дело в том, что на улицу я выхожу раз в неделю и в совершенно непредсказуемое время. Просто по настроению. Как в голову взбредет. Не будет же снайпер неделю сидеть на чердаке, выцеливая меня через оптический прицел!

Можно попытаться застрелить меня в квартире, например. С крыши или чердака близлежащего дома. Но все крыши и чердаки ежедневно проверялись.

Таким образом, я чувствовал себя в полной безопасности.

Увы! Как же я был наивен!

Уже здесь, в тюрьме, меня на этот счет быстро просветили. Специалисты своего дела.

Простейший вариант. Снимается квартир в доме напротив, там садится снайпер и ждет сколько надо. Неделю, две. Сколько угодно. На чердаке это сделать сложно, а в квартире – пожалуйста!

К примеру, один мой сокамерник на Матроске рассказал мне такую историю. Его приятель «исполнял» какого-то бизнесмена который жил в квартире с полностью зашторенными окнами. И только раз в день-два подходил к окну и выглядывал на улицу. Причем никогда не было заранее известно, когда именно и с какой стороны он подойдет – справа, или слева? Он все время подходил в разное время и с разных сторон.

Так приятель этот снял квартиру в доме напротив, сел у окна с винтовкой с оптическим прицелом и стал ждать. Сначала он пытался угадать сторону, а потом просто выбрал одну определенную и стал целиться только туда. Наконец на восемнадцатый день бизнесмен подошел именно к этой стороне и сразу получил две пули.

Господи! Да у меня и штор-то не было! Да и на балконе я постоянно торчал. В общем, при желании никаких проблем бы не возникло. Самое возмутительное, что охранники-то мои доблестные куда, спрашивается, смотрели? Ну, я-то ладно! Мне и положено быть наивным, я же не специалист в этой области, в конце концов... Они-то почему этот простейший вариант не предвидели? А ведь из лучших наших спецслужб все были. Из самых, что ни на есть элитных. Из всех этих хваленых альф-бет. Тьфу!

Кстати сказать, помимо проворовавшихся сотрудников именно охранники служили тогда еще одним постоянным источником опасности.

Дело в том что с течением времени штат моей охраны разросся до каких-то совсем уже неприличных размеров. Я во все это не вникал, а начальнику охраны, судя по всему, слишком уж понравилось быть командиром, и он чересчур увлекся набором новых сотрудников.

Поэтому, когда в один прекрасный день вся моя охрана по какой-то причине собралась во дворе моего дома, (не знаю уж, что у них там было за сборище), то я, выйдя на балкон, вдруг увидел внизу небольшую армию. Все, естественно, на джипах, иномарках и пр. Так что даже я, при всей своей тогдашней рассеянности, наивности и полной оторванности от всего земного, понял, что это чересчур. С кем, я, собственно, собираюсь воевать?

Кончилось все это тем, что я вызвал начальника охраны и порекомендовал ему провести, скажем так, разумное сокращение моих вооруженных сил. В результате многих уволили. Все они остались этим очень недовольны (ну, разумеется! от такой кормушки оторвали!) и затаили обиду. Мне докладывал тот же начальник охраны, что «ребята недовольны». А они ведь все про меня знали. Про меня и про мою семью. Про мой режим, про службу охраны. С этим приходилось считаться.

И, наконец, третьим, очень серьезным источником опасности был мой банк. Точнее, его проворовавшееся руководство. Проблемы были те же, что и со всеми остальными, с той лишь поправкой, что там воровство достигло каких-то уж совер-

шенно гомерических размеров.

Таких, что это стало вызывать у меня сильнейшее негодование. Надо же все-таки и совесть иметь!

Впрочем, о банке более подробно поговорим позже.

Резюмирую.

У неподготовленного читателя, потрясенного всеми этими запредельными цифрами хищений, бесконтрольностью и пр., и пр., может сложиться впечатление, что система чуть ли не разваливалась, растаскивалась и разворовывалась. Что проблем накопилось уже столько, что наступил хаос.

Однако это не так. Система в целом работала прекрасно. Динамика, повторяю, была сугубо положительная. Обороты стремительно нарастали. Причем совершенно фантастическими темпами.

Воровство, злоупотребления и т.п. принципиального значения не имели. Это были обычные текущие проблемы и не более того. Просто масштабы дела были таковы, что и цифры злоупотреблений казались чудовищными. На самом деле, по сравнению с оборотами этим можно было пренебречь. Обычные амортизационные затраты. Если бы не негативные побочные эффекты...

*В целом же система, безусловно, процветала. Августовские события застали ее на пике развития. Ни малейших признаков упадка не было и в помине. Разговоры, что «пирамида рухнула» - полная чушь. Ничего она не рухнула! Ее разрушили. Чтобы на ее месте построить свою собственную. Пирамиду ГКО.*

## ПЕРЕД КАТАСТРОФЕЙ

Прежде чем непосредственно перейти к описанию августовских событий, подведем некоторые итоги.



До этого мы говорили, в основном, только о проблемах. О минусах. Поговорим теперь о плюсах.

Итак, что же представляла собой «МММ» накануне краха? Чего за эти полгода удалось добиться?

Добиться удалось очень многого.

*Если начинали мы в феврале с одного офиса на Варшавке, то к августу только по Москве наших пунктов были уже сотни, буквально на каждом шагу. И ежедневно открывались новые. Наши акции и билеты были действительно абсолютно ликвидны. Купить и продать их можно было совершенно свободно в любой момент.*

Мало того, наш пункт был официально открыт на Московской фондовой бирже. И операции с нашими акциями и билетами составляли тогда в среднем 95-97% (!) от оборота биржи. Другими словами, профессиональные брокеры играли с нашими бумагами так же охотно, как и все остальное население. И тем, кто заявляет сейчас, что основными клиентами «МММ» были в основном неграмотные бабушки и дедушки, следовало бы об этом помнить.

*Соответственно, и безапелляционные заявления, что на Западе «МММ» было бы невозможно - полная чушь. «МММ» прекрасно существовало бы и там. Да где угодно! Люди везде одинаковые. Деньги любит все. Ситуация, когда деньги дают даром, а их никто не берет – невозможна в принципе.*

Впрочем, об этом мы еще поговорим поподробнее чуть позже.

Пока же, чтобы подытожить обзор московского рынка наших акций и билетов, отмечу, что состоял он, в сущности, из трех крупных секторов: наши пункты, перекупщики у наших пунктов (прежде всего, на Варшавке) и фондовая биржа.

Ну, с пунктами все ясно, это, так сказать, официальная часть рынка, где торговля шла строга по установленным нами ценам.

Напомню, что у наших бумаг существовало две цены: цена покупки и цена продажи. Менялись они дважды в неделю - по вторникам и четвергам. Плюс еще на две недели вперед на всех пунктах и в прессе сообщались предполагаемые цены. Т.е., покупая сегодня наши акции, вы уже фактически заранее знали, сколько они будут стоить завтра, послезавтра, через две недели.

Перекупщики и биржа существовали за счет разницы между ценой покупки и ценой продажи (так называемой «дельты»).

Скажем, если цена покупки (нами) акции составляла 100 рублей, а цена продажи (нами) - 110 рублей, то перекупщики у пунктов предлагали купить у них акции по 105 рублей. Т.е. по цене, выгодном и им (ведь официально в пункте они могли продать свои акции только по 100 рублей), и клиенту (ведь в пункте он мог купить акции только по 110 руб.).

Точно так же действовали брокеры на бирже. Манипулируя ценами в границах дельты.

Помимо Москвы, к августу наши пункты появились уже чуть ли не во всех городах России и во многих городах ближнего зарубежья.

Междугородняя есть была создана на базе кинотеатров. В то время все они испытывали существенные финансовые трудности и потому очень охотно шли на сотрудничество. А кинотеатры были ведь во всех городах, население их прекрасно знало – в общем, сотрудничать с ними было очень удобно.

Во многих крупных городах наших пунктов было несколько. Например, только в Санкт-Петербурге - десятки.

Денежные перевозки между городами осуществляла инкассаторская служба, с

которой мы заключили официальное соглашение.

В общем, система работала как часы и стремительно, лавинообразно развивалась. Новые пункты в новых городах появлялись практически ежедневно. Мы не успевали печатать билеты.

Помимо кинотеатров я планировал открыть наши пункты во всех почтовых отделениях связи и филиалах Сбербанка. Предварительные договоренности на этот счет уже были достигнуты. Это позволило бы еще больше активизировать работу. Кроме того, я планировал рассыпать билеты по почте наложенным платежом. С акциями возникали какие-то чисто технические проблемы (ценные бумаги обычной бандеролью рассылать нельзя было), а с билетами – пожалуйста. Словом, идея билетов оказалась чрезвычайно плодотворной и перспективной решительно во всех смыслах. Каждый день обнаруживались все новые и новые преимущества.

Вообще же, Россию и ближайшее зарубежье я уже воспринимал как пройденный этап и активно готовился в те дни к выходу на западные фондовые рынки, прежде всего, рынок США. Изучал американское фондовое законодательство (никаких особых препятствий для нас оно, кстати сказать, не представляло – «МММ» смогло бы действовать на американском фондовом рынке вполне официально), вел предварительные переговоры с крупнейшими американскими брокерскими конторами. Они приняли предложение о сотрудничестве с восторгом – нас уже знали, как ни странно. Мы даже приобрели и установили специально для этих целей самый мощный в мире компьютер «Крэй». Стоил он несколькими миллионами долларов и был на тот момент, кажется, единственным в России.

Короче говоря, жизнь кипела. Развивалось все, повторяю, очень быстро. Времени я зря не терял. Несмотря ни на какие войны и проблемы.

Вот так примерно обстояли у нас дела непосредственно перед августовской катастрофой. Повторяю, предприятие было на подъеме. Ни о каком спаде («пирамида рухнула!») не было и речи. Наоборот, положение было хорошим, как никогда. Перспективы были самые радужные, просто захватывающие дух!

Мир уже лежал у меня под ногами. Оставалось сделать только один, последний шаг. Но, увы! Его-то как раз сделать я так и не успел. Мошенница-судьба сыграла не по правилам.

## **КОНЕЦ, И ВНОВЬ НАЧАЛО**

С середины июля события стали развиваться стремительно. Если до этого момента выступления в прессе различных официальных лиц носили все-таки эпизодический характер, то, примерно после 29-го всех как прорвало... Словно с цепи сорвались.

Вероятно, мы перешагнули через некий запретный барьер, порог общественной значимости, по достижении которого данное явление уже невозможно больше игнорировать. И чиновники, считали своим корпоративным долгом высказываться. Кроме того, и затем, чтобы иметь возможность в будущем в случае чего сказать: «Я же предупреждал!».

Выступления посыпались одно за другим. «Предупреждали» все - от пресловутого антимонопольного комитета до Центробанка и министерства финансов. По несколько раз на дню.

Но что значит «предупреждали»? Нет, они откровенно давили на психику людей: «Это пирамида! Афера. Она вот-вот рухнет, Пока не поздно, забирайте свои деньги! Иначе все потеряете. Бегите быстрее на ближайший пункт!»

И после этого мне заявляют: пирамида рухнула! Разумеется, рухнула. А что вы хотели? Вы же сами ее и обрушили, спровоцировав чудовищную и невиданную по размерам панику!

Выберите любую, самую надежную финансовую структуру, любой, самый крупный

и процветающий банк, скажем, тот же Сбербанк - и пусть завтра выступит министр финансов и скажет «Сбербанк - это афера, он завтра же рухнет». И он действительно завтра рухнет! Потому что завтра все вкладчики побегут забирать свои деньги. И правильно, кстати сказать, сделают! Я бы и сам забрал.

«Зарисовка с натуры»: вечер, лучшее время. Вы хотите посмотреть свой любимый сериал, включаете телевизор - и что же вы видите?

Сидят высшие чиновники страны. Председатель антимонопольного комитета Бочин, начальник налоговой полиции Алмазов и первый заместитель председателя ЦБ Козмин. И обсуждают «ситуацию вокруг «МММ».

(А какую, собственно, «ситуацию-то»? Что было на тот момент «обсуждать»? Цены росли, деньги всем выплачивались. «МММ» - частная фирма. Какое вам до нее дело?)

Простой, как правда, Бочин достает откуда-то мои билеты и с милой детской непосредственностью, с простодушной наивностью (чистое фарисейство и цинизм) демонстрирует их всем остальным: «Видели? Он даже билеты какие-то свои выпустил! Со своим портретом!» Остальные с интересом рассматривают...

Иными словами, они не только не вникали в суть проблемы, но и о существовании «каких-то там билетов» только сейчас узнали! Но это вовсе не мешает им «обсуждать проблему «МММ»» и с поразительной наглостью публично заявлять: «Это афера!»

Что «афера»?.. Ваше выступление? Да, это действительно настоящая афера! Как и это ваше провокационное «ток-шоу»?

И все это, заметьте, транслируется по первому каналу на всю страну вечером в самое лучшее время.

Ну, и как, интересно, должны были повести себя в ситуации вкладчики? Побежали

сдавать акции и билеты? Да что вы говорите? Ну, надо же! И кто бы мог подумать! Но и это было еще не все, апогей был впереди... Апофеозом явилось расширенное заседание правительства(!), специально посвященное «МММ».

Никаких судьбоносных решений там принято, естественно, не было, и все свелось к обычной российской говорильне, но свою роль оно, безусловно, сыграло. И роль крайне негативную. После этого паника приобрела уже необратимый характер. Около пунктов выстроились километровые очереди жаждущих как можно скорее избавиться от акций и билетов. Все только продавали, продавали, продавали!

А чего, собственно, иного можно было ждать?

Ведь как рассуждал обычный, рядовой вкладчик, даже все прекрасно понимающий и предельно доброжелательно и лояльно настроенный к «МММ» вообще, и ко мне лично?

«Поверьте, Сергей Пантелеевич, я все понимаю! Искренно вам сочувствую, поддерживаю и желаю всяческих успехов в вашей борьбе с этими сволочами. Дай вам Бог здоровья! Но вы и меня тоже поймите!.. Сами же знаете, в какой стране мы живем. Какие у нас «законы». Вот наладится у вас все - а я в этом не сомневаюсь! - и я первый же опять к вам прибегу. Деньги сдавать. Куда я денусь! Но сейчас... Пока...»

И так, естественно, думал каждый. Ну а как, еще раз спрашиваю, он должен был рассуждать? У нас же не партия борцов за справедливость, готовых ради нее жертвовать всем, в том числе и своими собственными деньгами.

Это обычные люди, которые просто-напросто хотели немного заработать. Да плевать им на все эти справедливости! Справедливо с «МММ» обращаются или несправедливо - да им-то что? Им-то какое до всего этого дело?! Их вообще все это, по большому счету, не интересовало (и правильно!).

Они видели только одно, их деньгам угрожает опасность! Значит, их надо срочно

забрать! Все! А отчего, почему - да какая разница! Вот заберем деньги, а потом уже и рассуждать будем. Сидеть спокойно в сторонке, на денежки свои любоваться и на кофейной гуще гадать: чем же, мол, все это кончится? Интересно же! Рухнет «МММ» или не рухнет?

Короче говоря, буквально за какие-то считанные дни ситуация из абсолютно благополучной превратилась в совершенно катастрофическую. События закружились с калейдоскопической быстротой. Как будто в фильме вдруг неожиданно включили режим ускоренного просмотра. И все сразу куда-то понеслось. Завертелось-закружилось.

После заседания правительства людям показалось, что они были слепы, а вот сейчас прозрели. Ведь им объяснили, что вокруг «МММ» назревают какие-то глобальные события. И что добром это не кончится. Что запахло жареным. А значит, нельзя зевать! Не упустить момент! Гиены стали сбегаться отовсюду на запах свежей крови.

Ситуация нагнеталась... Если до этого выступали только чиновники и официальные лица, то теперь к «обсуждению» подключились все, кому не лень: журналисты, аналитики, комментаторы, политологи, политики.

В общем, все лягушки хором заквакали. Все московское политическое болото разом заколыхалось. И миазмы от него понеслись такие, что хоть святых выноси. Хоть нос зажимай. Откроешь любую газету... включишь телевизор... как будто в общественный туалет сразу попадаешь. Со всеми его ароматами.

Всем, короче, хотелось засветиться. Все болотные гады зашевелились. Такие монстры на свет Божий повылазили, которые до этого годами в своих норах в тине под корягами сплели. Какие-то уж совсем невиданные и неслыханные. Плезиозавры, про которых и думать-то забыли. Решили, что они уже давно померли. Ну, как же! Самая модная тема. Затрагивающая интересы миллионов. И что бы этот плезиозавр ни сказал - слушают... Да и как тут не воспользоваться таким благоприятным случаем, не «засветиться»?

А то, что миллионы людей от этого пострадают, паника только усилится - да кого эта интересует! Кому какое дело? Сами со своей паникой разбирайтесь. Своя рубашка ближе к телу. Да и выборы же на носу! Рейтинг зарабатывать надо.

И перед начальством надо выслужиться. Засвидетельствовать свою лояльность. Почтение-с. А как же? Нельзя-с. А то что же получается? Все осуждают, а ты, значит, молчишь! Так ты за, что ли? Все в стае, а ты?

И хоть бы одно слово прозвучало в защиту! Ну, пусть даже не в защиту, но ведь никто не позволил себе даже намека на интеллигентное сомнение. Так ли уж, мол, все правильно? Хотя бы один честный, порядочный человек нашелся!

Впрочем, откуда в болоте люди? Что им там делать? Люди в болоте не водятся. Один только пресмыкающийся. Земноводные.

И вот в этот момент, когда вокруг бушевал хаос, а обезумевшие от страха за свои деньги толпы вкладчиков штурмовали пункты, наши дорогие власти вдруг неожиданно пробудились и разродились очередным идиотским проектом. Решили пригласить меня на заседание правительства и обсудить совместно ситуацию вокруг «МММ».

Да раньше надо было думать! Раньше! До всех этих громогласных заявлений. Вы что же, болваны несчастные, не знаете, что ли, что в горах нельзя орать? А что теперь «обсуждать», если вы своими воплями уже лавину вызвали?! Как ее остановить? Ну, попробуйте...

Позже, когда меня арестовали, все без исключения высокие начальники очень удивлялись, почему же я не явился тогда на заседание правительства? И более того, все они, как мне кажется, были уверены в том, что именно эта моя неявка и явилась, непосредственной причиной моего ареста. Власти, мол, «обиделись» (Ну, на манер красной девицы.)



Чему я охотно верю. Поскольку насчет их «профессионализма» никаких особых иллюзии никогда не питал. Они же у нас такие... капризули. В плохом настроении - казнят, в хорошем - милуют. Ну, а если, не дай Бог, обиделись!.. Тогда уж, мил человек, не обессудь! Сам виноват. Почто их обижал?

Словом, власти сами назначили мне свидание, а я, неблагодарный, не явился. Чем затронул их девичью честь и вызвал смертельную обиду.

А чего мне было являться? Ну, не любил я их! Не любил!! И жениться не собирался. Я даже «объяснение в нелюбви» им писал...

Вот и решил выбрать из двух зол меньшее. Ведь, если явлюсь - уж точно разругаемся. А так, может, подуются, подуются – и забудут. Отвлечет их там что-нибудь. Начнут перед зеркалом с новой лентой вертеться, как гоголевская Оксана - и забудут. Однако не забыли.

Впрочем, мы несколько забегаем вперед.

Итак, на заседание правительства я не явился, что только подлило масло в огонь. Пламя праведного гнева и возмущения в прессе взметнулось еще выше и вспыхнуло еще ярче, хотя, казалось бы, ярче и выше уже некуда!

К этому моменту мне уже было совершенно ясно, что паника не утихнет (да и как ей утихнуть, если истерика в прессе не только не затухает, но, наоборот, с каждым днем крепчает, как осиной пожар). План дальнейших действий на этот случай был у меня давно готов, и я просто с холодным любопытством наблюдал за происходящим. А посмотреть, признаться, было на что.

То, что творилось в СМИ, это вообще не поддается никакому описанию! Я думаю, что если бы на территории России высадились инопланетяне, большей шумихи не было бы. Потому, что больше просто некуда! Все газеты, все радио и телеканалы вопили: «МММ»!.. «МММ»!.. «МММ»!.. Фотографии, репортажи, комментарии... Беспрерывно! Передать это невозможно. Это надо было видеть... слышать... и

читать.

И что самое удивительное, никто не смог предугадать дальнейшее развитие событий. Хотя оно, на мой взгляд, было совершенно очевидным.

Все эти хваленые экономисты-аналитики рассматривали со своей колокольни только два варианта: или - или. Или крах, или все продолжится по-старому (Это, если я выдержу панику, что, впрочем, в тот момент многим казалось совершенно невероятным.) Что «МММ» продолжится, но только по-новому, никто, похоже, и вообразить себе не мог. Это, помню, поражало меня донельзя.

Господи, да неужели же все кругом действительно полные идиоты?! Да тогда только повеситься с тоски остается. Неужели же всем вокруг непонятно, что я сейчас должен сделать и сделаю? Это же так просто!

Черта-с-два «просто»! Все как зациклились на этих двух вариантах, так с них до самого конца и не слезли. Как цирковая лошадь с зашоренными глазами, которая бежит только по кругу. Это и был самый настоящий цирк Шапито.

Все бегали и бегали по этому заколдованному кругу: рухнет - не рухнет. И никак не могли остановиться. Все быстрее и быстрее! Рухнет - не рухнет! Рухнет - не рухнет! Рухнет - не рухнет!

И поэтому, когда шоры вдруг упали, то они поначалу даже растерялись. Как? Мы такие умные и не увидели этого простейшего варианта?! А носились вместе со всеми по арене на потеху почтеннейшей публики? Которая сегодня же и шпыняет: а помнишь, дружок, какие ты вчера фортели-то тут выделявал? Как гарцевал и удила в азарте закусывал? Вот она, твоя вчерашняя статейка-то! «Совершенно очевидно...» Эх, ты, аналитик хренов! Лопух ты, братец, а не аналитик. Пугало огородное. Тебе только ворон пугать, а не советы умные писать. «Очевидно...»! А мы, дураки, его еще и слушали. Уши развесив. Уйди ты с глаз долой, постылый!

Но, впрочем, я опять-таки спешу. Опять забегаю несколько вперед.

Реальная, же хронология событий была такова.

Итак, меня вызв... извините-извините! - пригласили! Итак, меня пригласили на заседание правительства. Я на него не явился и стал ждать дальнейшего развития событий. Обидятся - не обидятся? «Казнить нельзя помиловать». Где поставят запятую?

Но в любом случае на первое время лучше куда-нибудь исчезнуть. Первую вспышку гнева лучше где-нибудь переждать. Где-нибудь в безопасном месте, а то попадешь еще под горячую руку. И получится у властей как в песне: «Сам бы рад, да не пойдешь на попятный». Зачем создавать им лишние проблемы? Им, бедным, и так сейчас тяжело. Столько хлопот со мной!

Жили себе жили, не тужили, спали на заседаниях, да глобальные проблемы потихонечку обсуждали - как страну спасти. Лет так через 10-15. А то и через все 20. В таких делах спешка-то, сами понимаете... Не шутка ведь. Дело-то серьезное. Обдумать вес надо. Взвесить. Торопиться тут нельзя. Торопливость, она, знаете, где нужна?

И вдруг на тебе! Вот они - толпы под окнами! Здрасьте, пожалуйста! Того и гляди, вся страна взорвется. Ну и что с ними делать? Прямо сейчас надо ведь что-то решать! Не через 20 лет, не через 15, не даже через 10! А прямо сейчас! Вот сию же самую минуту!

Да нет! Это что же такое? Так мы не договаривались!!

Сложно им сейчас, короче, бедным. Неуютно они себя чувствуют в этой совершенно новой для них ситуации. Нервничают. А когда человек нервничает, лучше от него держаться подальше. Пока он не успокоится. В себя не придет.

Так что, съедем-ка мы пока подобру-поздорову на съемную квартирку и проживем лучше там, пока все не успокоится. Так оно, пожалуй, лучше-то будет. Вот ей Богу!

Короче говоря, съехал я и стал готовиться к решающим событиям. Воззвания писать и пр.

Все у меня было отлажено и предусмотрено, и имелся совершенно четкий план действий. Сейчас вот допишу я свое воззвание, проверю последний раз все звенья и нажму на кнопку «ПУСК». А точнее, «РЕСТАРТ» - перезагрузить систему!

И система наипрекраснейшим образом немедленно начнет перезагружаться. В этом я не сомневался. А как отнесутся к этому факту власти - что прямо на глазах у них из пепла восстает новый монстр, еще страшней и свирепей старого - мне плевать. Первое время меня не найдут, в этом я был уверен (да и не готовы они наверняка к такому развитию событий - все же тихо-мирно было, на заседание правительства вызывали), - а потом уже поздно будет.

Мне и надо-то от силы неделю отсидеться, не больше. А потом меня уже тронуть не посмеют. На этот счет я тоже кое-какие меры приму. Есть у меня идейки. Вплоть до постоянного живого кольца вокруг моего дома. Пока я референдум буду организовывать...

Пора было приступать ко второй части моего плана - менять правительство. И вообще, хватит защищаться. Пора самому нападать. Тем более что инициатива после рестарта будет полностью на моей стороне. Да и ресурсов уже достаточно. Все как по-писаному и получилось. Что цены рано или поздно опускать придется, мне было с самого начала ясно. Просто надо было продержаться как можно дольше, чтобы аккумулировать как можно больше средств.

И, опустив цены, использовать эти средства для организации референдума и провести на нем закон об «МММ», как о неприкосновенной фирме (в связи с ее совершенно исключительной общественной значимостью – ну, это мы по ходу дела все объясним и сформулируем!)

Заодно уж поставить на референдуме вопрос о доверии правительству. Ну его на фиг! Все равно мы с ним теперь не уживемся после всех этих разборок и обид.

Пусть лучше новые вместо них придут. Свежие. Толку от них, конечно, для страны тоже никакого, но они, по крайней мере, первое время осматриваться начнут и не до меня им будет. И фору во времени я уж точно получу. А больше мне ничего и не надо. Только время. Пока я еще больше сил ни поднакоплю и к третьей части своего плана ни приступлю. К прорыву на западные рынки.

Словом, ну его этого Черномырдина! «Бедного, как церковная мышь». (Его знаменитый ответ журналу «Форбс», поместившего его в списке самых богатых людей планеты: «Я беден, как церковная мышь».) Пожалею его. А то он, право, и бесплатно здесь трудится? Пусть куда-нибудь идет, где платят. Такого же специалиста с руками везде оторвут!

А премьером пусть какой-нибудь Беломырдин теперь побудет. Или Синемырдин. Определимся там с расцветкой по ходу дела. В ходе референдума.

Короче, все было в моих руках. Я поймал жар-птицу и крепко держат ее за хвост. И вот тут-то бес меня и попутал. Шепчет на ушко: «Да перехвати ты ее поудобнее!» В результате: фр-р-р! Только ее и видели! Мало того, что жар-птица улетела, так ведь еще и я сам в приготовленной для нее клетке каким-то волшебным образом оказался. На целых 70 дней. Да, растудить ее в качель!

В общем, смотрю я как-то раз телевизор и вдруг вижу: интервью с Черномырдиным показывают. Не помню уж, где он там был - по-моему, в Северодвинске?.. Да, точно, в Северодвинске. Ну, так вот, разговаривает он о подводных лодках (там же их делают, в Северодвинске), а его, естественно, не о судьбе завода, а об «МММ» спрашивают (да кому они, подводные лодки, нужны!). Будет ли, мол, правительство и государство вмешиваться? И т.п.

Ого! Очень интересно! Ну-ну-ну?.. И как же, Виктор Степанович? Будет?

«Нет! - совершенно однозначно и категорически заявляет наш многоуважаемый неподражаемый премьер. - Не будет. «МММ» - частная фирма, и вмешиваться в ее деятельность государство не будет».

О-о-о! «Не будет»! Что я слышу?! Так какого же черта, спрашивается, я здесь сижу? Мучаюсь на этой проклятой квартире! Ни книг тут моих любимых, ни рыбок, ни бабочек. Ни даже кошки.

Захочется мне, скажем, Марка Аврелия перечитать или, к примеру, на рыбок полюбоваться – ан, не тут-то было! Ни Марка тебе Аврелия, ни рыбок. Ни бабочек. Одни только охранники кругом. Даже кошку погладить - и то нельзя. Скажите, разве это жизнь? Никакая это не жизнь, а сплошное мучение. Житие.

Да и вообще! Из-за того, что я барбуса своего любимого не увижу, у меня может мысль очередная гениальная ускользнет! И вкладчики миллионы долларов потеряют. Да что там миллионы! Миллиарды! Триллионы! Да и не в деньгах дело! Мир не завоюю, или еще хуже, завоюю как-нибудь не так – так, что лучше было бы его вообще не завоевывать.

Короче, надо возвращаться. Чего я, в самом деле, боюсь? Раз сам глава правительства фактически только что публично гарантировал мою безопасность?

Я и вернулся. А еще через пару дней меня и арестовали. И мир, таким образом, в очередной раз спасся. Повез-з-зло ему! Впрочем, по порядку.

Да, кстати. Мир спасся, заметьте, за счет лжи ЧВСа. Если бы не наш, «побывавший и сверху и внизу» господин соврамши, то никуда бы и тогда не вернулся, и все было бы по-другому, Совсе-ем по-другому!

Сейчас была бы у нас другая страна и другая реальность. Не знаю уж, какая именно (меня, например, «просто могли убить позже, в ходе предполагаемой реформы - и тогда все погрузилось бы в хаос), лучше или хуже, но – другая.

Иными словами, этот мир построен на лжи. Ей он обязан своим существованием. На ней замешан. Так хорош ли он? Может ли из гнилого плода вырасти здоровое дерево? Существует ли ложь «во спасение»? Может ли зло творить добро? А ведь

ложь – зло!

Но это все так, к слову. Что-то меня на лирику опять потянуло. Ностальгия, наверное, по лавровому венцу повелителя вселенной, который и тогда уже примеривал. Увы! Поносить так и не пришлось.

Хотя, собственно, может, оно и к лучшему? Ну зачем мне эта вселенная? Что мне с ней делать? Одни только хлопоты. Суета как обычно. И не более того. Прав Соломон... Ладно, хватит. Все. Точка.

Ну так вот. Продолжим. На чем мы там остановились-то? А, ну да.

Наслушался я значит, сказок Венского леса в исполнении нашего главного гармониста страны, растаял как сосулька, расслабился и совершил величайшую глупость, которую только мог тогда, в тех обстоятельствах совершить. А именно, вернулся к себе домой. (Не мог хотя бы недельку-другую потерпеть! По кошке соскучился. «Нет, Фауст, не тебе ловить чертей в тенета!») Где меня чуть позже благополучно и повязали.

И поделом! Ну где, спрашивается, были мои глаза и уши? А? Куда я смотрел? О чем думал? Истинно говорится: если Бог хочет погубить человека, он лишает его разума. Э-хе-хе...

Ладно, приехал я, значит, на рыбок-бабочек своих полюбовался, кошку погладил, за ухом ее почесал - и включил телевизор.

Господи-Иисусе! По всем каналам: «Экстренный выпуск! Репортаж с места событий! Пирамида рушится!»

И толпы, толпы, толпы - до горизонта. Тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч людей! Бог ты мой! Я и не видел столько никогда. Все-таки одно дело - оперировать абстрактными количествами: миллионами и миллиардами, и совсем другое - видеть эти миллионы воочию.

Впечатление, я вам скажу... «спе-ецифицское». Сильное, прямо скажем, впечатление. Поражает воображение. Дух захватывает. Так и хочется вскочить на белого коня, взмахнуть саблей и: «Вперед, ребята! С нами Бог!»

(«Ничего-ничего! - помню, подумал я, - взмахнем еще. Чуть попозже. Всему свое время».)

Привозят кассету с Варшавки. Да-а-а!.. Ну и ну! Что там по телевизору показывают! Чепуха! Вот где зрелище-то. А там, так... семечки. Что это вообще такое-то? Мор-окиян, что ли? А съемка тогда откуда идет? С острова-Буяна, наверное? А... ну да... С пятого этажа нашего офиса. С острова. С Буяна. В море людей. В мор-окияне.

Очень впечатляющее зрелище. Оччень. Масшта-абы!.. Эпические, былинные. Хочется вскочить на Сивку-бурку, взмахнуть волшебным мечом-кладенцом и... Берегитесь, кашеи бессмертные и змеи горынычи! Горе вам!

Тем более, что меч-кладенец у меня уже готов. Вон он без дела пока стоит. Часа своего заветного ждет. Точнее, лежит на столе. А так как он волшебный то, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания (XXI век на дворе, как-никак!), превратился он для конспирации в белый лист бумаги. С написанным на нем текстом. Тоже, разумеется волшебным. С заклятием против сил зла.

И заголовочек над текстиком тем имеется. Скромненький такой. Коротенький. В оригинале, на церковнославянском звучит: «да расточатся врази его». В переводе на современный новояз - «обращение к вкладчикам».

В общем, обычный на вид листочек. Безобидненький. Но «змеям» и «кащеям» от него мало не покажется. Для них он пострашнее атомной бомбы будет.

(Что им бомба? От нее, в конце концов, в бункере спрятаться можно. В правильном. А от этого вот листочка никуда не спрячешься. Нет таких бункеров.



Он тебя везде найдет. Абсолютное оружие. Меч-кладенец против всяких политических чудищ.)

Н-да... Сивку-бурку вот только зря я все-таки отпустил погаситься. На заливные луга. Некстати это. Не вовремя. Некогда тут пастись. А то как бы меня самого не выпасли. Охрана, вон, докладывает, что весь район кругом обложен. «Кикиморами» из ФСБ и налоговой полиции. На каждом углу «нетопыри» ментовские реют. И весь дом оцеплен. «Домовыми». «А уж лешие так по лесу и шастают». Страшно, в общем, аж жуть.

И чего, спрашивается, они все слетелись-то? Если трогать меня никто не собирается? На всякий случай? Чтобы я не сбежал? Не наострил лыжи? Для подстраховки?

Н-да... Непокойно у меня что-то на душе. На сердце. Ох, непокойно!.. Ноет сердце-то. А оно у меня вещун. Н-да...

Однако не будем раньше времени унывать, Что сделано, то сделано.

Ладно, пора приступать к работе. Берем меч-кладенец и... объявляем, короче, о падении цен и вывешиваем объявление - обращение к вкладчикам. Что сейчас начнется!.. Ну, ничего. Как начнется, так и кончится. Поехали! (Точнее, пошли. Сивка-бурка-то...)

Итак, что же я сделал?

Ясно, что. То, что обычно и происходит на фондовой бирже в случае паники. Акции падают в цене. Именно это же самое сделал и я. Опустил цены. (Неужели до этого так трудно было додуматься?! Гадали-гадали, что же будет?.. Да ничего нового не будет! Не волнуйтесь.) До начального уровня. Того самого, с которого они стартовали в феврале.

А потом сразу же запустил процесс снова. Цены опять начали расти.

Одновременно на всех пунктах появилось мое обращение к вкладчикам, в котором я объяснял смысл своих действий:

*«Уважаемые вкладчики, - писал я, - сами видите, что наши дорогие власти всем нам устроили. Спровоцировали панику. Вы же видели, как все это происходило на ваших глазах. Ежедневные выступления по радио, телевидению, истерии в прессе. Естественно, начался обвал.*

*Ничего удивительного! Начался он не потому, что мы плохие, что «МММ» - пирамида, а потому, что паника губительна для любой финансовой структуры. Так можно любой банк развалить, хоть у нас, хоть на Западе. Начать ежедневно трубить, что он вот-вот лопнет, и он действительно лопнет.*

*Но не бойтесь! Ничего страшного. Мы найдем выход из положения. И даже сделаем так, что все мы в результате только выиграем. И мы, и вы.*

*Действия наши будут сейчас таковы. Мы временно опустим цены, чтобы сбить панику, со 125 тысяч до 1 тысячи рублей, т. е., до того уровня, с которого мы стартовали 1-го февраля, но зато резко увеличим темпы их роста. Так, что до нынешних 125 тысяч рублем они добегают не за полгода, как было в этот раз, а месяца за три, за четыре.*

*Таким образом, подождите месяца три четыре, и все спокойно вернете. А не хотите ждать - вложите новые деньги, так еще и заработаете на нынешнем кризисе. Ведь ситуация сейчас максимально благоприятная и абсолютно безопасная.*

*Все опять начинается с нуля. С той лишь разницей, что денег у меня теперь полно, да и опыта больше. Плюс система полностью отлажена и персонал обучен. Создана сеть пунктов по всей стране.*

*Короче говоря, самое время вступать в игру. Присоединяйтесь! Такого момен-*

*та, таких дешевых акции больше не будет! Не упустите свой шанс! Уже завтра акции и билеты будут стоить дороже!»*

Это объявление, повторяю, было вывешено на всех пунктах и, кроме того, непрерывно зачитывалось на Варшавке через громкоговоритель. И ситуация, как и с самого начала я предполагал, сразу же резко изменилась. Эти толпы, которые еще минуту назад жаждали продать, бросились теперь покупать.

И правильно, между прочим! Ситуация была до такой степени проста и очевидна, что не покупать было просто глупо. Я ведь продемонстрировал всем наглядно уже один раз, как это делается на практике. Как цены взлетели в 125 раз всего за полгода.

А сейчас все начинается с нуля. А ведь тогда, в первый раз, мне было гораздо сложнее. Денег было меньше, опыта. Ничего еще не было ни создано, ни отлажено. Да и люди еще во все это не «въехали».

А теперь?! Ха! Опыт, деньги... люди все знают и понимают. Леня Голубков в телеэфире круглосуточно. Естественно, надо покупать! Да, такой шанс, можно сказать, один раз в жизни бывает! Покупать! Покупать! Покупать! Дайте мне! Мне побольше!

Именно такое развитие событий я и предвидел, а потому и ждал до последнего. Пока скандал достигнет своего пика и о нем будет знать буквально вся страна. Чтобы потом, когда я сделаю свой ход, о нем тоже узнала вся страна. Даже те ее граждане, которые до этого колебались и в «МММ» не играли. Даже те, которые до сих пор вообще всем этим не интересовались. Чтобы все, абсолютно все поняли, что сейчас самое время вступать в игру. Время делать деньги, господа! Больше такого шанса у вас в жизни никогда не будет! Фортуна сегодня улыбается всем! (К сожалению, через пару дней выяснилось, что она просто шлюха.)

Забавно было в этой ситуации наблюдать за поведением журналистов, аналитиков, комментаторов и всей прочей пишущей и болтающей братии. Если обычные, про-

стые люди поняли все в одно мгновение и сразу бросились к пунктам скупать дешевые акции, то все финансовые гуру и мудрецы хлопали глазами целый день, прежде чем осознали случившееся.

Поначалу они просто вообще ничего не понимали! Как это так? Люди, которые только что хотели все продать, теперь снова хотят купить! Что вообще происходит??!!

Как сейчас помню великолепнейший репортаж с фондовой биржи.

Голос комментатора за кадром: «Помещение фондовой биржи выглядит сейчас так, будто в ней был погром. Выбитые окна, сломанные столы и стулья, заваленный бумагой пол». В кадре появляется каком-то весь взъерошенный директор биржи и растерянно говорит: «Я не понимаю, что происходит. Так банкрот «МММ» или нет? Если «МММ» не в состоянии расплатиться по своим долгам, то оно банкрот. Тогда почему акции и билеты «МММ» опять все покупают и они опять растут в цене? Что это значит?»

Это значит, господин директор, что вы просто-напросто болван. Только и всего. Ничего страшного. Бывает.

«Да ну вас! - как говорила Маргарита жильцу с нижнего этажа, собираясь лететь на бал к Сатане, - Какой вы скучный!»

(Я тоже, кстати, был туда приглашен в качестве почетного гостя, но, к сожалению, в итоге так и не попал. Лететь было не на чем. Метлы под рукой не оказалось, а Сивка-бурка-то...)

Господин директор, так уж и быть. Вы хотите знать, «что это значит»? Хорошо. Подскажу ответ.

Точнее, загадаю загадку и, если вы ее разгадаете, то вам все станет ясно.

*Подумайте-ка на досуге вот о чем. А куда, собственно, деваются деньги на реальной фондовой бирже (например, на вашей) в случае падения цен? А?*

Вот есть миллион акций. Вчера они стоили по 100 долларов за штуку. А сегодня началась паника, и акции мгновении обесценились до 10 долларов. А куда делись 90 миллионов долларов? Исчезли, испарились, растворились в воздухе? Кто их получил? Никто? Так куда же они все-таки делись? Вчера они были, а сегодня их нет!

*Хороший вопрос, правда? А вот в «МММ» они никуда не исчезают. В этом разгадка.*

## АРЕСТ

Арестовали меня 3-го августа. Цены я опустил 1-го августа, а 3-го за мной пришли. Пришли в тот момент, когда победа моя была уже очевидна. У пунктов стояли очереди на покупку, среди вкладчиков царил эйфория, обороты даже по нашим масштабам были неслыханные и все росли и росли. Все спешили купить дешевые акции и билеты.

Но даже и эти фантастические показатели не отражали и мелкой мере сути происходящего. Акции хотели купить все: просто у многих не оказалось в тот момент свободных денег. Все ведь произошло совершенно неожиданно – предпринятые мною действия застали врасплох. Люди не успели еще (всего за один день) где-то их срочно раздобыть, снять с книжки, со счета, продать что-то и т.п. Я думаю, что если бы не мой арест, то обороты в последующие дни нарастали бы уже в геометрической прогрессии.

Нет смысла описывать сам арест - его неоднократно показывали по телевидению, но всем каналам. Расскажу лишь вкратце о том, что осталось за кадром.

Моя квартира к этому моменту представляла для неподготовленного человека весьма э-э... странное, так скажем, зрелище. Всю жизнь я очень любил читать и собирал книги. Кроме того, я всегда питал слабость к аквариумам и аквариумным рыбкам. Гурами, меченосцы, барбусы... мягкий свет, песок, растения какие-то ди-ковинные растут, улитки по ним ползают... Ах!..

Даже сейчас, в камере спецсизо, когда я пишу эти волшебные слова, я испытываю знакомое сладостное волнение.

Эх, черт меня подери! Вот, кажется, дали бы мне сейчас, вот сию самую секунду, полюбоваться на какую-нибудь рыбку, на неона какого-нибудь, и я бы за это миллиарды-триллионы-сиксиллионы отдал (кабы имел бы). Вот ей-Бог! Как же я понимаю теперь короля Ричарда: «Полцарства за коня!»

Ну, ладно, поскольку неонов здесь не водится, пойду хоть на скумбрию в холодильнике полюбуюсь. Х/к. В герметичной упаковке. Все таки рыбка.

Фу-у-у!.. Вот любовался - и сразу же на душе легче стало. Сразу наваждение бесовское отпустило. Хрен вам, а не триллионы! Не выдам! Ни счетов, ни сиксиллионов! Не дождетесь! И вообще, надо сокамерникам сказать, чтобы скумбрию эту пока не ели. Мало ли... Взгрустнется опять... Все-таки живая душа. Единственный друг. А то и пообщаться-то не с кем. Какой у нее срок хранения? 10.11.03! Вот до 10.11 пусть и не трогают.

Ну так вот. Книги и рыбок, короче говоря, я всегда любил. С течением времени, по мере роста моего финансового благосостоянии, эти две мои страсти постепенно приобретал и все более и более безудержный характер, и в результате к моменту моего ареста квартир моя выглядела так.

Представьте себе: входная дверь, длинный-предлинный коридор, на левой стороне которого три одинаковые двери трех одинаковых комнат. В конце коридора туалет, ванная, кухня, балкон (через который по веревкам в квартиру и проникли собровцы в черных масках и с автоматами).

В средней комнате в углу, слева от окна - огромная кровать (типа сексодрома), и в противоположном по диагонали углу - огромный телевизор SONY. В дальней комнате - совершенно необъятный письменный стол у окна и кресло. Больше из мебели в квартире ничего нет.

Вдоль всех стен во всех трех комнатах - книжные полки от пола до потолка. По середине ближней и дальней комнат - гигантские аквариумы. За ними специальный человек ухаживал. Каждый день приходил.

Все стены в коридоре завешаны бабочками. Еще в квартире жили две кошки, черная и белая, а на кухне - чудовищный белый попугай. Точнее, нежно-розовый с ярким оранжевым хохолком. Розовый какаду. Все! Больше в квартире ничего нет. (Кстати, насчет попугая. Если вздумаете заводить, имейте ввиду, что запросто перегрызает металлические прутья толщиной в палец, а по утрам и вечерам орет так, что... У меня, например, соседи, как позже выяснилось, были абсолютно уверены, что и купил себе обезьяну и по утрам и вечерам ее мучаю. И она орет нечеловеческим голосом». А мучаю я ее, вероятно, просто в качестве разминки. Как испытый душегуб тренируюсь, так сказать, на ней по утрам. Прежде чем днем вплотную уже акционерами заняться.)

Вообще-то я практически не пью, но как раз накануне мне подарили несколько дюжин бутылок великолепного коллекционного крымского вина, которые я поставил в средней комнате и углу прямо на полу. Просто потому, что девать их больше некуда было.

Дверь в квартиру ломали довольно долго, несколько часов, да так и не сломали - слишком уж она была прочная. В конце концов ее просто открыли спустившиеся через балкон собровцы.

Я в это время в майке и в тренировочных штанах лежал на кровати и смотрел телевизор. Именно в таком виде меня и застали вошедшие толпой в комнату официальные лица во главе с первым заместителем начальника налоговой полиции

страны (фамилии его я уже сейчас не помню).

Впоследствии в интервью он описывал эту сцену так: «Когда я вошел в комнату, то увидел лежащего ничком на кровати Мавроди. Он был в майке. Весь пол комнаты был заставлен бутылками. Мне стало противно...»

Насчет «противно» охотно верю. Поскольку сам г-н первый зам в этот момент, как ни странно, лыка не вязал. Так что, наверное, при виде вина его просто затошнило. (Потом, кстати, я поинтересовался у налоговых полицейских: «А что это ваш начальник-то пьяный на обыск приехал?». И услышал в ответ: «Зато человек он очень добрый!»)

Но, вообще-то самое забавное, что его описание правдиво. Действительно, я в майке лежал на кровати (ну не «ничком», конечно, это уж, положим, он переборщил, просто для красного словца ввернул). И действительно весь пол комнаты был бутылками заставлен.

(И тошно ему с перепоя тоже могло быть.) Получается, что все - правда. Кошмар какой-то!

Удивительно, но это уже второй подобный случай в моей жизни. И тоже связанный с алкоголем.

Первый произошел еще в бытность мою молодым специалистом. Расскажу, пожалуй, чтобы отвлечься.

Так вот, после института я два года отработал по распределению программистом. Как тогда полагалось. У меня оказался талант к программированию, и я быстро сделал головокружительную по тем временам карьеру - меня срезали, через две должности, сделали зав. следственной группой... Тьфу! Зав. группой программистов. Тюрьма проклятая! Одни следователи и прокуроры в голове. Да...

В общем, все бы хорошо, да была одна проблема. Постоянные пьянки в отделе по



любому поводу. Любые праздники, дни рождения... сотрудников, их жен, детей, кошек, мышек. Да еще ежедневно после работы мужчины «в шахматы играть» на часок-другой остаются. Ну, НИИ советских времен, сами понимаете...

А я, надо сказать, до этого не пил. Ну, т.е. вообще. Ни грамма. Даже пива. До двадцати четырех лет спиртного вообще не пробовал. Капли в рот не брал.

А тут пришлось пить. Да еще как! Да еще что! Все подряд. Ладно бы, водку, а то технический спирт, портвейн «Кавказ» и прочие прелести. Ну, в общем, все самое дешевое.

В результате, через некоторое время у меня в НИИ сложилась стойкая репутация алкоголика, Ну, естественно! Все выпьют - и ни в одном глазу, один я как чумной целый день по институту брожу. Пошатываясь из стороны в сторону. А потом еще болею несколько дней. Я вообще очень плохо алкоголь переношу - у меня потом тяжелейшее похмелье.

Короче говоря, надоело вскоре мне это до смерти! Все-то пьют, хоть удовольствие получают, а я-то чего? Только мучаюсь потом неделю. Да и вообще! Пора завязывать. А то прямо по Высоцкому получается:

Видю я, что здоровье тает;  
На работе все брак и скандал.  
Никаких моих сил не хватает,  
И плюс премии каждый квартал.

Точно! Если последние слова про премии отбросить, - не было у нас никаких премий! - то все точно! И что «здоровье тает», и что сил моих никаких уже нет, и что на работе одни скандалы. Скоро, чего доброго, опять в инженеры разжалуют. Завязывать, короче, надо.

В общем, в один прекрасный день говорю я своим алкашам: «Все, хватит! Ну вас на фиг с вашими портвейнами!» - «Да ладно! - они мне и отвечают. - Не хочешь - не

пей. Дело хозяйское».

Ну, хорошо. Остаемся мы, как обычно, после работы «играть в шахматы». У них, как всегда, портвейшок, колбаска, а я сижу, как дурак, в шахматы играю. Насухую. Наконец мне это надоедает - все кругом пьют, закусывают! - и я говорю: «Слушайте, дайте и я тогда хоть бутерброд с чаем, чти ли, съем? Чего я голодный-то сижу?» Наливаю в стакан чаю, беру в другую руку бутерброд. Только подношу стакан ко рту, как дверь открывается и входит директор НИИ. Картина...

Все спокойно сидят за столами и, вероятно, обсуждают между собой какие-то важные научные проблемы (Для этого специально после работы и остались!) За отдельным столом сижу я с бутербродом и колбасой в одной руке с полным стаканом в другой. На столе передо мной пустая бутылка из-под портвейна «Кавказ» (именуемая в просторечии «бомбой») В стакане – явно остатки этого самого «Кавказа». Крепкий чай и портвейн по цвету, как известно, практически неразличимы. В комнате повисает гробовое молчание. Наконец я кое-как прихожу в себя и говорю первое, что приходит в голову (лучше бы уж я молчал): «Да я совершенно трезвый! Хотите, я на вас дыхну?» Директор как ошпаренный выскакивает. Занавес. Публика в восторге.

Да-с... Неплохо бы моему следователю тот случай рассказать, как ярчайший образчик того, насколько обманчивыми могут оказаться даже самые неопровержимые, на первый взгляд, улики. И насколько трудно подчас бывает совершенно невинному человеку доказать эту самую свою невинность. Ведь директор института-то, пожалуй, и доднесь пребывает в твердой уверенности, что я тогда пил именно портвейн, И как, скажите на милость, мне было доказать ему в тот момент обратное? Погнаться за ним по коридору, догнать, схватить за грудки и начать на него дышать? По-моему, вряд ли это был бы самый удачный вариант. Или вы так не считаете, г-н следователь?

Впрочем, мы опять отвлеклись. Все время я что-то расплываюсь «мыслию по древу». Никак не могу сосредоточиться. От плохого питания, наверное. Витаминов не хватает. И свободы.

И так, собровцы вошли через балкон, открыли дверь, и обыск начался. Длится он до самого вечера, после чего меня отвезли в здание налоговой полиции. Внизу, при выходе из лифта, старший скомандовал: «Коридор!». И налоговые полицейские в момент устроили «коридор» - две шеренги, а в середине между ними двигаюсь я с сопровождающими. Сколько их потребовалось для этого «коридора»? Человек сто, я думаю, не меньше (дом сталинский, вестибюль большой, расстояние от лифта до двери подъезда довольно значительное). Но внутри подъезда-то все это зачем? Там же никого не было.

Кстати, днем, и то время как у меня шел обыск, произошел любопытный инцидент. (Мне о нем потом охранники рассказали).

Соседняя квартира Дмитрия Маликова. И вот во время обыска его охранник вошел в подъезд, сел в лифт и стал подниматься наверх. Причем внизу его никто не тронул и не остановил, хотя там, по его словам, было полно каких-то спецназовцев. Когда лифт остановился на нашем этаже и дверь открылась, он увидел перед собой огромного спецназовца в маске и с автоматом (вероятно, тому снизу по рации передали, и он уже заранее ждал). Не говоря худого слова, этот спецназовец сильным ударом в живот прикладом автомата повалил маликовского охранника на пол. После чего спецназовец спокойно вошел в кабину лифта и нажал на кнопку первого этажа. Так и приехал вниз с корчившимся на полу и держащимся обеими руками за живот маликовским охранником. Того внизу сразу же взяли в оборот. Кто? Куда? Зачем? Ну и т. д.

Итак, выходим с сопровождающим из подъезда и идем к их машине - какому-то жигуленку. Во! Меня на иномарках шикарных пасли, а тут какой-то задрипанный жигуленок. Чтобы показать всем, какие они бедные, что ли?

У дверей подъезда толпа вкладчиков. Не сказать, чтобы очень уж большая, но все-таки довольно приличная. Скандируют что-то в мою поддержку. Садимся с сопровождающим в машину и едем в налоговую полицию.

Приезжаем. Вечер, здание пусто. За исключением тех сотрудников, которые как-то участвовали в моем задержании, там, похоже никого нет.

Полицейские обязаны были провести со мной какие-то определенные процессуальные действия, осуществить то ли опрос, то ли допрос – в общем, заполнить какой-то протокол. Но бланка протокола в наличии не оказывается. Необходимо его распечатать на компьютере. Тут неожиданно выясняется, что работать на компьютере никто из присутствующих не умеет.

Происходит следующий знаменательный диалог.

«А ты разве не умеешь? – Нет. – Ну так найди кого-нибудь! – Кого? Рабочий день уже закончился - Ну, не знаю? Сделай что-нибудь. Давай сами попробуем. Включай компьютер. - А ты пароль знаешь? – Нет. – И я нет».

Немая сцена.

Неописуемо! Мой арест на тот момент являлся значительнейшим событием в жизни страны. К нему наверняка заблаговременно готовились, санкции получались на самом высшем уровне, он непрерывно транслировался по всем канатам, а в итоге у исполнителей не оказалось под рукой бланка допроса! Какие свидетельства царящего у нас повсеместного разгильдяйства и головотяпства еще нужны? Как точно выразился позже один из моих сокамерников: «Бардачина - она везде!»

Полицейские тем временем переглядываются, смотрят на меня, потом отходят в сторону и начинают о чем-то оживленно шептаться. Затем один из них куда-то быстро уходит, второй остается со мной. Стоим, молчим. Время идет.

Наконец первый полицейский возвращается. Опять какое-то совещание, потом короткий кивок мне: «Пойдемте». Несколько заинтригованный, я с любопытством двигаюсь за ним. В какое это «святое святых» меня ведут? В тайный компьютерный центр, что ли? Или, может, в пыточную?

Но в любом случае интересно. Хоть какое-то разнообразие. А то обыск этот многочасовой, потом здесь что-то все сидим, высиживаем, бланки эти дурацкие ищем. Скука. Подходим к какой-то двери. «Заходите!» Захожу. Ба! Знакомые все лица! Куда это я попал? Каким чудесным волшебством перенесся на двадцать лет назад в свой незабываемый родной НИИ, где я работал молодым специалистом? Да причем как удачно! Прямо на один из бесчисленных праздников.

Посередине комнаты стоят приставленные друг к другу письменные столы с водкой, колбасой, хлебом, огурцами-помидорами и прочими неперенными атрибутами все этих нехитрых застолий. Вокруг столов сидят, молча уткнувшись в тарелки и не поднимая глаз, все присутствующие сегодня на обыске сотрудники налоговой полиции. Вероятно, обмывают удачную операцию.

Господи, ну до чего же знакомая картина! Как будто и не было этих двадцати лет. Вот сейчас откроется дверь, войдет директор, и я опять скажу: «А хотите, я на вас дыхну?»

«Проходите!» Последний раз с ностальгией оглядываю заставленный стол (в поисках портвейна «Кавказ») и прохожу в соседнюю комнату. Дверь в старую добрую сказку с водкой-колбасой захлопывается. Я остаюсь один на один с жестокой действительностью с бланками, компьютерами и протоколами допроса. Да провались все пропадом!

Компьютер, кстати, здесь включен, и один из полицейских уже сидит за ним и неумело тычет пальцем в клавиатуру. Ага! Понятно! По всей видимости, это единственный компьютер без пароля. Или с паролем, который они сумели узнать. Вот почему они были вынуждены меня сюда привести.

Да, не повезло ребятам. Такой конфуз! А вдруг и корреспондентам расскажу, что наши налоговые полицейские водку по работы пьют?! Какой скандал поднимется! Впрочем, никто не поверит. Все знают, что они вечерами планы оперативных мероприятий между собой обсуждают.

Наконец, протокол напечатан, и мы тем же путем возвращаемся назад.

(А собственно, меня-то они зачем таскали? – вдруг неожиданно мелькает у меня в голове. – Могли бы сами сходить, напечатать, а потом принести. Впрочем, о чем это я? Наверное, так надо. Психология этих монстров – темный лес».)

Мне задают какие-то вопросы, я не отвечаю.

«Расписываться будете? – Нет. – Почему?»

Я придвигаю к себе протокол допроса и пишу: «Потому что не желаю участвовать в этом спектакле в какой бы то ни было форме».

Чисто мальчишеский жест, и потом, через девять лет, мне его припомнят после второго ареста.

«Чтой-то вы теперь так сдержаны? – усмехнется следователь С., когда я откажусь подписывать протокол без всяких объяснений и никак это не прокомментирую. В прошлый раз вы были более эмоциональны».

Формальности закончены. Начинается допрос. И нудное совещание – как меня выводить. Насколько я успеваю понять, здание налоговой полиции уже окружено толпами вкладчиков и народ все пребывает.

В конце концов какими-то тайными тропами и задними дворами меня все-таки выводят, сажают в машину, и мы на полной скорости, врубив сирену и не обращая внимания на светофоры, мчимся по ночной Москве. Я сижу между двух полицейских на заднем сиденье, а на переднем, рядом с водителем, сидит молоденький парнишка в форме, сжимает автомат и напряженно, настороженно озирается по сторонам. Как будто ждет, что на него вот-вот нападут. Ну, что за дурдом! Тем более что за нами несутся еще несколько машин сопровождения. Полные спецназовцев. Тоже с сиренами и мигалками. Целая кавалькада, короче.

Долго петляем какими-то темными дворами и закоулками. Наконец куда-то подъезжаем.

«Это Лефортово?» - «Нет, Петровка».

О! Приятный сюрприз. Впрочем, хрен редьки не слаще.

Полицейские сдают меня тюремным охранникам и уезжают. Меня же поднимают в камеру. Дверь с лязгом захлопывается.

(Хотя формально Петровка не тюрьма, а ИВС - изолятор временного содержания, но что, собственно, эти лексические тонкости меняют? Как говорится, что в лоб, что полбу. Тюрьма - она и есть тюрьма. Как ее ни назови. Хоть домом отдыха.)

Кажется, в камере еще кто-то был, сейчас уже точно не помню, да это уже и не суть важно. Меня тогда все это мало интересовало. Я сел на кровать (тогда я еще не знал, что это шконка) и стал думать. А подумать мне было о чем.

События пошли по незапланированному сценарию. Не то чтобы я вообще никогда и мысли не мог допустить, что меня могут арестовать и пр., просто по вполне понятным причинам я всегда как-то избегал на эту тему думать. Инстинктивно всегда старался от этих неприличных мыслей уклоняться. Гнал их. Собственно, как это и любой человек обычно делает.

И вот настал момент, когда уклоняться стало уже нельзя. Надо было срочно что-то решать. Причем немедленно! Времени на размышлении мне было отпущено совсем немного. Максимум сутки, не больше.

Каково могло быть дальнейшее развитие событий?

Я видел три варианта.

Вариант первый. Неконтролируемый, от меня не зависящий, а потому и самый

неинтересный. Просто я автоматически отмечал для себя, что он существует. Меня могли просто убить в тюрьме. Для властей это было самое разумное. Если бы я сам был властью, я бы именно так и сделал. Причем немедленно! (Через девять лет все тот же следователь С. скажет мне в минуту откровенности: «Власти совершили тогда ошибку. Вас следовало устранить. Объявить, что сбежал, мол. И все. Ищем!» Не скрою, это замечание доставит мне удовольствие. Значит, тогда, в 94-м, я все просчитывал правильно.)

Однако власти - это не я. Я трезво оцениваю свои силы, ресурсы, возможности и потому прекрасно понимаю, какую угрозу представляю для этой страны всеобщей бардачины. Власти же этого ничего не знают и потому наверняка меня недооценивают. Им кажется, что я всего лишь обычный мошенник, только очень крупный. С соответствующей психологией. Всего лишь бессильный языческий идол, а не подлинный выходец бездны.

А потому на такие радикальные меры они вряд ли решатся. Сложно и хлопотно, да и зачем? Не так уж они пока испуганы. (Ну, по крайней мере, это я так думал. Что сложно и хлопотно. А на самом-то деле, может, наоборот легко и просто. Тогда хвала Аллаху, что я так, заблуждался!)

Вот, если я третий вариант запущу, тогда...

Второй вариант. Мягкий и спокойный. Предоставить событиям идти своим чередом и попытаться стать депутатом Госдумы. Этот вариант я имел в виду все время, с самого начала. В случае возникновения реальных проблем с властями избраться в Госдуму. Ну, депутатская неприкосновенность и пр. Сами понимаете.

Вообще-то все мне советовали избираться с самого начала, еще до возникновения этих проблем. Избираться тогда мне было бы несравненно легче - эго ясно. Но я испытывал такое стойкое отвращение ко всем этим думам, заседания, комиссиями т.п., что не соглашался ни в какую. Только в случае крайней необходимости! И вот такая необходимость настала...



В общем-то, вариант неплохой. Хотя и проблемы есть.

Во-первых, мне просто могут не дать из тюрьмы зарегистрироваться. Запретят адвокатам выносить подписные листы - и привет! По закону я, конечно, имею право, но законы у нас... Не дадут - и все! Обращайтесь в суд. А пока суд да дело - и выборы уже пройдут. Короче, если не дадут – крышка!

А во-вторых, опыта у меня в этом деле нет. Не занимался я этим никогда. Всеми этими выборами. Команды нет и пр. Впрочем, это-то, я думаю, как раз не проблема. Главное - деньги есть. А значит, будет и все остальное. Команда - дело покупное. В общем, сложности определенные, конечно, будут, не без того, но все это легко преодолимо.

И, наконец, вариант третий. Идти ва-банк. Бросить толпы на Кремль. «Там ваши деньги!» Вызвать смуту и заставить власти вступить в переговоры.

Очень заманчиво. О-очень! Но делать это надо сейчас. Немедленно! Времени терять нельзя. Ни дня! Прямо завтра с утра, как адвокаты придут, дать через них отмашку. Завтра - лучший момент. Пока толпа в ярости... Уже послезавтра все пойдет на спад. А потом и совсем сойдет на нет. Т.е. у меня есть всего один день. Или завтра, или никогда!

Тоже очень заманчивый вариант. Ну, просто очень! Завтра-послезавтра все и решится. Или грудь в крестах, или голова в кустах. А чего тянуть-то? Или пан, или пропал.

Плохо то, что пропасть шансов уж больно много. Шлепнут вот завтра же с перепугу! (И правильно сделают!) Вместо того чтобы в переговоры вступить.

Да и со страной что тогда будет? Если смута начнется, а меня в этот момент убьют? («А первая пуля в лоб меня целует, // А вторая пуля да поранила коня», - неожиданно всплывают у меня в голове слова знакомой песни.) Кровавый хаос? Ведь если сейчас волнения начнутся, кровь прольется, то все партии сразу же на

шум сбегутся, все стервятники на кровь слетятся, все воронье. Всех цветов и оттенков. Красные, черные, коричневые...

И чем все это кончится? Кто к власти придет? Для кого я дорогу расчищу?

Да нет, пожалуй. Я же не полная беспринципная сволочь типа какого-нибудь Свердлова? Я сын этой страны, я так не могу. Точнее, не хочу. В конце концов, все и по-другому можно решить. Тихо. Без шума и пыли изберусь в Думу... Все! Тормозим. Надо остановиться. «Никогда нельзя останавливаться. Остановка - смерть. Тормоза придумали трусы» - скажет мне через девять лет в Бутырской тюрьме сокамерник - профессиональный киллер, в прошлом снайпер-афганец спецроты зеков-смертников. Один из двух, оставшихся в живых из роты (120 человек), второй сейчас - полковник спецназа. («Всегда сначала убиваешь троих: командира колонны, радиста и пулеметчика. - И многих ты убил? - Серег, тебе это интересно? - Ну... интересно. - Больше пятидесяти. - А что чувствуешь, когда убиваешь человека? - Я когда в первый раз выстрелил - в голову попал. А у меня пули разрывные были, со специальной насечкой - сам делал. И голова взорвалась, разлетелась на кусочки! И кругом мол, белая такая розоватая студенистая масса, вся подрагивающая. Я долго тогда в оптический прицел смотрел, а потом... отвернулся и блеванул. - А потом? - А потом привыкаешь».)

Итак, не пошел я на радикальный вариант, а решил выждать. Может, все само собой еще образуется? А? Рассосется?.. (Как нежелательная беременность у наивной школьницы.) Вот возьмут завтра власти и одумаются! Идите, мол, Сергей Пантелеевич, и спокойно продолжайте строить свою пирамиду.

Власти, однако, одумываться не собирались. И через десять дней, точно в установленные законом сроки (ну как же! все же строго по закону!) мне предъявили обвинение и перевели в тюрьму, на 4-й спец. Туда, где сидели в 91-м путчисты – Янаев и К°.

Да, чуть не забыл. Сразу после ареста, еще в налоговой полиции, я объявил голодовку, которую держал более десяти суток и прекратил уже после перевода в

тюрьму.

И вот еще что. Арестовали меня 3-го августа. А 11-го - день рождения, мне исполнилось 39 лет. И вот сижу я 11-го в своей камере на Петровке и вдруг слышу какой-то непонятный, все нарастающий шум. Как будто тысячи и тысячи людей дружно скандируют: «Се-ре-жа! Се-ре-жа!» Казалось, что стены трясутся. Это огромные толпы моих вкладчиков пришли поддержать меня. Народу было столько, что все движение на Петровке и близлежащих улицах было перекрыто. Как потом выяснилось, власти опасались беспорядков и погромов. Но никаких беспорядков не было. Все прошло совершенно тихо и спокойно.

На следующий день в МК появилась заметка начинавшаяся словами: «Пьяные хорошо оплаченные молодчики...» и т.д. Все это наглая ложь. Никаких «молодчиков» там не было. Только обычные рядовые вкладчики. И никто им ничего не платил. Все пришли добровольно. Это ложь от первого до последнего слова.

(С МК, к слову сказать, отношения у нас как-то сразу не сложились. Т. е. поначалу-то все шло просто как и со всеми, но потом я перестал давать у них рекламу, возмущенный их откровенно-грабительскими ценами, и вот тут-то все и началось! «Прошла любовь, завяли помидоры...»)

Позже, когда я стал депутатом и с меня снимали неприкосновенность, в день голосования к зданию Думы тоже пришли тысячи вкладчиков, чтобы выступить в мою поддержку. Циничные депутаты были крайне поражены, когда из бесед с людьми поняли, что эти люди действительно пришли сами добровольно и им никто ничего за это не платил.

Они-то хорошо знали, чего стоят их собственные «стихийные митинги и демонстрации» в поддержку той или иной партии или движения. Дня них нет никаких «стихийных митингов» и никогда не было! Есть хорошо оплаченные и заранее спланированные «мероприятия».

Кстати уж, в продолжение темы. Когда здесь, в тюрьме уже в 2003 году я как-то

рассказал, что в свое время спонсировал «Поле чудес», разного рода лотереи и т.п., сокамерники живо заинтересовались вопросом: «А вот все эти призы - они честно платятся? Все эти победители лотерей, розыгрышей и пр. – они настоящие?»

Конечно, нет! Все победители подставные. Причем, дело тут даже не в том, что владелец жадничает, обманывает, не хочет платить выигрыши и пр. Вовсе нет! Дело в том, что это непрофессионально. Платить выигрыши неподготовленным, случайным людям – непрофессионально.

Ведь, все эти раздачи подарков - это же не благотворительность, это чисто рекламные акции. Ты оплачиваешь подарок, а за это хочешь что-то получить. То-то, то-то и то-то. Иметь отдачу. Иначе, зачем тебе вообще все это надо?

Счастливый победитель должен тебя поблагодарить, это надо заснять, чтобы потом демонстрировать, и т.д. А с дилетантом никогда не знаешь, как он себя поведет. Он может просто схватить подарок и убежать, не сказав тебе ни слова благодарности. Да еще и пошлет тебя при этом: «Я, мол, честно выиграл, знать больше ничего не знаю и говорить тебе ничего не собираюсь, отвяжись!» Причем многие именно так и делают. Особенно, если выигрыш крупный: машина и т.п. Просто не хотят светиться, боятся бандитов и пр., и пр. Стараются поскорее незаметно улизнуть со своим выигрышем. (Пока не отняли!) Короче, хлопот и мороки с дилетантом не оберешься.

Даже если он и согласится что-то сказать. Ну, что он скажет? Он же не умеет себя подать, камеры боится. В лучшем случае, промямлит в камеру что-то неразборчивое – вот и все.

То ли дело профессионал! С ним никаких хлопот. Он честно все отработает. Он тебе и в камеру разрыдается и скажет все, что нужно, дрожащим от счастья голосом, и детей своих, если надо, приведет. Ну, в общем, честно и профессионально отработает свой номер. Как и должно быть. Ты платишь деньги, а за это получаешь то, что хотел.

Иное дело, что исполнители зачастую недобросовестны, среднее звено – всякие там менеджеры и пр. Те подсовывают, сплошь и рядом, на роль победителя своих друзей, родственников и т.д. и т.п. Что идет во вред делу. Но это уже другой вопрос. Принципиально же ситуация такова. Все эти награждения и раздачи подарков должны быть всегда заранее тщательно спланированы и отрежиссированы. Иначе эти акции теряют для организаторов всякий смысл и превращаются в пустое выбрасывание денег.

Ладно, впрочем, продолжим. На чем мы там остановились? Как я на 4-й спец заехал! Ну так вот, с Петровки меня перевели на 4-й спец. Где я пробыл ровно два месяца.

Само пребывание там я помню уже довольно смутно. Отмечу только, что 4-й спец был тогда филиалом Лефортово, поэтому, какого дьявола меня туда поместили – совершенно не понятно. Просто, наверное, по принципу «привилегированности» – где более-менее почище и условия получше. Не сажать же меня на общак с обычными заключенными? Чего доброго нараскажу потом западным корреспондентам про ужасы российской тюрьмы...

Как бы то ни было, но условия у меня были вполне сносные. Относительно, конечно. Сначала – четырехместная камера, выходящая окнами на улицу. Но потом под окнами стали постоянно собираться вкладчики, и меня перевели в другую камеру – шестиместную, выходящую окнами на тюремный двор.

Из сокамерников больше всего мне запомнился один, физик-ядерщик, обвинявшийся в том, что вынес из своего института в целлофановом пакете сколько-то грамм (ну, скажем, сто) обогащенного урана.

(«Я им объясняю: Идиоты! Как я мог вынести сто грамм в целлофановом пакета, когда двадцать грамм – это уже критическая масса! Произошел бы просто ядерный взрыв! Неважно! Вынес.»)

Было еще двое: молоденький парнишка из Талдома и очень высокий средних лет мужчина с явно криминальным прошлым. Но, в общем-то, спокойный, тихий и доброжелательный. Где-то даже остроумный.

Несколько лет спустя, уже находясь в розыске, я случайно наткнулся в «Коммерсанте» на его фотографию. Читаю: «Вчера в Москве в такое то время по такому-то адресу оперативниками был задержан крупный преступный авторитет по кличке Удав». Господи-боже! Ну и ну!

Сидя в камере, я тогда решал и решил проблему, которая в тот момент была главной - выборы в Госдуму.

Чтобы зарегистрироваться в качестве кандидата, мне нужно было написать заявление и потом представить в комиссию подписные листы с собранными в мою поддержку подписями. Каждый лист должен быть мною собственноручно подписан. А листов этих – тысячи!

Между тем, любые документы могут быть переданы ко мне на свидание только с разрешения начальника тюрьмы. Так же, соответственно и вынесены. А уж подписанные мной - тем более. Т.е. формально следовало обратиться к начальнику и попросить его официально разрешения.

Однако кончилось бы это наверняка плачевно. Если бы он, к примеру, запретил, то - все. Пока я начал бы жаловаться, оспаривать это его решение и пр. – уже и выборы бы закончились, т.е. поезд мог и уйти. А что он запретил бы - сомневаться не приходилось. По крайней мере, это было бы ему несравненно проще, чем разрешить. В той конкретной ситуации моего публичного противостояния с властями он фактически просто не имел выбора. Конечно же, он запрети бы. Если бы он разрешил - наверху его бы просто «не поняли».

Короче говоря, не стал я к нему обращаться, а прямо положился на русское «авось» и приказал адвокатам носить мне пока все бумаги на подпись неофициально, просто в своих портфелях - а там посмотрим. Будь, что будет. Может и

проскочим.

Самое удивительное, что действительно ведь проскочили. Адвокаты мне носили ежедневно на подпись тысячи(!) подписных листов. Я сидел безвылазно в кабинете для встреч адвокатами и все подписывал, подписывал... И никто не вмешался. А ведь все висело на волоске буквально до самого последнего момента. Власти могли на любом этапе вмешаться и запретить мне подписывать листы. (Точнее, запретить адвокатам их приносить-уносить.) Я не успел бы сдать их в срок и не смог бы зарегистрироваться в качестве кандидата. И все! Жалуйся потом. Главное, что я не стал бы депутатом Думы и со мной можно было бы поступать как заблагорассудится.

Однако власти так и не вмешались. Наверняка они были в курсе происходящего, все прекрасно знали, но так и не вмешались. Почему? Я думаю, просто не решились. Не нашлось никого, кто взял бы на себя ответственность за такое решение. Ведь обязательно бы поднялся скандал в прессе и пр. Вообще последствия были непредсказуемы. Общественное мнение в тот момент было явно на моей стороне. Вот поставьте себя мысленно на место какого-нибудь большого начальника. Вы бы решились? А зачем вам это надо?

А вдруг все не так повернется? На вас же ведь все и свалят. Спросят: кто виноват? Ляпкин-Тяпкин? А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!

Короче говоря, я все время действовал нестандартно, и это ставило власти в тупик. Им все время приходилось решать: что делать? Ведь стандартных решений нестандартных ситуаций не существует, а нестандартные решения требуют чьей-то воли. Необходимо, чтобы кто-то взял на себя всю ответственность за решение. А кому это надо? Почему я? Пусть лучше Иван Иванович?

Ну, в общем, происходило примерно то же, что годом раньше при штурме Белого Дома. Когда у всего генералитета вдруг отключились телефоны, одних не оказалось на месте, а другие заболели. И для десяти танков не нашлось водителей, т.к. все оказались «на картошке».

Как бы то ни было, но зарегистрироваться кандидатом мне все же удалось. Об этом протрубили по всем теле- и радиоканалам. Вот тогда, тюремные власти наконец-то пробудились и приняли свои меры.

В распоряжении администрации были ратные приемы - на выбор. Выбрали следующий. Наша камера на шесть человек. Одному вдруг командуют: «С вещами» Т. е. собирайся, тебя переводят в другую камеру. Ну, собирайся, так собирайся. Тюрьма, что ж поделаешь. Мы всей камерой собираем его, прощаемся, он уходит. Буквально через минуту дверь камеры вдруг снова открывается и... на пороге стоит опять он со своими вещами и матрасом под мышкой! «Что?.. Что такое?.. Что случилось?..»

Случилось, оказывается, страшное. Как только его вывели из камеры, в коридоре на него чисто случайно (sic!) наткнулся доктор, посмотрел ему в глаза и сказал: «А что это у тебя глаза такие желтые? Э-э!.. Да у тебя, дорогой мой, похоже, желтуха. Я объявляю в камере месячный карантин».

Это значит: камера на месяц опечатывается, никто в нее не входит, а из нее никто не выходит - ни на свидание, ни к следователю, ни к адвокату - ни к кому! Только пищу через кормушку передают - и все. На месяц!

Представьте себе мое состояние! У меня выборы на носу, а меня фактически на месяц запирают и лишают связи. Причем абсурдность происходящего до такой степени очевидна, что даже и комментариев-то никаких, в сущности, не требует. Да когда у нас один из сокамерников случайно в бане большой палец на ноге себе разбил, причем очень сильно - похоже, вообще сломал, он у него весь распух, болел, кровоточил и пр. - врач так и не пришел. Хотя он несколько дней его требовал. А тут врач «случайно» шел по коридору и стал первому попавшемуся зеку глаза разглядывать. Просто вот специально он по коридору бродил и все выискивал, кому бы в глаза заглянуть? Да плевать ему на всех зэков вместе взятых, со всеми их желтухами!



Короче, чего этот бред обсуждать! Ясно все как белый день. Я, конечно, сразу же объявил голодовку, но, думаю, что это вряд ли бы что дало. Но мне повезло. Судьба играла на моей стороне. Буквально на следующий день вдруг на меня пришел вызов в Верховный суд. Судя по всему, для тюремных властей (не говоря уж обо мне!) это было полной неожиданностью. И они сразу же отменили все свои карантины. Не помню, в какой именно форме и под каким соусом это было сделано, но это и неважно. Главное, что отменили.

На следующий день меня повезли в Верховный Суд. Зачем? Почему? Ничего не ясно. Везли меня отдельным автозаком, конвоировали, как сейчас помню, почему-то солдаты. Наверное, внутренней службы, я в этом не разбираюсь, но, во всяком случае, не милиционеры (как сейчас), а обычные солдаты, молодые ребята. Привозят к зданию Верховного Суда. Останавливаемся. Конвойные вылезают и переговариваются между собой: «Смотри, что творится! На всех подоконниках люди стоят». Т.е. все сотрудники Верховного Суда бросили свою работу и глазят из окон. Цирк, да и только! Шоу Бенни Хилла.

Конвойные между тем совещаются и не знают, что делать. В конце концов решают вызвать старшего. Начинаются поиски старшего. Время идет. Полчаса... сорок минут... час... На улице, между прочим, не май месяц, а октябрь, температура то ли плюс пять, то ли плюс два. В общем, холод собачий. А я сижу в железном кубе в одном легком спортивном костюмчике. Каково? Главный герой всего этого дурацкого представления. Прима-балерина. Весь Верховный Суд России на меня мечтает хоть одним глазком взглянуть, а я тут от холода околеваю. Нет, ну каково?! Наконец часа через полтора выводят (я уж думал: все! воспаление легких гарантировано!). Поднимают в зал. (Без наручников, естественно, без наручников... Какие наручники! Мы же интеллигентные люди. К тому же я - как-никак кандидат в депутаты. Зал пустой. Я, конвойные и адвокаты. Входят судьи.

«Здравствуйте, Сергей Пантелеевич. – Здравствуйте. - Я хочу вас сразу предупредить. Это у нас неофициальное заседание. Просто, так сказать, я решил пригласить вас на беседу». («Пригласить?! Как будто я мог от такого «приглашения» отказаться! Кто меня спрашивал? Вывели с утра, погрузили в автозак - и вперед!

Иди - «беседуй».)

Начинаем «беседовать». О чем беседуем - непонятно. И главное - зачем? Беседа, в общем-то, дружеская, предельно доброжелательная, но... совершенно бессмысленная. Г-н верховный судья указывает на сложность и неоднозначность ситуации: с одной стороны, по закону я должен находиться под стражей, а с другой стороны, таким образом явно ущемляются мои права на участие в предвыборной гонке - я лишен возможности встречаться с избирателями и пр., и сетует на несовершенство законов.

Все это понятно, но я-то здесь при чем? От меня-то чего надо? Узнать мое мнение? Так вот оно: немедленно выпускайте меня из этой проклятой тюрьмы! Это что, с самого начала было неясно! Стоило меня специально сюда привозить (на автозаке, под конвоем!), чтобы это от меня здесь услышать?!

В общем, провели мы в этой милой, светской беседе часа три, попереживали вдоволь из пустого в порожнее («с одной стороны, следует признать... а с другой, нельзя не согласиться... а с третьей, мало иметь в виду...») и разошлись, довольные друг другом (Точнее, сам-то судья мне вполне понравился, но вот поездка в целом - не очень.)

А еще через неделю. 13-го октября, меня освободили. Подошло очередное продление срока содержания под стражей (ровно два месяца с момента предъявления прошло), и суд изменил меру пресечения на подписку о невыезде. Причем, сам я до такой степени был уверен, что меня не освободят, а просто автоматически продлят срок содержания под стражей еще на несколько месяцев, что даже не поехал на суд. (Слишком уж тягостная процедура.) Написал заявление, что рассматривайте, мол, без меня. И вдруг днем приходит адвокат, обнимает меня и поздравляет: «Вы свободны!» Представьте себе мои чувства. (Хотя, честно сказать, главным моим чувством было безграничное изумление.)

Возвращаюсь я в камеру, сообщаю сокамерникам, что меня освободили (все меня поздравляют), собираюсь, шконку освобождаю (ее сразу же занимают - лучшее же

место в хате!), вещи раздариваю: свитера всякие и т. п. Все!

Через полчаса меня выводят. Напоследок обнимаемся, желаем друг другу удачи и пр. В общем, все как обычно.

Ладно. Идем с конвойным вниз. Он заводит меня в стакан и запирает дверь. Сижу. Час сижу... два сижу... три сижу... семь сижу... ни звука. Все как вымерли. По моим расчетам ночь уже на дворе. Что вообще происходит?! Я же освобожден?! Решением суда. Что я в этом стакане семь часов делаю? Может, адвокат перепутал что-то, а на самом-то деле меня просто присудили теперь не в камере, а в стакане держать? Какого, вообще, черта?! Наконец, в коридоре слышится какой-то шум. Дверь распаивается, на пороге целая делегация. Во главе с каким-то опером. Опер честно смотрит мне в глаза и говорит буквально следующее: «Понимаете. Сергей Пантелеевич, мы тут с формальностями слегка задержались. А теперь поздно уже. На улице темно, страшно. Ходить опасно. Куда вам сейчас идти? Оставайтесь уж до завтра. Поднимайтесь сейчас в камеру, спокойно там переночуйте, а завтра с утра... А?»

Я лишаюсь дара речи. «Вы что, издеваетесь надо мной?! Какое «темно»?! Меня там толпа вкладчиков с утра ждет, куча адвокатов и охранников! «Страшно»!.. Вы шутки тут, что ли, шутите! Ни в какую камеру я отсюда не пойду!!»

Опер еще что-то мямлит, мнется и уходит. Дверь захлопывается. Я остаюсь в своем стакане, переполненный праведным гневом.

В камеру я отсюда не уйду! Пусть только посмеют!.. Пусть только попробуют!.. Пусть силой меня отсюда вытаскивают!

Однако время идет, и силой меня вытаскивать, похоже, никто никуда не собирается. Еще часа через два дверь снова распаивается, и заспанный дежурный равнодушно спрашивает: «Ну, что? Здесь ночевать останешься или в камеру поднять?»

Ну, и чего? С дежурным объясняться совершенно бесполезно. Он ничего не решает. Ему что сказали, то он и делает. Объясняться с начальством надо. А оно уже наверняка ушло. Время-то позднее. А дежурному все равно. Хочешь ночевать, сидя на лавке в стакане - да на здоровье! Ему-то что? Дело твое. «Пошли в камеру». Поднимаемся в камеру. Дежурный распахивает дверь и я предстаю во всей красе перед пораженными сокамерниками. «Не ждали». Картина неизвестного художника конца XX века, Третьяковская галерея.

На следующий день, часов в двенадцать, меня опять заказали «с вещами», вывели из камеры и теперь уже без всяких заморочек и задержек, даже минуя стакан, «по зеленой» выпустили.

Перед тем, как выпустить, меня завели сначала в кабинет начальник тюрьмы. Захожу. За столом сидит, вальяжно раскинувшись в кресле, какой-то явно большой начальник, а рядом, вытянувшись по стойке «смирно», стоит пожилой офицер. Начальник ведет себя довольно непринужденно: громко хохочет, острит и перемигивается с сидящими тут же депутатами. А офицер каким-то приглушенным и злым голосом отрывисто спрашивает тем временем меня имя-фамилию и т.п. Отвечаю. Мрачный тюремный официоз звучит каким-то резким диссонансом и кажется совершенно неуместным в этой царящей в кабинете легкой, веселой атмосфере какого-то дружеского пикника...

Как позже выясняется, офицер-то как раз и был начальником тюрьмы, а по-хозяйски расположившийся в его кресле человек в штатском - начальник ГУИНа. («А что такое ГУИН? - спросил я у своего адвоката, сообщившего мне эту пикантную информацию. Тот посмотрел на меня, как на сумасшедшего. - Главное Управление Исполнения Наказаний. Вообще-то нам с ними дружить следовало бы. Акции, скажем, кому-нибудь поменять...»)

На улице меня ждала толпа людей. Вкладчиков. Конечно, надо было им хоть что-нибудь сказать, но я, честно говоря, даже как-то это не сообразил. Слишком сильно было это ощущение неожиданной свободы. Только что ты сидел в тюрьме - и вот уже на свободе. Требуется хоть какое-то время, чтобы это осмыслить. Ну,

какие тут разговоры! В себя хоть сначала придти надо. (Но сказать хоть что-нибудь все равно следовало бы.)

Едем по Москве. Смотрю в окно: люди, машины. Ощущение такое, будто с того света вернулся. Словно... Ну, неважно.

Приезжаем домой. Книги, рыбки, кошки, попугай. Ничего не изменилось. Как будто и в тюрьме не сидел. Прошло-то всего два месяца, а кажется - сто лет!

На следующий день я собрал пресс-конференцию. Журналистов набилось столько, что в зале яблоку негде было упасть. Все ведущие мировые агентства. От ТАСС до CNN. Кошмар, конечно. Сидишь спокойно - вроде все тихо. Но стоит только пошевелиться, позу изменить, жест какой-нибудь сделать, движение - как все начинают сразу же щелкать фотоаппаратами, и от вспышек рябит в глазах.

Не люблю я, в общем, эту пиротехнику, эти бенгальские огни. И этих пустоголовых корреспондентов-журналистов с их дурацкими вопросами. Через некоторое время начинаешь чувствовать себя тигром в клетке, которого дразнят дети. Зря я вообще это представление устроил. Послушался совета «специалистов»...

Два моих ответика мне потом долго припоминали.

Первый, это когда меня спросила, правда ли, что я обратился в один из крупнейших банков с просьбой выделить кредит 200 миллионов долларов, чтобы «спасти «МММ»»?

«Конечно, нет! Простодушно удивился я. (Что за чушь! Кто мне что-то даст? Кто осмелится мне хоть что-то дать?) - И вы напрасно думаете, что 200 миллионов долларов - эта та сумма, которая может хоть как-то повлиять на ход событий».

«200 миллионов долларов - разве это деньги?!» - с восторгом подхватили на следующий день все газеты и долго потом эту фразу со всех сторон мусолили.

И второй.

Меня спросили: «Правда ли, что вы собираетесь покупать депутатов в Госдуме для создания собственной фракции?»

Ответ: «Если они там так легко продаются, то почему бы их и не купить?»

Ответ, не скрою, довольно неосторожный и легкомысленный, но скажу в свое оправдание, что вопрос задан был уже в самом конце, когда раздражение мое уже достигло пика.

Сразу по окончании пресс-конференции на сцену поднялся председатель налоговой полиции (какой-то полковник) и прямо перед камерами вручил мне повестку. Органы были в своем репертуаре. Оставлять меня в покое они явно не собирались и, похоже, готовили какую-то новую пакость. Было совершенно очевидно, что если я проиграю выборы, то меня сразу же опять арестуют.

Итак, ставкой в выборах была моя свобода. Игра как обычно шла ва-банк.

(Между прочим, меня, оказывается, сначала выпускать не хотели, несмотря на решение суда. А собирались сразу же предъявить новое обвинение по новому делу и под этим предлогом оставить в тюрьме. Собственно, потому-то и лишнюю ночь продержали. Всю ночь в верхах по этому поводу совещание шло. Но в итоге, так и не решились. Вероятно, ответственность на себя брать никто не захотел. Как обычно.)

Закончив с пресс-конференцией (отбыв номер), я помчался домой заниматься текущими делами. А дел за мое отсутствие накопилось невпроворот. И все срочные-пресрочные. Одно важней другого. Не знаешь, за какое и хвататься.

Во-первых, выборы. Во-вторых, «МММ». Или, наоборот, во-первых. «МММ», во-вторых, выборы? Черт его знает! Все тут во-первых!

Начнем, пожалуй, все-таки с «МММ». С выборами там вес более-менее нормально пока идет, своим чередом. Тем более что народ-то явно за меня. Я там и так, без

всякой агитации, наверное, выиграю. Без сверхусилий. Социологические опросы показывают, что я всех опережаю с чудовищным отрывом.

Это, конечно, не означает, что выборами можно не заниматься и пустить все на самотек, но пока выборы могут и подождать. Ими можно и попозже заняться, когда с «МММ» разберусь.

А вот там-то как раз полная труба. Пока я сидел, мои дороже сотрудники-соратники умудрились развалить дело практически до основания. Впрочем, что их винить? Обычные люди. Я не хвастаюсь, это просто голый факт. Если бы они были такие же, как я, они бы создали свои собственные «МММ». А так... обычные, повторяю, люди. В меру способные, в меру талантливые. Действующие строго в рамках житейского здравого смысла, который в сложившейся конкретной ситуации оказался неприемлем.

Их действия, на первый взгляд, совершенно разумные и целесообразные, обернулись в итоге страшной катастрофой. С таким трудом и тщанием возведенное мною здание рухнуло в один момент. Теперь опять придется начинать с самого начала. Ну, ничего. Начнем. Сначала, так сначала.

Что же произошло? А произошло следующее.

Когда меня арестовали, ситуации была практически идеальная. Только что опустили цены, ресурсы у нас были огромные, вкладчики с энтузиазмом скупали дешевые акции. В общем, дела шли блестяще.

Как ни странно, именно это-то и погубило. Я расслабился и потерял бдительность. Решил, что в ближайшие несколько месяцев можно ни о чем не беспокоиться. И к тому же, я все-таки в тюрьме сидел. А потому слишком уж увлекся борьбой за свободу: жалобами, судами, а потом и выборами - так что фактически забросил дела в «МММ». Дескать, по инерции все и без моего участия катиться может, а что-то новое, какие-то нововведения и усовершенствования, пока я в тюрьме сижу затевать не стоит. Тут уже мое личное присутствие необходимо. Вот выйду - тогда и

займусь. А пока пусть идет своим чередом.

Когда меня арестовали, среди вкладчиков, естественно, сразу же началась паника. Но т.к. денег было много, то это не имело значения. Скорее, наоборот, для системы в целом было даже полезно. Поскольку позволяю скупить акции по минимальной цене. Фактически, если бы паники не было, ее следовало бы организовать. Но это так, к слову.

Итак, паника как началась, так и закончилась. Я, даже помнится, посетовал про себя, что так быстро, после чего уже окончательно уверовал в то, что я полностью понимаю и контролирую ситуацию.

Однако на деле все оказалось далеко не так просто. Эти потрясения не прошли для вкладчиков даром.

Прежде всего, люди воочию увидели собственными глазами, как это бывает на практике (вчера еще акции стоили 125 тысяч, а сегодня вдруг бац! - и всего только тысячу!), т. е. по-настоящему всерьез осознали, что цены действительно могут в любой момент упасть.

А, кроме того, и это самое главное, всех чрезвычайно нервировало что я нахожусь в тюрьме и совершенно неясно, что со мной будет дальше. Т.е. полная неопределенность ситуации.

Да, пока дело вроде идет нормально, акции продаются-покупаются, но надолго ли? Это сегодня. А что будет завтра? Объявят у меня карантин в камере или вообще куда-нибудь в Лефортово передадут, где никакой связи нет - и что?

Вкладчики очень четко и ясно отдавали себе отчет в том, что «МММ» - это я. («Государство – это я», Людовик XIV) Не будет меня – не будет и «МММ». Ни акций, ни билетов - вообще ничего не будет! «МММ» - это классическая фирма одного человека. А достоинства и недостатки таких фирм общеизвестны. С одной стороны максимальная мобильность, динамичность. Смелость в принятии решения и



вследствие этого, как правило, чрезвычайно впечатляющие результаты. Но зато с другой стороны - мгновенный распад, крах и катастрофа как только с этим человеком что-то случается.

В общем, вкладчики были у меня теперь тертые и битые. Тертые калачи. А потому вели себя чрезвычайно осторожно.

Был бы я на воле, все это не имело бы ровным счетом никакого значения. И даже пользу из этой ситуации наверняка сумел бы извлечь. Были некоторые идейки по этому поводу у меня, были!..

Например, имело смысл умышленно провоцировать панику с самого начала, сразу после падения цен, когда денег еще было очень много, чтобы всех к ним приучить. Чтобы вкладчики перестали их бояться и снова поверили в незыблемость «МММ». Кроме того, необходимо было ввести систему поощрений и наказаний. Официально объявлять о начале и конце паники (в случае ее возникновения, естественно). А всех, кто продал акции в этот период, но время паники, заносить в черный список. Все же, кто купил - в льготный. С тем, чтобы в дальнейшем у записанных в черный список акции выкупать только по пониженным ценам, а у льготников - по повышенным, с премией за лояльность к фирме.

Ну, или что-нибудь вроде этого. Короче, поощрять покупающих во время паники и наказывать продающих (паникеров).

Но, увы! Я был не на воле, а сидел в тюрьме, на проклятом 4-м спецу и вместо того, чтобы заниматься «МММ», в Думу избирался, подписные листы целыми днями подписывал да УК с адвокатами обсуждал. Серьезно да вдумчиво.

Вот прямо счастье великое для меня было одним из пятисот депутатов стать, когда у меня на тот момент по плану завоевание мира было намечено! Хотя, нет! Пардон, пардон!.. В октябре по графику всею лишь атака Нью-Йоркской фондовой биржи планировалась. Не все равно. Нью-Йоркская фондовая биржа или Мытищинский избирательный округ! Чувствуете разницу?

Итак, я все подписывал и подписывал свои листы, а события между тем развивались и развивались.

Темпы роста цен я, как и обещал, резко увеличил - цены всего за месяц вырастали теперь втрое! Но вкладчики, повторяю, стали теперь гораздо осторожнее. Поэтому уже через месяц началась первая волна массовых продаж вкладчиками. Многие из тех, кто купил дешевые акции сразу после падения цен и получил за месяц свои 300%, решили на этом и ограничиться в эти сложные и смутные времена. Забрать деньги и посмотреть, что будет дальше. Стану ли я депутатом и пр. Выждать в общем.

Так поступили не все, но многие. Будь я!.. Впрочем, ладно...

В общем, сижу я в тюрьме и получаю от адвокатов ежедневный отчет, что происходит на «Волне» (на Варшавке). Цифры, короче, баланс покупок-продаж.

В первых числах сентября началась, как я уже говорил, волна продаж. Многие зафиксировали прибыль и на время вышли из игры. В результате баланс впервые с начала августа оказался отрицательным. Но ничего страшного! Это было ожидаемо и вполне предсказуемо! Ненадолго же! Подождем. Спешить не куда. Денег много.

Но дальше начинает происходить нечто страннее и совершенно необъяснимое. Продажи остаются на прежнем высоком уровне, а покупки начинают постепенно затухать. Соответственно, баланс изо дня в день так и продолжает упорно оставаться отрицательным. Причем и паники то как таковой нет! Просто идет какой-то ползучий, вялотекущий процесс. Такое впечатление, что вкладчики постепенно теряют к нам интерес.

Я ничего не мог понять. Почему? Что происходит? Что сей сон значит? Спрашиваю у адвокатов - а они-то чего знают? Что им управляющий говорил, то они мне и передают. А он говорит: «Не знаю! Как все шло, так и идет. Ничего не изменилось. А

почему такой спад мне неведомо».

Ну, неведомо, так неведомо. Значит, не сегодня-завтра все наладится. Чудес же не бывает! Если до сих пор все шло прекрасно, то почему сейчас-то все изменилось? Должка же быть, причина?

Наверное, это из-за вчерашней статьи в МК. А сегодня – из-за сегодняшней «Комсомолки». А завтра... И так каждый день. Каждый день что-нибудь, да находится. Какое-нибудь удобное объяснение. А что мне еще думать? Ведь иных причин, кроме этих дурацких статей, я не вижу. Они мне просто неизвестны. Управляющий же ничего больше не докладывает.

В результате дни летят, ничего не меняется, деньги тают как сугроб весной под лучами солнца. Я начинаю уже всерьез беспокоиться. Дело приобретаем черты уже какого-то кошмара. Главное, что теряется вера в себя! Происходит нечто, чего ты не в состоянии ни понять, ни объяснить. В общем, что я за этот сентябрь пережил – роман в стихах можно было написать. Драму! Выборная кампания на волоске висела и в любой момент накрыться могла, здесь неизвестно что твориться, в общем – караул!

И в чем оказалась загвоздка? «Неразрешимая задача» на деле была проще пареной репы. Причина лежала на поверхности и была до такой степени вызывающе-очевидной, что я до сих пор не могу понять, как это можно было ее не заметить и докладывать, что «ничего не изменилось». Ничего себе «не изменилось»!

Как я уже писал, хранение денег у нас было поставлено из рук вон плохо. Они были просто свалены в комнатах, и их даже зачастую не успевали пересчитывать. (Содержимое одной комнаты с деньгами, кстати, вывезли при обыске в день моего ареста налоговые полицейские. С тех пор о ней - ни слуху, ни духу. Протоколов выемки у нас никаких не сохранилось, Зато сохранилась видеокассета. Поскольку, во всех этих комнатах, буквально накануне по моему распоряжению были тайно установлены видеокамеры. В целях борьбы с воровством среди собственных сотрудников.)

И вот управляющий решил с этим бардаком разом покончить. Созвонился с нашим банком и в два счета договорился с ним, что мы будем хранить деньги у них. Тем более что они только что, построили суперсовременное хранилище, оборудованное по последнему слову техники. Плюс охрана там у них с автоматами. Точный учет и пр. Банк же – все, как положено.

Хорошо. Подогнали банковские инкассаторские машины бронированные и за несколько дней все перевезли.

Вот, казалось бы, совершенно разумная и правильная мера. Давно пора было это сделать. Ударить автопробегом по бездорожью и разгильдяйству! Сразу ни воровства, ни злоупотреблений. Деньги не валяются на полу в неохраняемой комнате, а лежат в банковском хранилище под бдительной охраной. Тщательно пересчитанные и оприходованные. Рубля не пропадет! Вес счастливы и довольны. И какой же это у меня управляющий-то, оказывается, умный! Как же я сам-то, дурак, до этого не додумался?!

Но что в итоге потупилось. Пока продажи были небольшие и баланс был положительный, все шло нормально. Каждое утро из банка приезжала машина и привозила деньги, а вечером увозила их обратно. Т.е. была налажена нормальная инкассаторская служба (мой управляющий развернулся в своем усердии во всю!).

И до поры до времени все шло отлично. А именно, до начала сентября, когда начались массовые продажи, и денег потребовалось много. И вот тут-то и началось!.. Прежде всего, выяснилось, что быстро подвозить деньги банковские броневики не в состоянии. Во-первых, их в байке немного; а во-вторых, они и на других объектах постоянно заняты - у банка же и другие предприятия обслуживаются, у них тоже надо выручку забирать.

Кроме того, в банке вообще существуют жесткие лимиты на ежедневную выдачу организации наличных денег. И больше определенной суммы он выдать не может. Сумма эта по обычным меркам, конечно, огромная, но для нас совершенно не-

достаточная.

В результате возникла следующая ситуация. Утром из банка привозят деньги, и броневик уезжает за следующей партией. Пока их везут, на Варшавке деньги кончаются. Мы приостанавливаем работу и сообщаем, что ждем денег. Очередь тоже ждет. Через некоторое время деньги действительно привозят, но вскоре они опять кончаются. Опять «ждем денег». И так постоянно, весь день. А часов в пять мы вообще прекращаем покупку до завтра, т.к. сегодняшний лимит в банке нами уже выбран.

Ну, и что должны думать обо всем этом вкладчики? Они же не знают этой подоплеки, а видят только одно; нас постоянно лихорадит. Деньги постоянно кончаются. Раньше-то такого никогда не было. Да, пока деньги, вроде, подвозят, но...

Да и вообще! Получается, что продать нам акции весьма проблематично. То «денег нет», то «приходите завтра». Короче, ну их на фиг, эти акции! Вот когда наладится там у вас, тогда и посмотрим.

Я думаю, этот убедительный пример наглядно демонстрируя насколько сложно управлять системой, подобной «МММ». Как мною здесь разного рода нюансов и подводных камней. Это только со стороны всегда кажется, что и делать ничего не надо, все само собой происходит.

Да, как же! «Происходит!» Ничего хорошего само собой никогда не происходит. Только плохое. Вот плохое - пожалуйста! В любой момент. Всегда наготове. Это как автомобиль. Когда едешь по прямой, кажется, что и руль-то можно бросить, машина сама едет. Но попробуйте его действительно бросить! И вот оно - плохое! Тут как тут.

Н-да... В общем, как только я осознал происходящее (д и чего тут было «осознавать»? все же очевидно!), я немедленно заставил банк срочно вернуть все деньги, несмотря ни на какие «лимиты» и никакие нехватки броневиков.

Ничего страшного! Скажите вашим организациям, что броневики ваши дурацкие сломались. Переживут один день. Пусть в сейфе на ночь оставят. Подумаешь! А броневики все нам на этот день отдайте. И пусть наша охрана к перевозкам подключится. На обычных машинах. Как на обычных? Так! Короче, делайте, как я говорю. Не собираюсь я тут с вами ничего обсуждать! Выполняйте! Немедленно! С лимитами как? Да плевать мне на ваши лимиты! Предупреждение вам сделают? Значит, сделают. И вообще, не морочьте мне голову! Что ли мне сказки-то рассказываете? «Предупреждение им сделают»! Да дайте нашему куратору в ЦБ немного денег - вот и все «предупреждение». Сами, что ль, не знаете, как это делается? Тогда меняйте профессию. Деньги, короче, что б сегодня были! Все!

Управляющего, который все это и учинил, я даже и ругать-то не стал. Чего его ругать? За что? За глупость?

Как только деньги перестали кончаться, ситуация быстро нормализовалась и балансы снова стали положительными. Хотя и не такими хорошими, как раньше. Люди ждали результате выборов. Стану ли я депутатом?

Поэтому, дело, в сущности, замерло. Ну, ничего. Выиграю выборы - снова оживет. А проиграю - не до того будет. Сразу же все рухнет. А я опять на 4-й спец поеду. Или теперь уж в Лефортово. В ад, короче. В небытие. Навсегда. Второго воскресения уже не будет.

Ну что ж. Значит, надо выигрывать. Только и всего. В чем дело-то? Чего я, собственно, разнылся? Первый раз, что ли? Или это, может, тюрьма на меня так подействовала? Я заглянул в пропасть. А этого нельзя делать. Иначе пропасть может заглянуть в тебя. Ницше, кажется?

Ладно-ладно, это лирика! Реально-то что мы имеем? Каков расклад?

Да, вроде, нормально. Тьфу-тьфу-тьфу! По всем рейтингам я первый. Причем с гигантским отрывом. В прессе вот только сплошная ругань стоит, какие-то уж просто кликушеские завывания. Что я всех опять обманул. И на плечах вкладчиков

собираюсь в Думу въехать.

Вообще вкладчики уже стали просто какой-то разменной монетой. Их защищают все, кому не лень. Хотя сами-то вкладчики их об этом вовсе не просят. Сами вкладчики просят только одно. Оставьте Мавроди в покое! Дайте ему спокойно работать!

Потому что прекрасно понимают, что толку от этих болтунов и защитников - никакого. Цена им грош. Все они - ноль. Зеро. Пустое место. Деньги могу вернуть только я. И никто больше. Я единственный созидатель. Остальные - разрушители. Впрочем, какие они «разрушители»! Просто ничто. Стая мосек из басни Крылова.

И они еще смеют меня ругать! Да хоть бы о людях подумали! Защитнички. Дайте мне хоть пару месяцев спокойно поработать, и посмотрим, что потом из этого получится. Как я могу что-то делать, если я занят одной только непрерывной войной? Со всеми и против всех!

А-а!.. Плевать! Черт с ними!

Ругайте же меня, позорьте и трезвоньте!  
Мой финиш - горизонт, а лента - край земли;  
Я должен первым быть на горизонте!

Вперед! Вперед! Вперед!

## **ВОЗВРАЩЕНИЕ «МММ»**

### **Мы Можем Многое!**

22 мая 2007, в возрасте 51 года, Сергей Пантелеевич Мавроди вышел на свободу.

Позднее в Интернете он опубликовал свое обращение, адресованное всем здравомыслящим людям:

«...Мы так и живём до сих пор в рабовладельческом обществе. Как и тысячи лет назад. Ничего с тех пор по сути не изменилось. Разве что узы теперь экономические. Вот и вся разница. А в остальном – то же самое всё. Есть рабы, есть Хозяева. Хозяева это те, кто печатает деньги. Удивлены? :-))

Далее. Что такое деньги? Да ничего! Nihil. Фантом. Пустота! Просто фантики, разноцветные, красиво оформленные бумажки со всякими там водяными знаками, гербами и картинками. (Обычно портретами великих людей. Так солидней. :-)) Они абсолютно ничем не обеспечены и печатаются Хозяевами в любых количествах и по своему усмотрению.

Эти фантики Хозяева раздают рабам потом как «плату за труд». И ещё отечески поучают их при этом с серьёзным и значительным видом, что «деньги-де надо зарабатывать – честно». А рабы – послушно внимают. Зомбированные с пелёнок разного рода правильными учебниками, книжками, фильмами, средствами массовой информации, вообще всей этой гигантской, отлаженной и безжалостно-эффективной государственной машиной для промывания мозгов. Ничего другого рабы не знают, и им кажется, что так устроен мир и иначе и быть не может. Но иначе быть – может!!

Что такое финансовая пирамида? Почему пирамиды преданы анафеме везде, во всех без исключения государствах? Даже в самых что ни на есть лояльных, свободных и демократичных? Почему с ними так безжалостно, упорно и последовательно борются? Азартные игры, наркотики в некоторых странах разрешены! но пирамиды запрещены – везде! Повсеместно. Почему так? Есть в этом нечто прямо-таки загадочное и мистическое. Никогда не задумывались?



*Ну так, почему? Потому что «пострадают люди»? Ерунда!! Кого интересуют «люди»? Это быдло, эта жрущая и размножающаяся протоплазма, это многомиллиардное человеческое стадо! Эти бессловесные, забитые и покорные рабы! «Пострадают» они там или нет. Да кого это вообще волнует?!*

Не говоря уж о том, что с какой стати они пострадать-то должны? Всего лишь очередной миф, один из очень и очень многих, из серии «честного зарабатывания денег». Что люди-де в пирамиде обязательно должны – «пострадать». А сама пирамида – рухнуть! (И когда же? Когда весь мир охватит? Ну, значит, пока у вас есть хоть один неохваченный знакомый – спите спокойно. Да и это неверно. Всё равно не рухнет! Даже ещё устойчивей станет.

*Так почему же тогда всё-таки? Откуда такая ненависть и столь яростное неприятие? А? Сказать? Открыть уж вам эту самую главную и страшную буржуинскую тайну? Только – тс-с-с!.. Никому ни слова! Договорились? Ладно, ну, тогда слушайте. :-))*

**ПОТОМУ ЧТО ПИРАМИДЫ ПРОИЗВОДЯТ... ДЕНЬГИ!!!**

Да-да-да, именно так! ДЕНЬГИ!! Из ничего, из воздуха! Так же точно, как из ничего, из воздуха производят их и сами Хозяева. И тоже при помощи пирамид! Доллар является пирамидой вовсе не случайно! Других механизмов для производства денег попросту не существует. Вообще! Только финансовые пирамиды.

Не верите? Тогда назовите мне хоть одну мировую валюту, пирамидой не являющуюся. Хоть одну-единственную! Евро?.. фунт?.. юань?.. А?.. Швейцарский франк, может быть?.. Что?! Те же российские власти охотно ругают последнее время доллар, но скромно умалчивают при этом, что и рубль – такая же в точности пирамида. Ничем не лучше. (Да хуже даже! На порядок. Базирующаяся на долларе. Пирамида на пирамиде. :-))

*Да, пирамиды производят деньги. А это позволено только – Хозяевам. Это их святая и неотъемлемая прерогатива и их непреложная монополия. Право на производство денег и делает их – Хозяевами. А тут их производят – рабы!!!*

В результате всё рушится. Рвётся мгновенно вся та липкая паутина лжи и лицемерия, которая заботливо, тщательно и неустанно опутывает человека ежеминутно, ежесекундно, с самого момента его рождения и до самой смерти. Пелена спадает. Морок рассеивается. Человек обнаруживает вдруг, что финансовая клетка – распахнута! Он – свободен!

*Сначала он просто изумляется и не верит сам себе: как это он получает деньги просто так, задаром, ни за что? И ему не надо больше сидеть в этой клетке? Этого же не может быть в принципе, это невозможно! Ему всю жизнь внушали, что это невозможно!! Что надо трудиться!.. честно работать в поте лица!.. (на кого? на тех, кто это внушает? а сами-то они много работают? все эти хозяева жизни? :-)) зарабатывать!..*

Это правильно, это справедливо! И только тогда ты что-то получишь. Что-то тебе дадут.(Кинут! От щедрот. :-)) А теперь вдруг выясняется, что – не надо?! Что это совсем даже и не обязательно?! Как же так???.. Затем он начинает думать. Так, значит, деньги вовсе не мерило труда? Раз их могут просто раздавать, разбрасывать, дарить по своему желанию? И мир от этого не рушится! А что же они тогда? Если не мерило труда?.. Да неужели же это... просто бумажки?! Просто – фантики??!!

Затем он осматривается вокруг и видит рядом людей, всё так же тупо и монотонно, не поднимая головы, работающих в соседних клетках... за эти бумажки... за эти никчёмные фантики... Людей, ещё вчера бывших его друзьями, близкими... А сегодня их разделяет пропасть. Они по-прежнему рабы, а он – нет! Он вкусил запретного плода – свободы! Он узнал, что это такое –

чувствовать себя свободным. Чувствовать себя – Человеком! И этого он уже никогда не забудет.

*Иными словами, пирамиды делают людей – людьми. Они делают их – СВОБОДНЫМИ! Они производят СВОБОДУ! Генерируют, несут её! Людям. Обычным, рядовым, простым людям. (А уж как люди распорядятся этой свободой, это другой вопрос.) Это и есть первопричина. Всего! Именно поэтому-то финансовые пирамиды так боятся и ненавидят. Хозяева. В этом-то и вся суть.»*

*«С помощью МММ можно добиться того, чтобы хорошо жилось всем. И это никакая не утопия, ведь средств у современного общества для этого более чем достаточно. Просто до сих пор не существовало механизма перераспределения этих средств. Теперь же он существует....»*

**11 января 2011 года** дан старт **Системе МММ-2011**. На данный момент это более **35 млн.** участников по всему миру.

Затем, **31 мая 2012 года**, после полутора лет успешной работы Системы, весь накопленный опыт и успешные кадры были направлены на создание **МММ-2012**.

Вы также можете стать частью Системы взаимопомощи, и использовать свой шанс стать обеспеченным и свободным человеком.

Чтобы получить информацию о **рисках и гарантиях**,  
а также рассчитать, **сколько Вы сможете “заработать”**,  
нажмите на эту ссылку:

<http://sistema-mmm-2012.com/>

**Перейти на сайт «Система МММ-2011/2012»**

*(убедитесь, что Ваш компьютер подключен к Интернет)*